

0-11

183295

3011

ГОРОДИНЕ

ОГИЗ ГОСЛИТИЗДАТ 1944

О РОДИНЕ

СБОРНИК ВЫСКАЗЫВАНИЙ
ПИСАТЕЛЕЙ НАРОДОВ СССР

О Г Н З

*Государственное издательство
художественной
литературы*

Москва

1944

Сборник составлен А. Д. Деевым, Л. Г. Бломфельд и С. М. Хитаровой. В подборе материалов по отдельным разделам принимали участие: А. Абдурахимов, У. Балхашов, Х. Везиров, А. Венцлова, Л. Гира, С. Гордон, А. Купше, Г. Ломидзе, Е. Мозольков, Л. Озеров, И. Пильгук, Ф. Рокпелнис, Т. Рустамов, А. Сирас, Я. Судрабкалис, Л. Тоом, Б. Турганов, С. Улуг-зода, Я. Шиваза, Я. Хачатрянц.

Заставки худ. В. Костылева

Обложка худ. Н. Ильина

Народы нашей родины прошли сложный и трудный путь исторического развития, прежде чем Россия, завоевавшая свободу, сплотила их в единую семью свободных республик. Каждому из этих народов в прошлом пришлось вести изнурительные, тяжелые войны с захватчиками, посягавшими на их независимость.

В непрестанной борьбе за свою национальную самостоятельность создавали они культуру. Тревога за свою историческую судьбу, ненависть к врагам, восхваление воинской доблести народных героев легли в основу всех значительнейших явлений устного творчества этих народов, равно как и их классической литературы. И, как законное развитие патриотических чаяний, у целого ряда крупнейших писателей братских народов еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции возникла и стала крепнуть надежда на русский народ как на естественного их заступника и старшего брата.

Советское государство явилось воплощением всех самых заветных чаяний и мечтаний народов, населявших царскую Россию. Великая советская родина стала для них любимой матерью. И если прежде в творчестве своем эти народы выступали на защиту лишь своей земли от врагов, то после 1917 года патриотические чувства братских советских народов обратились на защиту и сбережение великой советской матери-родины от вражеских посягательств.

Советская литература представляет ныне небывалое никогда в мире творческое содружество национальных литератур, спаянных общей идейной направленностью и одухотворенных могучим чувством любви к своей отчизне.

Многоязычный, многонациональный характер советской литературы ярко обозначился уже в первые годы советской власти. Это произошло потому, что «...социалистическая революция не уменьшала, а увеличивала количество языков, ибо она, встряхивая глубочайшие низы человечества и выталкивая их на политическую сцену, пробуждает к новой жизни целый ряд новых национальностей, ра-

нее неизвестных или мало известных. Кто мог подумать, что старая царская Россия представляет не менее 50 национальностей и этнографических групп?» (И. Сталин. «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 158.)

А. М. Горький говорил на первом съезде писателей: «...советская литература не является только литературой русского языка, — это всесоюзная литература... Не следует забывать, что на всем пространстве Союза социалистических республик быстро развивается процесс возрождения всей массы трудового народа «к жизни честной — человеческой», к свободному творчеству новой истории, к творчеству социалистической культуры.

Больше чем на пятидесяти языках творится советская литература. В сборник «О родине» включены отрывки из художественных произведений и публицистические высказывания писателей крупнейших советских народов.

Эти высказывания являются неопровержимым свидетельством глубочайшей и неразрывной общности интересов народов, сплотившихся вокруг советской России во имя торжества той жизни, какую утвердила на одной шестой земного шара победоносная партия Ленина — Сталина.

Сборник выходит под редакцией А. Еголина и П. Скосырева.

Русская литература

Из «Слова о полку Игореве»

Поведем же, братья, повесть свою
От старого Владимира
До нынешнего Игоря,
Что стянул ум мощностью своею
И заострил сердце свое мужеством;
Исполнившись ратного духа,
Повел свои храбрые полки
На землю половецкую
За землю русскую.

Тогда Игорь взглянул на светлое солнце
И увидел: от него тьмою
Все его войско покрыто.
И сказал Игорь дружине своей:
«Братья и дружина!
Лучше уж убитым быть,
Нежели полоненным быть.
Сядем-ка, братья, на своих борзых коней
Да посмотрим синего Дону!»

Пылкость князю ум полонила,
Жажда ему знаменье заслонила:
Отведать Дону великого.
«Хочу я, — сказал, — копьё сломить
На конце поля половецкого

С вами, русичи!
Хочу я голову сложить, —
А либо испить шеломом Дону!»

О, Боян, соловей старого времени!
Если б ты те походы со щекотом пел,
Скача — соловей! — по дереву мысли,
Летая умом под облаком,
Свивая в славе
Оба края нашего времени,
Рыща тропой троянской
Через поля на горы, —
Пелась бы так песнь Игорю,
Того Олега внуку:
«Не буря соколов занесла
За степи широкие, —
Галочки стаи бегут
К Дону великому...»
Иль так воспеть бы должно,
Вещий Боян, Велесов внук:
«Кони ржут за Сулою,
Звенит слава в Киеве,
Трубы трубят в Новом-Городе,
Стоят стяги в Путивле...»

Игорь ждет милого брата Всеволода.
И сказал ему буй-тур Всеволод:
«Один брат, один свет светлый ты, Игорь!
Оба мы Святославичи!
Седлай, брат, своих борзых коней, —
А мои уж готовы,
Оседланы у Курска заранее.
А мои-то куряне
Под шеломами повиты,
С конца копья вскормлены.
Пути им ведомы,
Овраги им знаемы.
Луки у них натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли издстрены, —
Сами скачут,
Словно серые волки в поле,
Ища себе чести,
А князю славы».

Тогда вступил Игорь-князь
В золотое стремя
И поехал по чистому полю
Солнце ему тьмою
Путь заступало;
Ночь, стеная,
Ему грозою птиц разбудила.
Звериный встал свист.
Див кричит высоко на дереве,
Велит послушать земле неведомой, —
Волге, и Поморию, и Посулию,
И Сурожу, и Корсунь,
И тебе, тмутороканский кумир!
А половцы неторенными дорогами
Побежали к Дону великому.
Скрипят телеги в полночи,
Что лебеди вспугнутые.

Игорь к Дону войско ведет,
И уже Беда его
Пасет птиц по дубам,
Волки грозу навывають
По оврагам,
Орлы клектом на кости
Зверей зовут.
Лисицы брешут
На червленые щиты.
О, русская земля,
Уже за курганом ты!

Долго ночь темнеет;
Заря свет запалила;
Мгла поля покрыла;
Щекот соловий уснул,
Говор галочий встал.
Русичи великие поля
Червлеными щитами преградили.
Ища себе чести,
А князю славы.

В пятницу рано поутру потоптали
Поганые полки половецкие
И, рассыпавшись стрелами по полю,
Помчали красных девок половецких,

А с ними золото и шелка
И дорогой рытый бархат.
Покрывалами, и плащами, и шубами
Стали мосты мостить...

Дремлет в поле храброе гнездо Олегово, —
Далече залетело.
Не было оно
На обиду порождено
Ни соколу, ни кречету,
Ни тебе, черный ворон,
Поганый половчанин!
Гза бежит серым волком,
Кончак ему вслед
Правит к Дону великому.

На другой день ранним-рано
Кровавые зори свет возвещают.
Черные тучи с моря идут,
Хотят прикрыть четыре солнца, —
А в них трепещут синие молнии.
Быть грому великому.
Итти дождю стрéлами
С Дону великого!
Тут и копьям преломиться,
Тут и саблям притупиться
О шелома половецкие
На реке на Каяле
У Дона великого.
О, русская земля,
Уже за курганом ты!

*Из «Слова о полку Игореве», 1185—1186 годы.
Перевел С. Шервинский*

М. В. Ломоносов

1711 — 1765

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих,
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих!

О ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободренны,
Реченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать!..

Из оды 1747 года

Повелитель многих языков, язык Российский не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным Россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему, трудов прилагали. Но кто не упрежденный великими о других мнениями прострет в него разум, и с прилежанием вникнет; со мною согласится. Карл пятый Римский Император говаривал, что Ишпанским языком с богом, Французским с друзьями, Немецким с неприятельми, Италиянским с женским полом говорить прилично. Но, естли бы он Российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашел бы в нем великолепие Ишпанского, живость Французского, крепость Немецкого, нежность Италиянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость Греческого и Латинского языка... Сильное красноречие Цицероново, великолепная Virгилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на Российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, многоразличные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не может; не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя предводителем общее Философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле, или, лутче сказать, едва пределы имеющие море.

*Из «Посвящения Российской Грамматики»,
1755 год*

Обширность наших стран измерьте,
Прочтите книги славных дел,
И чувствам собственным поверьте,
Не вам подвергнуть наш предел.

Исчислите тьму сильных боев,
Исчислите у нас Героев
От земледельца до царя
В суде, в полках, в морях и в селах,
В своих и на чужих пределах...

.

Герои храбры и усерды,
Которым промысл положил
Приять намерения тверды
Противу беззаконных сил,
В защиту нашей Героине,
Красуйтесь, веселитесь ныне:
На вас лавровые венцы
В несчетны веки не увянут,
Доколе Россы не престанут
Греметь в подсолнечной концы.

Из оды «Екатерине Второй», 1762 год

Крепит отечества любовь
Сынов Российских дух и руку:
Желает всяк пролить всю кровь,
От грозного бодрится звуку,
Как сильный лев стада волков,
Что кажут острых яд зубов,
Очей горящих гонит страхом.

.

Шумит с ручьями бор и дол;
Победа, Росская победа!
Но враг, что от меча ушел,
Боицца собственного следа.

Из оды «На взятие Хотина», 1739 год

Бегущих горды Пруссов плечи
И обращенные хребты
Подвержены кровавой сечи:
Главы валяются, как листья.
Теперь с готовыми трубами
Перед Берлинскими вратами
Победы нашей дайте звук:
Что ваш король, полки, снаряды,

Не могут нам подать отрады,
Рассыпаны от наших рук.

О честь Российского народа!
В дни наши воинов пример,
Что силой первого похода
Двукратно супостатов стер!
Тебе тот лавры уступает,
Кто протчим храбро исторгает;
Кто вне привыкнул побеждать,
При двéрях дом свой защищая
И крайни силы напрягая,
Не мог против тебя стоять.

*Из оды «На победы над прусским королем»,
1759 год*

Европа, ныне восхищенна,
Внимая смотрит на Восток
И ожидает, изумленна,
Какой определит ей рок...
Германия, сему подобно,
По собственной крови плывет,
Во время смутно, неспособно
Конца своих не видит бед...

Из оды, 1762 год

Г. Р. Державин

1743 — 1816

А слава тех не умирает,
Кто за отечество умрет:
Она так в вечности сияет,
Как в море ночью лунный свет.
Времен в глубоком отдаленьи
Потомство тех увидит тени,
Которых мужествен был дух.
С гробов их в души огонь польется,
Когда по рощам разнесется
Бессмертной лирой дел их звук.

Из стих. «На взятие Измаила», 1790 год

О русска грудь неколебима!
Твердейшая горы стена,
Скорей ты ляжешь трупом зрима,
Чем будешь кем побеждена.
Не раз в огнях, в громах, средь бою
В крови тонувши ты своей,
Примеры подала собою,
Что Россов в свете нет храбрей...

Из стих. «На мир», 1807 год

Какая честь из рода в род
России, слава незабвенна,
Что ей избавлена вселенна
От новых Тамерлана орд!
Цари Европы и народы!
Как бурны вы стремились воды,
Чтоб поглотить край Росса весь,
Но, буйные! где сами днесь?
Почто вы спяща льва будили,
Чтобы узнал свои он силы?
Почто вмещались в сонм вы злых
И, с нами разорвав союзы,
Грабителям подверглись в узы
И сами укрепили их?
Где царственны, народны правы?
Где, где германски честны нравы?
Друзья мы были вам всегда,
За вас сражались иногда,
Но вы, забыв и клятвы святы,
Ползли грызть тайно наши пяты...
...О Росс! о добльственный народ,
Единственный, великодушный,
Великий, сильный, славой звучный,
Изящностью своих доброт!
По мышцам ты — неутомимый,
По духу ты — непобедимый,
По сердцу — прост, по чувству — добр,
Ты в щастьи тих, в нещастьи бодр...

*Из стих. «Гимн лиро-эпический на прогнание
французов из отечества 1812 года»*

А. С. Пушкин

1799 — 1837

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
(На них основано от века,
По воле бога самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.)

Из черновых отрывков, 1831 год

России определено было высокое предназначение. Ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией...

*«О русской литературе с очерком французской»,
1834 год*

Была та смутная пора,
Когда Россия молодая,
В бореньях силы напрягая,
Мужала с гением Петра.
.....
Но в искушеньях долгой кары,
Перетерпев судеб удары,
Окрепла Русь. Так тяжкий млат,
Дробя стекло, кует булат.

Горит восток зарею новой.
Уж на равнине, по холмам
Грохочут пушки. Дым багровый
Кругами всходит к небесам
Навстречу утренним лучам.
Полки ряды свои сомкнули.
В кустах рассыпались стрелки.
Катятся ядра, свищут пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые победы,

Сквозь огонь окопов рвутся шведы;
Волнуясь, конница летит;
Пехота движется за нею
И тяжелой твердостью своею
Ее стремления крепит.
И битвы поле роковое
Гремит, пылает здесь и там;
Но явно счастье боевое
Служить уж начинает нам.
Пальбой отбитые дружины,
Мешаясь, падают во прах.
Уходит Розен сквозь теснины,
Сдается пылкий Шлипенбах.
Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамен,
И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен.

Тогда-то, свыше вдохновенный,
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра,
Толпой любимцев окруженный,
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божия гроза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и смирен верный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могущим седоком.
Уж близок полдень. Жар пылает.
Как пахарь, битва отдыхает.
Кой-где гарцуют казаки,
Ровняясь, строятся полки.
Молчит музыка боевая.
На холмах пушки, присмирив,
Прервали свой голодный рев.
И се.— равнину оглашая —
Далече грянуло ура:
Полки увидели Петра.

.

И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский — колет, рубит, режет,
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.

Среди тревоги и волненья,
На битву взором вдохновенья
Вожди спокойные глядят,
Движенья ратные следят,
Предвидят гибель и победу
И в тишине ведут беседу.

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит;
И следом конница пустилась,
Убийством тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Как роем черной саранчи.

Из поэмы «Полтава», 1828 год

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прошались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас... И племена сразились,
Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега.

*Из стих. «Была пора: наш праздник молодой»,
1836 год*

Россия, бранная царица,
Вспомни древние права!
Померкни, солнце Австерлица!
Пылай, великая Москва!

Настали времена другие:
Исчезни, краткий наш позор!
Благослови Москву, Россия!
Война по гроб — наш договор.

Оцепенелыми руками
Схватив железный свой венец,
Он бездну видит пред очами,
Он гибнет, гибнет наконец.
Бежат Европы ополченья;
Окровавленные снега
Провозгласили их паденье,
И тает с ними след врага.

И всё как буря закипело;
Европа свой расторгла плен;
Вослед тирану полетело,
Как гром, проклятие племен.
И длань народной Немезиды
Подъяту видит великан:
И до последней все обиды
Оплачены тебе, тиран!

Из стих. «Наполеон», 1821 год.

...Перед ними
Уж белокаменной Москвы,
Как жар, крестами золотыми
Горят старинные главы.
Ах, братцы! как я был доволен,
Когда церковью и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

* * * * *

Вот, окружен своей дубравой,
Петровский замо́к. Мрачно он
Недавнею гордится славой.
Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

Из романа «Евгений Онегин», 1823—1831 годы

Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России,
с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его
титло: спаситель России; его памятник: скала святой Елены!
Имя его не только священно для нас, но не должны ли мы
еще радоваться, мы, Русские, что оно звучит Русским звуком?

Из статьи «Объяснение», 1836 год

183295
81

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

.....

Для вас безмолвны Кремль и Прага:
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...

Вы грозны на словах — попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измайловский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?

Иль мало нас? или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?
Так высылайте ж нам, витии,
Своих озлобленных сынов;
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов.

Из стих. «Клеветникам России», 1831 год

М. Ю. Лермонтов

1814 — 1841

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелят во мне отрадного мечтанья.

Но я люблю — за что, не знаю сам? —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям...
Проселочным путем люблю скакать в телеге,
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;

Люблю дымок спалённой жнивы,
В степи ночующий обоз,
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берёз.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смóтреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

«Родина», 1841 год

Москва, Москва!.. люблю тебя, как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.
Напрасно думал чуждый властелин
С тобой, столетним русским великаном,
Померяться главою и обманом
Тебя низвергнуть. Тщетно поражал
Тебя пришлец: ты вздрогнул — он упал!
Вселенная замолкла.. Величавый,
Один ты жив, наследник нашей славы.

Из поэмы «Сашка», 1839 год

А разве мы не доказали в 12-м году, что мы русские? —
Такого примера не было от начала мира... Мы—современники
и вполне не понимаем великого пожара Москвы; мы не можем
удивляться этому поступку; эта мысль, это чувство родилось
вместе с русскими. Мы должны гордиться, а оставить удивление
потомкам и чужестранцам.

Из драмы «Странный человек», 1834 год

И. В. Гоголь

1809 — 1852

Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда
ты сама без конца? Здесь ли не быть богатырю, когда есть
место, где раззернуться и пройтись ему? И грозно объемлет
меня могучее пространство, страшною силою отгразясь во глу-
бине моей; неестественной властью осветились мои очи...
У, какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль. Русь!..

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка,
несешься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты,
все отстает и остается позади. Остановился пораженный
божьем чудом созерцатель; не молния ли это, сброшенная с
неба? что значит это наводящее ужас движение? и что за
неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх,
кони, кони, — что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах?
Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с
вершины знакомую песню — дружно и разом напрягли медные
груды и, почти не тронув копытами земли, превратились в

Одни вытянутые, линии, лѣтящие по воздуху, и мчится, вся вдохновенная богом!.. Русь, куда ж несешься ты? дай ответ! Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства...

Из поэмы «Мертвые души», 1842 год

Тарас... сказал речь казакам, не для того, чтобы ободрить и освежить их,—знал, что и без того крепки они духом,—а, просто, самому хотелось высказать все, что было на сердце.

«Хочется мне вам сказать, панове, что такое есть наше товарищество. Вы слышали от отцов и дедов, в какой чести у всех была земля наша: и грекам дала знать себя, и с Царьграда брала червонцы, и города были пышные, и храмы, и князья, князья русского рода, свои князья, а не католические недоверки. Все взяли бусурманы, все пропало; только остались мы сирые, да, как вдовица после крепкого мужа, сирая так же, как и мы, земля наша! Вот в какое время подали мы, товарищи, руку на братство! Вот на чем стоит наше товарищество! Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя! Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей. Вам случалось не одному помногу пропадать на чужбине; видишь, и там люди! также божий человек, и разговоришься с ним, как с своим; а как дойдет до того, чтобы поведать сердечное слово — видишь: нет, умные люди, да не те; такие же люди, да не те! Нет, братцы, так любить, как может любить русская душа,—любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе, — а!» — сказал Тарас, и махнул рукой, и потряс седую головою, и усом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может!.. Пусть же знают они все, что такое значит в русской земле товарищество! Уж если на то пошло, чтобы умирать, так никому ж из них не доведется так умирать! никому, никому! Не хватит у них на то мышинной природы их!»

Отыскался след Тарасов. Сто двадцать тысяч казацкого войска показалось на границах Украины. Это уже не была какая-нибудь малая часть или отряд, выступивший на добычу

или на угон за татарами. Нет, поднялась вся нация, ибо наполнилось терпение народа, — поднялась отомстить за посягательство на права своих, за позорное унижение своих нравов, за оскорбление веры предков и святого обычая, за посрамление церковей, за бесчинство чужеземных панов, за угнетенье... за все, что копило и сугубило с давних времен суровую ненависть казаков.

Из повести «Тарас Бульба», 1835 год

Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках.

Из статьи «Страхи и ужасы России», 1846 год

В. Г. Белинский

1811 — 1848

Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940-м году, стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке и искусству, и принимающую благоговейную дань уважения от всего просвещенного человечества; второй век русской литературы — сердце наше говорит нам — будет веком славным, блистательным: его приготовило окончившееся столетие, поставив литературу на истинный путь, обратив русское чувство к народности и направив ум к созерцанию того света, который разливали в последнее время мировые гении, старшие сыны в семействе рода человеческого. Движение, данное один раз, не остановится, и время только будет ускорять его полетом своим.

«Месяцослов», 1840 год

Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и по мере сил своих споспешествовать этому. В противном случае, патриотизм будет китаизмом, который любит свое только за то, что оно свое, и ненавидит все чужое за то только, что оно чужое, и не нарадуется собственным безобразиям и уродством.

«Стихотворения М. Лермонтова», 1840 год

...русскому равно доступны и социальность француза, и практическая деятельность англичанина, и туманная философия немца.

«Русская литература в 1846 г.»

Разумеется, что нам так же не к лицу идет быть немцами, как и французами, потому что у нас есть своя национальная жизнь—глубокая, могучая, оригинальная; но назначение России есть — принять в себя все элементы не только европейской, но мировой жизни, на что достаточно указывает ее историческое развитие, географическое положение и самая многосложность племен, вошедших в ее состав и теперь перекаляющихся в горниле великорусской жизни, которой Москва есть средоточие и сердце, и приобщающихся к ее сущности... Мы, русские — наследники целого мира, не только европейской жизни, но и наследники по праву. Мы не должны и не можем быть ни англичанами, ни французами, ни немцами, потому что мы должны быть рускими; но мы возьмем как свое все, что составляет исключительную сторону жизни каждого европейского народа, и возьмем ее не как *исключительную* сторону, а как элемент для пополнения нашей жизни, *исключительная* сторона которой должна быть — многосторонность, не отвлеченная, а живая, конкретная, имеющая свою собственную народную физиогномию и народный характер.

«О критике 1838 г.»

Какую идею предназначено выражать России, — определить это тем труднее и даже невозможнее, что европейская история России началась только с Петра Великого, и что, поэтому, Россия есть страна будущего. Россия, в лице образованных людей своего общества, носит в душе своей непобедимое предчувствие великости своего назначения, великости своего будущего. И, не увлекаясь ни детскими фантазиями, ни ложным патриотизмом, можно сказать смело, что есть факты, превращающие это предчувствие в убеждение. Все великие народы имели своих великих представителей или в исторических, или в мифических лицах. Много имела первых древняя Греция, но ни один из них не выразил собою так полно национального духа, как мифическое лицо божественного Ахилла, воспетого царем греческих поэтов—Гомером. Мы, русские, имели своего Ахилла, который есть неопровержимо историческое лицо, ибо от дня его смерти протекло только 118 лет, но который есть мифическое лицо со стороны необъятной великости духа, ко-

лоссальности дел и невероятности чудес, им произведенных. Петр был полным выражением русского духа, и если бы между его натурою и натурою русского народа не было кровного родства, — его преобразования, как индивидуальное дело сильного средствами и волею человека, не имели бы успеха. Но Русь неуклонно идет по пути, указанному ей творцом ее...

«Сочинения Державина», 1843 год

Двенадцатый год был великой эпохой в жизни России. По своим следствиям он был величайшим событием в истории России после царствования Петра Великого. Напряженная борьба на смерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила ее увидеть в себе силы и средства, которых она доколе сама в себе не подозревала.

«Сочинения Александра Пушкина», 1843 год

Какое же действие должны были произвести на русскую публику эти живые, яркие, великолепно-роскошные картины Кавказа при первом появлении в свет поэмы! С тех пор, с легкой руки Пушкина, Кавказ сделался для русских заветной страной не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, страной кипучей жизни и смелых мечтаний. Муза Пушкина как бы осветила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем, купленным драгоценной кровью сынов ее и подвигами ее героев. И Кавказ—эта колыбель поэзии Пушкина — сделался потом и колыбелью поэзии Лермонтова...

«Сочинения А. С. Пушкина», 1844 год

Н. А. Некрасов

1821 — 1877

Так запой, о поэт, чтобы всем матерям
На Руси на святой, по глухим деревням,
Было слышно, что враг сокрушен, полонен,
А твой сын невредим и победа за ним...

Из стих. «Великое чувство», 1877 год

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойной
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденье, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром... Дело прочно,
Когда под ним струится кровь.

Из стих. «Поэт и гражданин», 1856 год

Не на коне, не за сохою, —
Провел он свой недолгий век
В труде ученья, но душою,
Как мы, был русский человек.
Он не жалел, что мы не немцы.
Он говорил: «во многом нас
Опередили иноземцы,
Но мы догоним в добрый час!
Лишь бог помог бы русской груди
Вздохнуть пошире, повольней —
Покажет Русь, что есть в ней люди,
Что есть грядущее у ней...

В ее груди

Бежит поток живой и чистой
Еще немых народных сил:
Так под корой Сибири льдистой
Золотоносных много жил».

Его пленяло солнце юга —
Там море ласково шумит,
Но слаще северная вьюга
И больше сердцу говорит.
При слове: «Русь», бывало, встанет —
Он помнил, он любил ее,
Заговоривши про нее —
До поздней ночи не устанет...

Из поэмы «Несчастные», 1856 год

Сила народная,
Сила могучая —
Совесть спокойная,
Правда живучая!

Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва неправдою
Не вызывается —

Русь не шелохнется,
Русь — как убитая!
А загорелась в ней
Искра сокрытая —

Встали — небужены,
Вышли — непрошены:
Жита по зернышку
Горы nanoшены!

Рать подымается —
Неисчислимая!
Сила в ней скажется
Несокрушимая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и забитая,
Ты и всеильная,
Матушка-Русь!

*Из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»,
1863—1876 годы*

И. С. Никитин

1824 — 1861

Под большим шатром
Голубых небес —
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше темных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям, в моря,
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг:
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу:
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится;

Подымает грудь
Море синее,
И горами лед
Ходит по морю,

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Неприглядную...

.

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про-запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,

Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в черный день
Низко кланялась?

На полях своих
Под курганами
Положила ты
Татар полчища.

.

И давно ль было,
Когда с запада
Облегла тебя
Туча темная?

Под грозой ее
Леса падали,
Мать сыра-земля
Колебалась.

И зловещий дым
От горевших сел
Высоко вставал
Черным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань, —
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жен,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглися спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьем кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далеких стран
На поклон тебе
Корабли идут.

И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идет
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

«Русь», 1857 год

Н. Г. Чернышевский

1828 — 1889

Русское племя безусловно владычествует в сильнейшем государстве целого мира; для нас нелепа даже мысль о возможности иноземного ига...

«Откупная система», 1858 год

Мы настолько сильны, что ни с запада, ни с юга, или востока не может нахлынуть на Россию орда, которая подавила бы нас, как подавили в старину монголы... Нам впереди на много столетий обеспечена счастливая доля делаться самим и устраивать свою жизнь все лучше и получше.

Из письма жене, 1877 год

Нет, не завоевателями и грабителями выступают в истории политической русские, как гунны и монголы, а спасителями — спасителями и от ига монголов, которое сдержали они на мощной вые своей, не допустив его до Европы, быв стеной ей, правда, подвергавшеюся всем выстрелам, стеною, которую вполонину было разбили враги, и другого ига — французов и Наполеона... Пусть и Россия внесет то, что должна внести в жизнь духовную мира, как внесла и вносит в жизнь политическую, выступит мощно, самобытно и спасительно для человечества и на другом великом поприще жизни — в науке... И да совершится чрез нас, хоть частью, это великое событие!.. Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества — что может быть выше и вождеденнее этого?

Из письма А. Н. Пыпину, 1846 год

...славные запорожцы, дивную храбрость и благородство которых признавали даже враги их, татары и турки, и потомки которых, черноморцы, своими подвигами показывают, «каких отцов они дети», какие предания завещаны им отцами...

«Азовское сидение», 1855 год

...донцы, братья запорожцев, действительно, всегда были воинами в высшей степени отважными и благородными, точно так же, как и запорожцы.

«Азовское сидение», 1855 год

...холод и недостаток в съестных припасах были только второстепенными причинами гибели великой армии наполеоновской; главнейшими же причинами нашего торжества в 1812 году должны быть признаваемы... патриотизм народа, мужество наших армий и искусство наших полководцев...

«Некоторые замечания о действительных причинах гибели наполеоновских полчищ в 1812 г.», 1856 год

Да, мужественные защитники родных укреплений (Севастополя. — *Ред.*)... ваши имена не остались безвестными, они внесены в летопись той осады, которая, благодаря вашей беспредельной храбрости, вынудила у самых врагов признание о доблестях русского воина.

«Морской сборник», 1855 год

Н. А. Добролюбов

1836 — 1861

Вставай же, Русь, на подвиг славы,—
Борьба велика и свята!..
Возьми свое святое право
У подлых рыцарей кнута...

Она пойдет!.. Она восстанет,
Святым сознанием полна,
И целый мир тревожно взглянет
На вольной славы знамена.

С каким восторгом и волнением
Твои полки увижу я!
О Русь! с каким благоговеньем
Народы взглянут на тебя,

Когда, сорвав свои оковы,
Уж не ребенком иль рабом,
А вольным мужем жизни новой
Предстанешь ты пред их судом.

Тогда республикою стройной,
В величьи благородных чувств,
Могучий, славный и спокойный,
В красе познаний и искусств,

Глазам Европы изумленной
Предстанет русский исполин,
И на Руси освобожденной
Явится русский гражданин.

И в царстве знаний и свободы
Любовь и правда процветут,
И просвещенные народы
Нам братски руку подадут.

Из стих. «Дума при гробе Оленина», 1855 год

Узкий патриотизм, все человеческие интересы подчиняющий землячеству, достаточно надоедает и в немцах какого-нибудь ландграфства Гессен-Гомбургского или княжества Лихтенштейнского; мы можем от него и освободить себя. У нас нет причин разъединения с малорусским народом; мы не понимаем, отчего же, если я из Нижегородской губернии, а другой из Харьковской, то между нами уже не может быть столько общего, как если бы он был из Псковской.

«Черты для характеристики русского простонародья», 1859—1861 годы

Патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду, и человек одушевленный таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен... Настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народностям...

«Русская цивилизация, сочиненная г. Жеребцовым», 1856—1858 годы

Вспомним величавый образ Святослава, храброго, деятельного, разделяющего с подданными все труды и недостатки, заботящегося о богатстве земли своей, говорящего: «Не посрамим земли русские — ляжем костями ту». Вспомним и позднейшее изображение князя Игоря в «Слове», мало подвергшемся книжной порче: и он, подобно древним князьям, является храбрым и деятельным; он сам идет, во главе своего войска, в чужую землю, чтобы отомстить за обиду земли русской; он не смущается перед опасностями и говорит: «Лучше потягу быти, неже полонену быти».

«О степени участия народности в развитии русской литературы», 1853 год

...наша родная Русь более всего занимает нас своим великим будущим, для которого хотим мы трудиться неутомимо, бескорыстно и горячо... Да, теперь эта великая цель занимает меня необыкновенно сильно... я как будто нарочно призван судьбою к великому делу переворота!

, Из дневника 1855 года

Л. Н. Толстой

1828 — 1910

Со времени пожара Смоленска началась война, не подходящая ни под какие прежние предания войн. Сожжение городов и деревень, отступление после сражений, удар Бородина и опять отступление, пожар Москвы, ловля мародеров, переимка транспортов, партизанская война, все это были отступления от правил.

Наполеон чувствовал это и с самого того времени, когда он в правильной позе фехтования остановился в Москве и, вместо шпаги противника, увидал поднятую над собой дубину, он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась противно всем правилам (как будто существуют какие-то правила для того, чтоб убивать людей). Несмотря на жалобы французов о неисполнении правил, несмотря на то, что высшим по положению русским людям казалось почему-то стыдным драться дубиной, а хотелось по всем правилам стать в позицию *en quarte* или *en tierce*, сделать искусное выпадение в *prime* и т. д., — дубина народной войны поднялась со всею своею грозною и величественною силой и, не спрашивая ничьих вкусов и правил, с глупою простотою, но с целесообразностью, не разбирая ничего, поднималась, опускалась и гвоздила французов до тех пор, пока не погибло все нашествие.

И благо тому народу, который не как французы в 1813 году, отсалютовав по всем правилам искусства и перевернув шпагу эфесом, грациозно и учтиво передают ее великодушному победителю, а благо тому народу, который в минуту испытания, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подобных случаях, с простотою и легкостью поднимает первую попавшуюся дубину и гвоздит ею до тех пор, пока в душе его чувство оскорбления и мести не заменяется презрением и жалостью...

Так называемая партизанская война началась со вступления неприятеля в Смоленск.

Прежде, чем партизанская война была официально принята нашим правительством, уже тысячи людей неприятельской армии — отсталые мародеры, фуражиры — были истреблены казаками и мужиками, побивавшими этих людей так же бессознательно, как бессознательно собаки загрызают забеглую бешеную собаку. Денис Давыдов своим русским чутьем первый понял значение этого страшного орудия, которое, не спрашивая правил военного искусства, уничтожало французов, и ему принадлежит слава первого шага для узаконения этого приема войны.

24-го августа был учрежден первый партизанский отряд Давыдова и, вслед за его отрядом, стали учреждаться другие. Чем дальше подвигалась кампания, тем более увеличивалось число этих отрядов.

Партизаны уничтожали великую армию по частям. Они подбирали те отпадавшие листья, которые сами собой сыпались с иссохшего дерева — французского войска, и иногда трясли это дерево. В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии, перенимавшие все приемы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казачьи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещицьи, никому неизвестные. Был начальником партии дьячок, взявший в месяц несколько сот пленных. Была старостиха Василиса, побившая сотни французов.

Цель народа была одна: очистить свою землю от нашествия. Цель эта достигалась во-первых сама собою, так как французы бежали и потому следовало только не останавливать этого движения. Во-вторых, цель эта достигалась действиями народной войны, уничтожавшей французов, и в-третьих тем, что большая русская армия шла следом за французами, готовая употребить силу в случае остановки движения французов.

Русская армия должна была действовать, как кнут на бегущее животное. И опытный погонщик знал, что самое выгодное держать кнут поднятым, угрожая им, а не по голове стегать бегущее животное...

Из романа «Война и мир», 1863—1869 годы

А. М. Горький

1868—1936

Русский народ, как строительная сила, создал три типа государственного бытия...

Он, нар(од) этот, без помощи государства захватил и присоединил Москве огромную Сибирь, руками Ермака и понизовой вольницы, беглой от бояр.

Он, в лице Дежнева, Крашенинникова, Хабарова и массы других землепроходцев открывал новые места, проливы — на свой счет и за свой страх.

Он же додумался на 53 г(ода) ранее Дениса Папина до изобретения паровой водоподъемной машины — изобретенной на Урале в 1637 г(оду).

Этим народом сделано много дела, у него есть большая история...

Из «Истории русской литературы», 1907 год

В области искусства, в творчестве сердца русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки художников слова, звуков, красок.

Гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка и прекрасный Брюллов; беспощадный к себе и людям Гоголь, тоскующий Лермонтов, грустный Тургенев, гневный Некрасов, великий бунтовщик Толстой и больная совесть наша — Достоевский; Крамской, Репин, неподражаемый Мусоргский. Лесков, все силы, всю жизнь потративший на то, чтобы создать «положительный тип» русского человека, и, наконец, великий лирик Чайковский и чародей языка — Островский, так непохожие друг на друга...

Все это грандиозное создано Русью менее чем в сотню лет. Радостно, до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их... Но мы имеем право гордиться разнообразием фактически прекрасного горения русской души, и да укрепит оно нашу веру в духовную мощь страны. Возникнув в условиях невыразимо трудных, это изумительное творчество совершено со сказочной быстротой...

Из статьи о русском искусстве, 1917 год

Мы выступаем в стране, освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина.

Вот что надобно крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром.

Из речи на первом всесоюзном съезде советских писателей, 1934 год

У вас есть все, что должно обеспечить вам победу, и прежде всего — это ваша энергия. В соединении с сознанием необходимости борьбы она еще более должна возрасти и принять еще более строго организованные формы...

Мы все должны понять себя как Красную Армию пролетариата всего мира, все — работники на полях и на фабриках, работник, вооруженный винтовкой и вооруженный пером. Мы живем уже 13 лет в бою, — это ваш великий будничный, но величавый бой с бесформенным металлом, из которого вы создаете разумные машины, с землей, которую вы заставляете давать обильные урожаи, бой под землей, где вами добывается уголь, бой на транспорте, в зимние ночи, против снежных метелей, — всюду вы ведете бои словом и делом.

И если вам придется выйти на поля битв против старого мира с оружием в руках, — на этот последний бой выйдет первая в мире армия, каждый боец которой будет совершенно точно и ясно знать, за что он борется, кто его действительный враг, будет знать, что враг этот обречен историей на гибель, и что гибель его — начало счастья трудящихся всей земли.

Из статьи «Ураган, старый мир разрушающий», 1931 год

Чем плотнее она (непримиримость) будет спрессована, тем более сокрушительно и победоносно взорвется в те дни, когда грянет «последний и решительный бой» — неизбежный бой с одичавшим врагом.

Из статьи «Под красными знаменами», 1931 год

Защита у нее прекрасна — не только потому, что у нее хорошие штыки, но, главное, потому, что ее вооружили непобедимой правдой, ее научили понимать бесчеловечную

«простоту» капиталистического государства. Красная Армия не только боевая сила, она — культурная сила.

Из статьи «О Красной Армии», 1928 год

...Если враг не сдается,— его уничтожают.

Из статьи «Если враг не сдается, — его уничтожают», 1930 год

В. В. Маяковский

1893—1930

Когда
 перед тобою
 встают фашисты,
обезоруженным
 не окажись ты...
Во всех
 уголках
 земного шара
рабочий лозунг
 будь таков:
разговаривай
 с фашистами
 языком пожаров,
словами пуль,
 остротами штыков.

Из стих. «Наглядное пособие», 1927 год

От боя к труду —
 от труда
 до атак,—
в голоде,
 в холоде
 и нагоде
держали
 взятое,
 да так,
что кровь
 выступала из-под ногтей.

Я видел
 места,
 где инжир с айвой
росли
 без труда
 у рта моего,—
к таким
 относишься
 иначе.
Но землю,
 которую завоевал
 и полуживую
 вынянчил,
где с пулей встань, ,
 с винтовкой ложишься,
где каплей
 льешься с массаами,—
с такою
 землею
 пойдешь
 на жизнь,
на труд,
 на праздник
 и на смерть!
Хвалить
 не заставят
 ни долг,
 ни стих
всего,
 что делаем мы.
Я
 пол-отечества мог бы
 снести,
а пол —
 отстроить, умыв.
Я с теми,
 кто вышел
 строить
 и месть
в сплошной
 лихорадке
 буден.

Отечество
 славлю,
 которое есть,
но трижды —
 которое будет.
Я
 планов наших
 люблю громадьё,
размаха
 шаги саженьи.
Я радуюсь
 маршу,
 которым идем
в работу
 и в сраженья.
Я вижу —
 где сор сегодня гниет,
где только земля простая, —
на сажень вижу,
 из-под нее
коммуны
 дома прорастают.
И меркнет
 доверье
 к природным дарам
с унылым
 пудом сенца,
и поворачиваются
 к тракторам
крестьян
 заскорузлые сердца.
И планы,
 что раньше
 на станциях лбов
задерживал
 нищенства тормоз,
сегодня
 встают из дня голубого,
железом
 и камнем формясь.
И я,
 как весну человечества,
рожденную
 в трудах и в бою,

пою
 мое отечество,
республику мою!
Я
 земной шар
чуть не весь
 обошел,
и жизнь
 хороша,
и жить
 хорошо.

Из поэмы «Хорошо!», 1927 год

Билась
 советская
наша страна,
дни
 грохотали
разрывом гранат.
Не для разбоя
битва зовет,
мы
 защищаем
поля
 и завод.
Шли деревенские,
лезли из шахт,
дрались
 голодные
в рвани
 и вшах.
Серые шлемы
с красной звездой
белой ораве
крикнули:
 Стой!
Били Деникина,
били
 Махно, —
так же
 любого
с дороги смахнем.

Хрустнул,
 проломанный,
Крыма хребет.
Красная
 крепла
в громе побед.
С вами
 сливалось,
победу растя,
сердце
 рабочих,
сердце
 крестьян.
С первой тревогою
с наших низов
стомилионные
встанем на зов.
Землю колебля,
в новый поход
двинут
 дивизии
Красных пехот.
Помня
 принятие
красных присяг,
лава
 Буденных
пойдет
 на рысях...
Крепни
 и славься
в битвах веков,
Красная
 Армия
большевиков!

«Десятилетняя песня», 1928 год

Я волком бы
 выгрыз
 бюрократизм.
К мандатам
 почтения нету.

К любым
чертям с матерями
любая бумажка. катись

Но эту...
Я
достаю
из широких штанин
дубликатом
бесценного груза.

Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин

Советского Союза.

«Стихи о советском паспорте», 1929 год

Украинская литература

Богдан Хмельницкий

Родился около 1595 года, умер в 1657 году

Богдан Хмельницкий — крупнейший украинский полководец и государственный деятель XVII столетия, сыгравший большую роль в деле освобождения Украины из-под владычества шляхетской Польши. Богдан Хмельницкий обладал большими стратегическими и дипломатическими способностями и стал во главе героического народного движения за освобождение Украины в 1648—1651 годах и за воссоединение ее с Россией.

Братия, рыцари-молодцы! Пусть будет вам ведомо, что мы взяли за сабли не ради одной славы или добычи, а ради обороны живота¹, жен и детей наших. Все народы защищают жизнь свою и свободу; звери и птицы то же делают: на то бог дал им зубы и когти. Нам ли оставаться невольниками в собственной земле своей?..

Бедные мученики, погибшие от злодеев, просят вас отомстить за них и за всю Украину!

Стойте смело против гордовитой ляшской силы. Что ж, разве вы устрашитесь этих пугал в леопардовых шкурах? Чем они вас запугают? — перьями на шапках, что ли? Разве отцы ваши не били их? Вспомните прекрасную славу дедов наших,

¹ Живот — жизнь (славянск.).

что разнеслась по всему свету! И вы одного с ними дерева ветви! Покажите ж свою отвагу, добудьте славы и рыцарства вечного!

Из речи Богдана Хмельницкого перед запорожцами в 1648 году

Прихожу к вам, как освободитель русского народа; прихожу к столичному городу земли червоннорусской, избавить вас из неволи ляхской; прихожу по вашему желанию, потому что многие из мещан ваших приглашали меня...

Из письма Богдана Хмельницкого к жителям города Львова

Гр. Квитка-Основьяненко

1778—1843

Григорий Федорович Квитка—украинский писатель, выступавший под псевдонимом «Основьяненко», зачинатель украинской прозы. Известен его роман «Пан Халаявский» и пьеса «Сватання на Гончарівці».

Мы должны пристыдить и заставить умолкнуть людей со «странным» понятием, гласно проповедующих, что не должно на том языке писать, на коем десять миллионов говорят, который имеет свою силу, свои красоты, неудобобизъяснимые на другом, свои обороты, юмор, иронию и всё — как и у порядочного языка.

Из письма к М. Максимовичу

М. Максимович

1804—1873

М. Максимович—профессор словесности Киевского университета, выдающийся украинский литератор.

Червонная или Галицкая Русь, несмотря на ее пятивековое политическое отчуждение от великого Русского мира, всё близка для русского сердца и особенно для Киева. Она близка для Киева не одними историческими воспоминаниями о той

тесной государственной связи, в какой были они за пять веков, когда Карпатские горы подперты еще были железными полками¹ русских князей, — о том церковном единстве, в котором пребывали они долго и по утрате Галичем государственной жизни...

...Она близка для Киева по их народному, кровному единству: ибо коренной народ Червонной Руси и теперь тот же, что и грежде был; та же русская речь звучит за Днестром, что и на Днепре; на том же языке народная песнь оглашает Карпатские горы и раздаётся по украинским степям и берегам Черноморским.

*Из статьи «О стихотворениях червоннорусских»,
1841 год*

Тарас Шевченко

1814—1861

Тарас Григорьевич Шевченко — великий поэт украинского народа, основоположник новой украинской литературы. Наряду с Пушкиным и Мицкевичем, Шевченко является одним из крупнейших поэтов славянства. Шевченко горячо любил свою «прекрасную, могучую, вольнолюбивую Украину», и все творчество его — один пламенный гимн его прекрасной родине. Шевченко с полным правом мог сказать о себе: «История моей жизни есть история моей родины».

...Я так люблю
Мою родную Украину...
Я душу за нее отдам!

*Из стих. «Сон», 1847 год. Перевел с украинского
А. Сурков*

Вот так Неметчина спалила
Большую хату и семью,
Семью славян разъединила
И в мир исподтишка пустила
Усобиц лютую змею...

Побежали реки крови,
Пожар загасили,
А сирот и дымный пепел
Немцы поделили.

¹ Из «Слова о полку Игореве».

И в оковах выростали
- Славянские дети,
Позабыв в той злой неволе,
Что живут на свете.

*Из стих. «Еретик». Перевел с украинского
В. Рождественский*

Поглядите на рай тихий,
На мать-Украину,
Полюбите чистым сердцем
И ее руины!
Сбросьте цепи, станьте снова
Братьями, а где-то
На чужбине не ищите
Того, чего нету
И на небе, а не только
Что на чуждом поле...
В своем доме — своя правда
И сила и воля!..

Другой нигде нет Украины,
Нигде другого нет Днепра...

Учитесь, читайте —
И чужому научайтесь
И своё познайте.
Кто про мать свою забудет,
Того бог карает,
Того собственные дети
В хату не пускают,
Как чужого прогоняют.
Не найдется злому
На всей земле беспредельной
Дружеского дома.

*Из стих. «И мертвым, и живым, и нерожденным
землякам моим...» Перевел с украинского
В. Державин*

Как умру — похороните
Вы меня в могиле
На кургане, над простором
Украины милой,

Чтоб поля необозримы,
Чтобы Днепр и кручи
Было видно, было слышно,
Как ревет ревучий.

Как помчит он с Украины
Прямо в сине-море
Кровь всех ворогов, — тогда я
И поля и горы —
Всё покину, в небо ринусь
К божьему порогу
Помолиться. А до тех пор
Я не знаю бога.

Схоронив меня, вставайте,
Цепи разорвите,
И злодейской вражьей кровью
Волю окропите.
И меня в семье великой,
В семье вольной, новой,
Не забудьте, помяните
Добрый тихим словом.

*Стих. «Заповіт», написано 25 декабря 1845 года,
в Переяславе. Перевел с украинского
Н. Тихонов*

Мне безразлично, жить я буду
На Украине или нет,
Попомнит кто или забудет
Меня на дальней стороне, —
Всё это безразлично мне.

В неволе вырос, меж чужими,
И, не оплаканный своими,
В неволе, плачущий, умру,
И всё с собою заберу, —
Бесследно, навсегда покину
Просторы славной Украины,
Своей и не своей земли.
И пусть отец не скажет сыну,
Припомнив обо мне: «Молись
О нем: ведь он за Украину
Замучен от нее вдали».

Мне безразлично это — будет
Тот сын молиться или нет...
Но то не безразлично мне,
Что Украину злые люди
Смирят лукавством... И в огне
Её, ограбивши, разбудят...
Ох, как не безразлично мне!

*Стих. «Мне безразлично...», 1847 год. Перевел с
украинского А. Сурков*

От берегов тихого Дона до кремнистых берегов быстротекущего Днестра — одна почва земли, одна речь, один быт, одна физиономия народа; даже и песни одни и те же, как одной матери дети. А минувшая жизнь этой кучки задумчивых детей великой славянской семьи не одинакова. На полях Волыни и Подолии вы часто любуетесь живописными развалинами древних массивных замков и палат, некогда великолепных, как, например, в Остроге или Корце. В Корце даже церковь, хранилище бальзамированных трупов фамилии графов Корецких, сама собою в развалину превратилась. Что же говорят, о чем свидетельствуют эти угрюмые свидетели прошедшего? О деспотизме и рабстве! О хлопах и магнатах! Могила, или курган, на Волыни и Подолии — большая редкость. По берегам же Днепра, в губерниях Киевской, Полтавской, вы не пройдете версты поля, не украшенного высокой могилой, а иногда и десятками могил; и не увидите ни одной развалины на пространстве трех губерний, кроме разве у богатого затейника-помещика — нарочно развалившийся в саду деревянный, размалеванный храм Весты а-ля ротонда Тиволи. Что же говорят пылливому потомку эти честные темные могилы на берегах Днепра и грандиозные руины дворцов и замков на берегах Днестра? Они говорят о рабстве и свободе. Бедные малосильные Волянь и Подолия! Они охраняли своих распинателей в неприступных замках и роскошных палатах. А моя прекрасная, могучая, вольнолюбивая Украина туго начинала своим вольным и вражьем трупом неисчислимы огромные курганы. Она своей славой на поталу не девала, врага деспота под ноги топтала и — свободная, нарастленная — умирала. Вот что значат могилы и руины. Не напрасно грустны и унылы ваши песни, задумчивые земляки мои. Их сложила свобода, а пела тяжкая одинокая неволя.

Из повести «Прогулка с удовольствием и не без морали», 1858 год, ч. II, гл. I

С. Руданский

1833—1873

Степан Руданский — поэт, известный в украинской литературе пятидесятих-шестидесятих годов прошлого столетия своими лирическими и юмористическими стихотворениями. Стихи его полны любви к родине и пользуются большой известностью в народе, как, например, песня «Повій, вітре, на Вкраїну».

Седлайте коней, что кочуют в разброде,
Хлебните по чарке вина,
Да сабли наденьте, стяните поводья
Да ноги скорей в стремена!

Чтоб мы не сгибали казацкие спины
Под тяжким железным ярмом,
Чтоб край наш родимый не ведал кручины,
Чтоб дым не клубился кругом.

В нас древняя сила,
Что в дедах бродила,
И острые сабли у нас!
Пасутся в степях быстроногие кони,
И в трубках огонь не погас.

Пусть кони несутся по чистому полю,
Почувяв свободу свою, —
Пускай казаки повоюют за волю,
Отвешают счастья в бою.

И сабли заблещут, забудутся от злости,
В железных казацких руках, —
Останутся вражьи поганые кости
В траве да сгниют в тростниках.

Пускай подожжёт трубок алое пламя
Проклятые замки врагов,
Чтоб знали они, как тягаться им с нами,
Чтоб знали степных казаков!

*«Песня Хмельницкого». Перевела с украинского
К. Арсенева*

М. Старицкий

1840—1904

Михаил Петрович Старицкий — видный украинский литератор и театральный деятель.

Теснее, дружнее сплотимся, славяне,
Забудем о спорах кипучих,
Оставим раздоры и братьями станем,
К нам с запада тянутся тучи.

Держитесь друг друга... Пусть тучи нависли,
Все вместе мы — сила большая.
Вовек не дадим немчуре ненавистой
Ни пяди славянского края.
Пушкой же отныне мы распрей не знаем,
Мы крикнем на пире народа,
Всеми человечеству мы пожелаем
Союза любви и свободы!

Из стих. «Призыв к братьям славянам». Перевела с украинского В. Звягинцева

О. Федькович

1834—1888

Осип-Юрий Федькович родился и жил в самой западной области Украины — в Буковине, находившейся в те годы под немецко-австрийским гнетом. Всю жизнь Федькович пламенно мечтал о воссоединении его родного края с великой Украиной.

«Пушкой погибают, пушкой пропадают!
Когда бы так вымер весь русский народ», —
Так немцы тихонечко в Вене мечтают,
Нам роя могилу и скаля свой рот.
Копайте, копайте, пока не устали,
Кто яму копает — себе её роет.
Не тот в неё ляжет, кому припасали,
А тот, кому веки землю кроют!

А мы выйдем с топорами,
В густую дуброву,
Да вытешем гроб побольше,
Хороший, дубовый!
Да в немецкую столицу
Отошлем царю-австрийцу.

Из стих. «Лукьян Кобилиця». Перевела с украинского В. Звягинцева

М. Драгоманов

1841—1895

М. Драгоманов — украинский общественный деятель, литератор, историк. Оказал большое влияние на творчество выдающихся писателей Ив. Франко и Леси Украинки.

У немецких публицистов невнимание и закрывание глаз на передовые идеи в русской печати идут рядом с ненавистью ко всему прогрессивному и либеральному в России...

Можно ли, в самом деле, быть безмолвным в виду того, когда не один или два публициста, а чуть не поголовно вся интеллигенция соседней страны систематически отрицает в твоём народе всякое право на человеческое развитие.

Из письма к редактору журнала «Вестник Европы», 1871 год

Не отделяться от России и даже ее всеобщей литературы, — а стараться, развив свои народные элементы рядом с великорусскими, внести их в общую русскую культуру и силой ее, силой России поднимать свой народ и через Россию, через русскую литературу и культуру подавать свой голос и в славянстве и в Европе.

Из статьи «Литература русская, великорусская и галицийская», 1874 год

Я. Щоголи в

1824—1898

Я. Щоголи в — известный поэт Украины, горячий патриот, воспевавший народ, славное прошлое Украины и природу своего родного края.

Сечь лежит твердыней вечной,
В каменных затворах.
По земле, покрытой славой,
Ходит черный ворог.

На местах казацких немцы
Строить хаты стали.
Все разрушили, разрыли,
Землю распахали.

Днепр бежит — стремится к морю,
К Хортице взывая:
«Где же Сечь? Где гордый Байда?
Где пуля стальная?»

Из стих. «Хортица», в котором поэт восстает против немецкой колонизации на Украине в середине прошлого века. Перевела с украинского В. Звягинцева

И. Франко

1856—1916

Иван Яковлевич Франко — великий поэт Украины. Франко всю свою жизнь отдал родному народу, родному краю. Значение Франко в деле национально-политического возрождения Западной Украины настолько велико, что, подобно Моисею в одноименной его поэме, поэт по праву мог сказать, обращаясь к родному народу: «Ты пойдешь в даль веков, унося печать моего духа».

Кто твердит — люблю свой народ, а не выполняет своих обязанностей перед ним — тот твердит ложь.

Из статьи в журнале «Жизнь и слово»

Ломайте скалу, бейте захватчиков, не щадите их, выкорчевывайте их с корнем! Вся жизнь моя была борьбой, так пусть же и дни посмертного чествования пройдут в священных боях!

Мы все русофилы, слышите, повторяю еще раз, что мы все русофилы. Мы любим великорусский народ, желаем ему всяческих благ... И русских писателей, великанов в царстве духа, мы знаем и любим...

Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сыновьями русского народа.

Батрак тот — наш народ, чей пот бежит потоком
Над нивою чужою.

Душою молод он, в стремлении высоком,
Хоть обойден судьбою.

Он счастья своего ждет долгие столетья,
И все напрасно ждет;

Татарский плен изжил, разруху, лихолетье
И барщины жестокий гнет.

И все-таки в душе, изнывшей от невзгоды,
Надежда теплится, горда, —

Вот так из-под скалы, из-под глухого свода
Бьет чистая вода.

Лишь в сказке золотой, как будто сон прекрасный,
Он видит счастье лучших дней,

И, тяжкий груз влача, он, хмурый и бесстрастный,
Живет мечтой своей.

В глухие времена его всегда спасала
К родной земле любовь;

Пусть тьма его детей в страданиях погибала —
Он возрождался вновь.

Любовью этой тверд, он — как титан былого,
Непобедимый сын земли,

Который, падая, вставал опять и снова,
И снова шел в бои.

Из стих. «Батрак», 1876 год. Перевел с украинского Б. Турганов

Зеленей, родное поле,
Украины нива!
Поднимайся, распускаясь,
Дозревай счастливо!
И чтоб доброе навеки
Семя ты растила,
И чтоб миру доброй службой
Ты всегда служила!

Из стих. «Распускаясь, развивайся, роцца молодая», 1880 год. Перевел Н. Браун

Что ж, покой — святое дело,
Если мирно день идет;
Кто же в час войны и боя
Стал глашатаем покоя —
Трус или предатель тот.

Если дружные народы
Трудятся, чтоб у природы
Вырвать тайну не одну,
Ту, что свет во тьму вливает, —
Горе тем, кто начинает
Самовольную войну.

Но когда порой рабочей
Лиходей у нас хлопочет
В доме или кладовой,
Нас имущества лишая,
Цепи нам приготовляя, —
Разве свят тогда покой?..

*Стих. «Покой», 1883 год. Перевел с украинского
Н. Ушаков*

Распадутся пути вековые,
Злых цепей не станет,
Недругам своим не покорившись,
Украина встанет.

Встанет мать родная Украина
В счастье беспредельном,
От Кубани до синего Сана
Вольна, нераздельна.

Подымайся выше, дуб высокий,
День погожий близко!
Эй, восстанем, побратаемся,
Народ украинский!

Сплотимся, побратаемся
Дружно, воедино,
Да воскреснет в подвиге и братстве
Наша Украина!

*Из стих. «Подымайся выше, дуб высокий»,
1883 год. Перевела с украинского
В. Звягинцева*

Деся Украинка

1871—1913

«Со времен шевченковского «Поховайте та вставайте, кайдани порвіте» Украина не слышала такого сильного, горячего и поэтического слова, как из уст этой слабосильной, больной девушки...» — этот отзыв Ивана Франка определяет значение Л. Украинки, замечательной поэтессы, пламенной патриотки, мечтавшей о том, чтобы ее поэтическое слово послужило оружием родному народу в борьбе за свободу и счастье.

Дойдет к тебе стон мой, несчастная мать Украина,
Струны моей звон донесется.
И тихо струна зазвенит у родимого тына,
И песня из сердца польется.

По свету широкому станёт та песня скитаться;
С ней будет средь чистого поля
Надежда скитаться, чтоб там у людей допытаться,
Где спрятана светлая доля?

Быть может, та песня моя, одиноко летая,
Как птица, в тоске и печали,
Подруг своих встретит, и лёгкая звонкая стая
Взовьётся в далекие дали.

За синее море она полетит и за горы.
Быть может, средь чистого поля,
Взлетев высоко-высоко в голубые просторы,
Узнает, где спрятана доля.

И с долею песнь долетит до родимого тына.
До нашего бедного края;
До нивы твоей, бесталанная мать Украина.
Моя Украина родная!

Стих. «До», из цикла «Семь струн». Перевела
с украинского М. Замаховская

Ив. Нечуй-Левицкий

1838—1918

Иван Семенович Нечуй-Левицкий — известный украинский литератор; борец за раскрепощение украинского народа.

Мы очень почитаем новых великих русских писателей за их устремленность, за их либеральные взгляды, за народность их произведений и желаем, чтобы и наши украинские писатели шли по этому же пути.

Отец мой любил родной край, все бывало рассказывает нам о том, как на Украину наседали польские паны, все рассказывает нам про украинскую историю; бывало едем с ним в Корсунь, он все показывает нам Ризаный Яр и могилы под Корсунью, где происходила битва Богдана Хмельницкого с поляками; показывает путь Наливайко, что сворачивает с корсунской дороги на село Петрушки.

Из «Автобиографии»

Павло Тычина

Родился в 1891 году

Павло Григорьевич Тычина — виднейший советский украинский поэт, лауреат сталинской премии.

Будем единоподушны! Будем непоколебимы! Все силы, все свое внимание на то, чтобы победить ненавистного врага! Теснее встанем вокруг нашей коммунистической партии, вокруг товарища Сталина!

Из речи, сказанной в Киеве в первый день войны

Будь бойцом, героем в жизни —
ведь отчизна лишь одна!..
О любви поют в народе —
а любовь у нас одна!

Из стих. «Зелен-золот», 1937 год. Перевел с украинского Б. Турганов

Еще нам бить врагов немало:
иди в ряды большевиков!

...Смогу ль и я сказать: бывало,
и я уничтожал врагов?

Не раз их песнь моя крушила —
та песня, что зовет на бой.
Мое перо — моя вся сила —
тебе, народ любимый мой!..

*Из стих. «Тебе, народ любимый мой», 1941 год.
Перевел с украинского А. Гатов*

Земля моя, родимая, святая!
Любовь моя, отчизна золотая!
Вновь нападение? Вражеский разбой?
Родная, слышим! Мы идем на бой!
Чего он хочет, хищник иступленный?
Зачем исходит злобой неумной?
Затем, что ты одна на целый свет
свободна; ты — что солнца златоцвет!

Враг оттого беснуется и злится,
что высока у нас в полях пшеница,
враг оттого спешит напасть на нас,
что знает он: его недолог час, —
в Европе им теснимые народы
поднимутся, стремясь к заре свободы.
Народов тех опора и маяк —
лишь ты, земля советская моя.

Да, будет вражья ставка, будет бита:
ведь славой наша армия покрыта!
Мы победим — ведь с нами на земле
свобода, правда, Сталин наш в Кремле.

Земля моя, родимая, святая!
Любовь моя, отчизна золотая!
Вновь нападение? Вражеский разбой?
Родная, слышим! Мы идем на бой!

*Стих. «Идем на бой», 1941 год. Перевела с
украинского В. Звягинцева*

О Украина, Украина!
И ты, страдальца, не спишь.
Ты жгучей мукою горишь
и в вспышках ночи воробьиной
борьбой немолчною гудишь.

О Украина, солнце воли!
От ран твоих я изнемог.
О если бы в себя я мог
вобрать всю скорбь твою и боли,
пока придет возмездья срок!

Ведь я рожден землею милой,
сосал твою земную грудь,
в горах и в поле где-нибудь
твоею набирался силой,
ты мне указывала путь.

Тревожусь не за нажитое
и не за дом, не за уют
(цветы и солнце вновь придут), —
за Днепр, за поле золотое
и за детей, за весь наш люд.

Не гневайся же, Украина,
что сын все время кличет мать.
Как без тебя существовать?
Когда болеет мать у сына,
то сын не может не стонать.

*Из стих. «Думы об Украине», 1942 год. Перевела
с украинского В. Дынник*

Говорить об украинской советской культуре — это значит: говорить об обновленном лице страны; об энергии и живых творческих силах нашего народа; и, наконец, о чудесном воскрешении его из мертвых. Я говорю: «воскрешение». И действительно. Двадцать лет назад, несмотря на наше историческое место среди славянских народов, некоторые еще через плечо поглядывали на нас, называя нашу страну то Малороссией, то Хохландией, а то просто провинцией несчастной; а ныне — слушайте! — во всем мире о нас знают под единым гордым и почетным именем «Украинская Советская Социалистическая Республика».

М. Рыльский

Родился в 1894 году

Максим Тадеевич Рыльский — известный современный украинский поэт, лауреат сталинской премии.

Я думаю о ней, о моей прекрасной многострадальной родине, стране воспетых великими Шевченко и Гоголем вишневых садов, стройных тополей, белых хат, звонких песен, горячего труда, ласковых и мужественных людей. Я думаю о ней, плечо о плечо с братскими народами защищающей весь мир от грабительских банд Гитлера. Я думаю об Украине...

Наша дума, наша пісня
Не вмере, не загине.
От де, люди, наша слава,
Слава України.

Недавно в строгой и мужественной Москве, отстаивавшей свою свободу и честь, а значит, свободу и честь всего Советского Союза в борьбе с фашистскими ордами, мне пришлось услышать в исполнении украинского хора эти слова, положенные на музыку славным нашим композитором Миколою Лысенком. И я, и все мои товарищи, советские писатели, были вновь потрясены не только мощью и красотой этих слов, этой музыки, но и глубокой их правдой. Да! Культурное достояние народа нельзя уничтожить. Можно сжечь книги, но нельзя убить мысль. Нельзя убить народ...

Украинская литература, истоки которой таятся в гениальном «Слове о полку Игореве», в летописях княжеских и казацких времен, в замечательной устной словесности, — украинская литература в лице лучших своих представителей всегда была литературой передовой и демократической. Мятая мудрость Григория Сковороды; беспощадный смех «Энеиды» Ивана Котляревского и ласковая человечность его «Наталки Полтавки»; пламенный гнев и пламенная любовь Тараса Шевченка, чьи вдохновенные строфы по праву могут быть поставлены наряду со строфами Байрона, Мицкевича, Пушкина, Гейне и чья роль в духовном развитии украинского народа не подлежит, быть может, никаким сравнениям; мужественный, гордый, стальной голос Леси Украинки; безбрежное море, называемое творчеством Ивана Франка; изумительные по тонкости и красоте повести и рассказы Михаила Коцюбинского и Василия Стефаника, продиктованные трепетной любовью к чело-

веку; цветение и кипение советской украинской литературы, давшей уже ряд самобытных дарований, своеобразных творческих манер и открывающей сияющие перспективы в будущем, — это все разве можно уничтожить?

Люди умирают — народ бессмертен...

Если в тяжелые дни временных неудач советский народ сам предал разрушению такие перлы своего творчества, как ДнепрогЭС, то сделал он это, именно глубоко веря в грядущую победу и в неисчерпаемые свои силы, которые после этой страшной решающей схватки человечности со зверством (по выражению Ивана Франка) создадут не одно еще подобное чудо.

Люди умирают — народ бессмертен!

Из сборника статей «Народ бессмертен», 1942 год

Благословен тот день и час,
Когда раскинулась коврами
Земля, которую Тарас
Босыми исходил ногами,
Земля, которую Тарас
Горячими омыл слезами.

Благословенны в болях ран
Степей раздолье, ширь степная,
Плывущая, как океан,
Херсона стены окаймляя,
Свой молодой, девичий стан
К Днепру могучему склоняя.

Благословенна будь в веках,
Как солнце в глуби небосвода,
Как птичий голос в облаках,
Ты, песня — скорбь и смех народа!
Отвагу будишь ты в сердцах,
Когда нависла непогода.

Благословенны вы, следы,
Не смытые волной тревожной,
Мечтателя Сковороды,
Бредущего с сумой дорожной
На поиски живой воды
Своей дорогой непреложной.

Благословен мечей стальных
Огонь — отчизны честь и слава,
И топот конников лихих,
И моря пенная держава,
И «Энеиды» колкий стих,
И тихие сады Полтавы.

Как гром, звучащие в века
Шевченка строки огневые,
И молот мудрого Франка,
И струны Лысенка живые,
И лавр бессмертного венка
Над Заньковецкой, над Марией.

И труд, и пот благословен,
И все плоды земного сада,
И клёнов придорожных плен,
И строгий огонек лампы,
И вдоль седых кремлевских стен
Знамен багряная ограда.

Благословенна синь озер,
И Псел, и терпкий дух польный,
Народ, которого не стер
И не сотрет наскок звериный.
Благословенна меж сестер
Та, что зовется — Украиной!

Кто глубину днепровских вод
Расплещет хитростью лукавой,
Кто клады, что сберег народ,
Расхитит силою неправой,
Кто сердца самый чистый плод
Отравит черною отравой?

Настанет день, настанет час,
И разольется вновь медами
Земля, которую Тарас
Своими освятил делами,
Земля, которую Тарас
Своими окрылил словами.

Ужель судьба погибнуть ей,
Потопленной в крови багровой,
Когда зовет и шум ветвей
На правый бой, на бой суровый,
Когда жива она в своей
Семье — великой, вольной, новой?

Как опадут ее цветы,
Когда настало время сева,
Когда, с низин до высоты,
Народ, как лев, рычит от гнева,
Лисицы брешут на щиты
И кличет див с вершины древа?

Кто посмеется над струной,
Где скрыта память о Баяне,
Кто запахи травы степной
Погасит в гнилостном тумане,
Кто гробовую пелену
Оденет Киев наш и Канев?

Рокочет Днепр, шумит Сула,
В Карпатах отзвук отдается.
И зов подольского села
К Путивлю древнему несется.
Иль совы заклюют орла?
Нет, правда кривде не сдастся!

Земля родная! Знаешь ты:
Близки завещанные сроки!
Встает народ, гудят мосты,
Кипят весенние потоки!..
Лисицы брешут на щиты,
Но солнце брезжит — на Востоке!

Стих. «Слово о матери-родине», 1941 год. Перевел с украинского Б. Турганов

М. Бажан

Родился в 1904 году

Микола Платонович Бажан — видный украинский поэт. Из военных стихов известны его «Сталинградская тетрадь» и поэма «Даншиль Галицкий».

Мы клятвой едины и волей едины,
Одно в нас стремление растет:
Не будет, не будет вовек Украина
Рабою немецких господ!

Мы сталью орудий, свинцом карабина
Разрушим фашистский оплот:
Не будет, не будет вовек Украина
Рабою немецких господ!

На битву могучая вышла дружина —
Великий советский народ:
Не будет, не будет вовек Украина
Рабою немецких господ!

Позорная ждет лиходея кончина
Повсюду, куда ни шагнет:
Не будет, не будет вовек Украина
Рабою немецких господ!

Под знаменем партии, словно лавина,
Отчизна стремится вперед:
Не будет, не будет вовек Украина
Рабою немецких господ!

Из стих. «Клятва», 1941 год. Перевел с украинского Б. Турганов

С земель ливонских рыцарская рать
Шла землю русскую конем топтать.

Чтобы славяне немцам в дань несли
Меха и мед, и хлеб своей земли.

Мечтали рыцари: «Пойдем туда,
Где над Днепром сияют города.

На торжища богатые славян
Съезжаются купцы из разных стран —

И генуэзец, и царьградский грек,
Приплывшие из моря устьем рек,

Индийский гость, и перс, и армянин,
И кочевой народ степных равнин.

Там хлеб, меха, и а́мбра, и шелка, —
Ведь славянин наш раб во все века!

Скорее на восток!» — И вскачь гоня,
Железом нагруженного коня,

Скакал немецкий рыцарь все лютей
По пепелищам и телам людей.

И поползла на Русь издалека
Лесных пожаров дымная река.

И дым, и гарь от выжженных пустынь
Донес полночный ветер на Волынь.

На небе отсвет зарева не гас.
Сказал народ: «Враги идут на нас!»

И в лагерь князю весть гонец принес,
Что над Волынью меч теу́тон занес.

Но был давно князь Даниил готов
С оружием встретить вторгшихся врагов.

Он знал, что немцев скоро привлечет
Славянский белый хлеб и сладкий мед.

И наготове он привык держать
Свою одетую в кольчуги рать.

Князь кликнул клич дружинникам своим,
Соратникам отважным, боевым.

Услышав клич, узнав, что близок враг,
Натягивает витязь свой шишак.

Испытывает лук свой боевой,
Играя тугострунной тетивой.

И, брызжа искрами, кузнец острой
Оттачивает лезвия мечей,

Чтоб кость немецкую двуострый меч
Мог через латы и щиты рассечь.

Жена оружие мужу подает:
«Целую сталь. Иди смелей вперед!

Защита нам — оружие одно,
А если нас не защитит оно,

То лучше мертвым в смертной битве пасть,
Чем над собой признать чужую власть!»

Мать сыну в руки подает копье:
«Бери скорей оружие свое.

Как верный сын, оружием защищай
Родную землю, наш родимый край!»

Вплетает девушка из длинных кос
В кольчугу золотую прядь волос:

«Надежно будет золотая прядь
Недрогнувшее сердце защищать.

А если б сердцу дрогнуть вдруг пришлось,
То поседело б золото волос!»

Из галицких ворот отряд спешит,
В полесский шлях бьют тысячи копыт.

По Бугу у отвесной крутизны
Плывут с дружиной черные челны.

Труба рокочет посреди Днестра,
И говорит князь воинам: «Пора!

Не быть отчизне нашей под мечом
Кровавых крестоносцев!» — И шелом

Он надевает на свое чело,
Дав знак, чтоб воинство в поход пошло.

Вся Украина слышит шаг дружин,
С оружием спешащих в Дрогичин.

.
Туман вечерний над землей густел,
Погасли молнии летучих стрел,

И отгремел громами сечи лог,
Где посрамленный враг костями лег.

«От грома битвы, — молвил войску князь, —
Неметчина сегодня затряслась.

Путь на восток ей — путь смертей и бед,
Таким он был и будет сотни лет!

Ведь воины у нас храбры в бою,
И каждый любит родину свою.

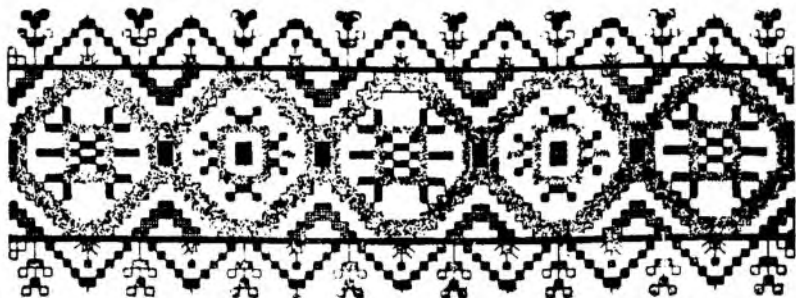
Утрите пот кровавый. Пусть о щит
Победный меч в последний раз гремит!

Далеко грозным звоном сталь и медь
Должны победу нашу прогреметь.

Оружья звон, повсюду весть неси —
Не будут немцы править на Руси!»

«Воистину!» — сказали все и сталь
Мечей своих простерли грозно вдаль.

Из поэмы «Даниил Галицкий». Перевел с украинского Мих. Зенкевич

Белорусская литература

Г. Скарина

1490—1550

Георгий-Франтишек Скарина — великий патриот, просветитель белорусского народа. В 1517 году выпустил первую в Белоруссии печатную книгу — псалтирь, — приблизив его текст к белорусскому языку.

Понеже от рождения звери, ходящие в пустыне, знают ямы свои, птицы, летающие по воздуху, ведают гнезда свои, рыбы, плавающие по морю и в реках, чувят глуби свои, пчелы и тому подобные — защищают ульи свои, — так и люди, где родились и вскормлены, к тому месту великую любовь имеют.

Из предисловия к книге «Юдифь»

Ф. Богушевич

1840—1900

Ф. Богушевич — первый белорусский поэт. Сборник стихов Ф. Богушевича «Дудка белорусская» вышел в Кракове в 1891 году, а вскоре появилась и вторая книга «Смык беларускі». Любовь к родине и верность родному народу — главный мотив в творчестве Ф. Богушевича.

Так молись же, бабулька моя..
Чтоб хранил я заветы отцов,
Не желая отчизны чужой,
За свою умереть был готов!

*Из стих. «Обет». Перевел с белорусского
Евг. Мозольков*

Много было таких народов, что утратили сначала язык свой, — подобно человеку, который перед кончиной лишается языка, — а потом и сами умерли. Не покидайте же язык наш белорусский, чтобы и самим не умереть!

Из предисловия к «Дудке белорусской». Перевел с белорусского Евг. Мозольков

М. Багданович

1891—1917

Максим Багданович — выдающийся белорусский поэт; боролся за развитие белорусской народной культуры и за национальное возрождение белорусского народа.

Мы — третий народ русского корня, зовёмся белоруссами и сторонка наша зовётся Беларусь...

Белоруссы! Мы — великий народ, нас двенадцать миллионов; широко раскинулись мы и искони живем здесь. Это наш край, наша сторонка...

Не покинем родной язык, своих песен, своих обычаев, своего кровного, извечного, белорусского. Не отречемся, не забудем, не оставим на глумление; будем беречь, защищать и детям своим такой же завет дадим!

Из статьи «Кто мы такие?», 1915 год. Перевел с белорусского Евг. Мозольков

Когда Геракл могучий впрах поверг Антея,
Как ветер валит колос полный и тугой,
В грудь сына мощь свою тогда вдохнула Гея.
И вот он, тверд, как дуб, и прежнего сильнее
От матери-земли, опять стремится в бой!
Так, жизнью сломанный, в преддверии могилы,
Приник я весь к тебе, о родина моя!
И бодрость ты влила в слабеющие жилы,
Дремавшие в душе ты пробудила силы,
И горя и тоски не знаю больше я.

Перевел с белорусского Б. Иринин

Янка Купала

1882—1942

Янка Купала — народный поэт Белоруссии, один из основоположников советской белорусской поэзии.

Леса и перелески Белоруссии одеваются штыками, по незаметным тропкам крадутся в тылу врага партизаны, сжигая мосты, перерезая провода, подрывая нити железных дорог.

Началась народная, священная отечественная война с фашистскими войсками...

Гитлеровский фашизм угрожает белорусскому народу, как и всем славянским народам, физическим истреблением. Фашистские бандиты вовсе не скрывают своих целей, они с циничной откровенностью убийц заявляют, что большинство славянского населения в захваченных странах будет физически искоренено, а оставшиеся в живых станут крепостными рабами немецких князей и помещиков.

Белорусский народ, как один человек, будет защищать свою землю, свою жизнь, будущее своих детей. Как верный сын великой советской семьи народов белорусский народ выполнит до конца свой долг перед родиной.

Наше дело правое. Мы победим!

Шайка фашистских изуверов будет уничтожена, сметена с лица земли. Враг ничего не добьется. Ничего не дадим врагу. Всесожигающей ненавистью пылают сердца.

Если враг сорвет яблоко, созревшее в нашем саду, оно разорвется в его руках гранатой!

Если он сожнет горсть наших тяжелых колосьев, зерна вылетят и поразят его свинцовым дождем!

Если он подойдет к нашим чистым студеным колодцам, они пересохнут, чтобы не дать ему воды!

За оружие, белорусский народ! Куй эту победу винтовкой, серпом, молотом, самоотверженным трудом!

*Из статьи «Германский фашизм — злейший враг белорусского народа». Перевел с белорусского
Евг. Мозольков*

Братья славяне! И ваши родные страны подвергаются всем ужасам фашистского нашествия. Но и вы, как мой народ, не хотите сдаваться и не сдадитесь бешеным извергам. Великой радостью наполняется наше белорусское сердце, когда мы

слышим, что и поляки, и чехи, и сербы с каждым днем все грозней поднимаются на борьбу с общим врагом, объединившись в одну великую семью, в которой никто не претендует на первенство и главенство.

Из речи на радиомитинге представителей белорусского народа 10—11 августа 1941 года. Перевел с белорусского Евг. Мозольков

Никогда, мой народ, ты не склонял головы перед тем, кто стремился поработить тебя. Отцы, деды и прадеды наши всегда были славными борцами против неволи. В годы барщины и в годы царизма они пуще жизни хранили свое человеческое достоинство, глубоко почитали свою родную землю и искони, как святыню, несли благородное стремление людьми зваться.

Из речи на радиомитинге представителей белорусского народа 18 января 1942 года. Перевел с белорусского Евг. Мозольков

Лучшие сыны нашего народа, как товарищи и братья, в своей революционной работе объединялись с лучшими сынами русского, украинского и других народов России, боролись в рядах великой партии Ленина...

Большевицкая партия сказала нашему народу: ты народ великий и могучий, ибо ты сквозь многие века национальной и социальной неволи пронес, сохранил и поднял к славным вершинам свою национальную культуру и свое национальное лицо и еще крепче сформировался как народ. Ты народ героичный, ибо за всю свою историю ты дал много известных и безвестных героев, которые боролись за твою самосознательность, за твое человеческое право. Твои лучшие сыны, твои герои всегда были людьми с ясным умом и великой душой. Ты никогда не порывал связи с твоими родными великими братьями — русским и украинским народами, и это в самые тяжелые минуты твоей истории всегда давало тебе силу и спасало от иноземного ига...

Наша земля покрыта курганами и могилами тех, кто когда-нибудь стремился завладеть ею и подчинить себе наш народ. От Орши и до Бреста, от Минска и до Гродно, от Пинска и до Могилева — всюду зарастают травой могилы не-

прошенных гостей, которые шли сюда как завоеватели, а легли в могилы как трусливые жулики и воры...

Такой народ, как народ белорусский, народ с великой историей, со своей культурой, народ, который уже четверть века жил своей свободной, советской, государственной жизнью, нельзя превратить в раба. И вот гитлеровцы уничтожают нашу национальную культуру. Они жгут наши белорусские книги, стирают с лица земли наши школы, превращают в руины наши культурные центры. Поборами и грабежами они доводят нас до бедности и нищеты...

Они сжигают всё, сравнивают с землей и стараются забрать с собой все трудоспособное население. И мы не должны позволить им творить с нами свою последнюю расправу. Не выпустим ни одного немца живым с нашей земли...

Братья белоруссы! Разве мы простим немецким гадам то, что они разрушили наши города, что они осиротили столько наших детей, отняли жизнь у сотни тысяч наших людей, испепелили наши деревни, села, отобрали у нас хлеб, не дали нам жить мирно, свободно и счастливо? За каждую каплю нашей крови прольем в сто раз больше собачьей немецкой крови...

Из статьи «Призыв к белорусскому народу». Перевел с белорусского Евг. Мозольков

Казах, белорусс поют песни одни,
Единой отчизны орлята-сыны.

Из стих. «Лети, моя песня». Перевел с белорусского С. Городецкий

Рождены мы, чтобы сеять
Правду, радость, счастье,
Чтобы белый свет избавить
От лихой напасти.

Наши думы, наши песни
Светят на просторах,
Наших дней не затуманит
Вражеская свора.

.....
Слава родине великой
И ее народам!

Из стих. «Нашему празднику», 1936 год. Перевел с белорусского М. Исаковский

От стен Кремля Москвы червонной
Легли-прошли дороги счастья...

Свержают реки и озера,
Суда высокие качая.
И море Белое в просторы
Прошло через леса и горы,
Впервые Балтику встречая.

Обнявшись, как сестра с сестрою,
Москва-река и Волга льются
И животворною водою,
И торопливою волною
О берега крутые бьются.

Навеки с Волгой многоводной
И Днепр, и Терек подружился.
В стране могучей и свободной
Звездой кремлевской путеводной
Их путь широкий озарился.

Пути-пути страны родимой...

Шумят знамена боевые,
Раскрыт пред нами мир широкий.
И никакие псы цепные,
И никакие бури злые
Нас не собьют с прямой дороги.

Из стих. «Дороги», 1939 год. Перевел с белорусского М. Исаковский

Партии нашей спасибо сердечное,
Слава великому, мудрому Сталину,
Снявшим с народа ярмо вековечное,
Счастье создавшим на мрачных развалинах!

Кто Белоруссию, темную, бедную,
Вызволил, сделал страной равноправною,
Кто ее вывел дорогой победною,
Об руку с солнцем на поприще славное!..

Счастье страны, что трудами мы создали,
Кажется людям волшебною сказкою,

Жить хорошо под кремлевскими звездами,
Сталин нас греет заботой и ласкою.

Славлю я партию Ленина — Сталина!..
Сгинуло прошлое с мраком и с бедами.
К солнцу идем мы по светлым прогалинам,
Мир удивляя своими победами.

*Из стих. «Славлю я партию Ленина—Сталина».
Перевел с белорусского Б. Иринин*

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте врагов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

Вас зову я на победу,
Пусть вам светят счастьем дни!
Сбейте спесь у людоедов, —
Ваших пуль в лесу отведав,
Потеряют спесь они.

Слышу плач детей в неволе,
Стоны дедов и отцов.
И кровавый колос в поле
На ветру шумит: «Доколе
Мне глядеть на этих псов!»

За сестер, за братьев милых,
За сожженный хлеб и кров
Рвите из проклятых жилы,
В пущах ройте им могилы —
Смерть за смерть и кровь за кровь!

Вам опора и подмога
Белорусский наш народ.
Не страшна бойцу тревога —
Партизанская дорога
Вас к победе приведет.

Мир глядит на вашу схватку,
Видит Сталин, как стеной
Встали мы за правду-матку,
Презирая страх-оглядку,
Уважая край родной.

Мы от нечисти очистим
Землю, воды, небеса.
Не увидать псам-фашистам,
Как цветут под небом чистым
Наши нивы и леса.

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте врагов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

*Из стих. «Белорусским партизанам», 1941 год.
Перевел с белорусского М. Голодный*

Якуб Колас

Родился в 1882 году

Якуб Колас — народный поэт Белоруссии. Один из основоположников современной белорусской литературы.

Тяжкий камень горя и скорби лег на плечи многострадального, храброго, свободолюбивого белорусского народа. Свирепый враг залихват кровью наши города и села, грабит наше достояние. Глумится над народом немецкий жандарм. Немецкая погань, основывая свои права на грубой бандитской силе, заводит свои порядки на нашей земле. Немцы объявили ее своей собственностью.

...Самое большое на свете несчастье — потерять свою родину. Самое тяжелое чувство боли — сознание, что тобой понукает чужак, что он топчет в грязь твои вековые традиции, твою культуру и бытовой твой уклад. Но никогда не бывает тому, чтобы над нами, над великим славянским народом, над всем миром, как того жаждут немцы, зацарила немецкая сволочь.

...Сотни, тысячи героев породил мужественный храбрый белорусский народ в смертельной, священной войне с немецкими захватчиками. Честь и хвала великому народу, который не склонил головы перед гитлеровскими разбойниками! Хвала

и слава богатырям-партизанам и партизанским командирам! Мы благоговейно склоняем головы перед славными воинами-мстителями, павшими за свою землю, за свой народ. Пусть же будет ясным, счастливым и победным наш путь борьбы против озверелых немецких орд!

Из статьи, октябрь 1942 года

Черная ночь надвинулась с Запада и застилает непроглядным мраком твою землю, родной мой народ...

Нарушен твой мирный творческий труд, направленный на поднятие общего благосостояния, на дружное сотрудничество всех народов мира. Плают огнем твои города и села. Тысячи мирных людей остались без крыши над головой, брошенные в бездну страданий. Над ясными просторами твоей земли летают фашистские разбойники. И поливают ее свинцовым дождем. Смерть и разрушение несут орды гитлеровских людоедов.

Но разве мы примиримся с этим разбойничьим, грабительским нападением разъяренных гуннов, гитлеровских акул? Разве мы потерпим, чтоб на нашей земле был поставлен окованный железом сапог немецкого фельдфебеля?

Нет, никогда!

Велика наша советская земля, неисчислимы ее силы. Так будем же все до одного собирать и организовывать эти силы, чтобы в решительной схватке навеки похоронить коварного разбойника вместе с его машинами разрушения и смерти...

Мы не одиноки. Дружба наших героических советских народов сильна и нерушима. Наше спасение в нас самих. Пусть же нашим девизом станет клич: «К оружию! Смерть врагам! На цепь взбесившегося прусского капрала!»

Из статьи «Родному народу», июль 1941 года. Перевел с белорусского Евг. Мозольков

«Гражданин Страны советов» —
Этот клич народы
Вознесут над целым светом
Знаменем свободы!

Из стих. «По сталинскому пути». Перевел с белорусского Б. Иринин

Слава родине свободной,
Нивам и дубравам!
Большевицким нашим годам,
Ясным зорям слава!

*Из стих. «Раскованный Прометей», 1935 год. Пе-
ревел с белорусского Н. Сидоренко*

Нет в стране вражды проклятой,
Всюду — дружба, мир,
Всем нам стал сегодня братом
Ненец и башкир.

И гостями входят в двери —
В чум, кишлак, аул —
К нам Шевченко, Руставели,
Пушкин и Джамбул.

Как прекрасно единенье
Наций и племен,
И единое стремленье,
И один закон!

В единении этом сила,
Наша мощь, оплот.
Мы победно, быстрокрыло
Движемся вперед.

*Из стих. «Под сталинским солнцем», 1938 год.
Перевел с белорусского Б. Иринин*

Как бы я хотел поглядеть, взглянуть,
На чудесное поле родное,
Воздух нив моих еще раз вдохнуть
И прильнуть к ним своей головою!

И не будет мне на единый миг
Ни покоя, ни радости, братик,
До тех пор, пока стая псов чужих
Зло лихое творит в нашей хате.

Где бы ни был ты, что б ни случилось с тобой,
Помни только одно, друг мой милый:
Подымай народ, и веди на бой,
Чтоб душисть нам змею из всей силы.

Чтобы понял враг, как наш гнев велик,
Как мы любим свой край и свободу,
Чтоб злодеи смерть там навеки нашли,
Чтобы нам больше не видеть их сроду.

*Из стих. «Разлука». Перевел с белорусского
С. Городецкий*

Путь мой славный и широкий,
Горд я почестью высокой:
Я — советский воин!

Я не знаю большей чести,
Чем идти с отчизной вместе.
Я иду, спокоен,

Защищать поля пшеницы,
Пуще, чем очей зеницы,
Клад беречь бесценный.

Есть ли что на свете краше
Наших нив, морей и пашен,
Всей земли священной?..

*Из стих. «Я — советский воин». Перевела с белорусского
В. Звягинцева*

Пред народом и страной
Клятвой верною, стальной
Ныне поклянусь.

Охранять свой край родимый,
Словно дар святой, единый,
Ныне поклянусь.

Колос наш беречь на нивах
От налетов псов кичливых
Ныне поклянусь.

Для спокойствия отчизны
Не жалеть ни сил, ни жизни
Ныне поклянусь.

Буду верен я обетам!
Пред вождем, пред целым светом
Ныне я клянусь.

*Из стих. «Клятва». Перевела с белорусского
В. Звягинцева*

Нас дружба народов соединила,
И в этом единстве мы — грозная сила,
Непобедимый народ!

Хоть путь у нас труден и враг кровожаден,
Но мы не уступим злодеям ни пяди,
Никто нас с пути не свернёт.

Железную силу нам выковал Сталин,
Народы скалой перед нечистью встали, —
Споткнётся фашистский урод.

Нас дружба народов соединила,
И в этом единстве мы — крепость и сила,
Народ наш врага разобьет.

Из стих. «Под стягом Ленина—Сталина». Перевел с белорусского П. Семькин

Ш. Бровка

Родился в 1905 году

Петрусь Бровка — современный белорусский поэт.

...Есть одна у меня с малолетства примета:
Дом мой там, где гудит, словно колокол, бор.
Даже зренье утратив, пройду хоть полсвета
И найду его, как находил до сих пор.

...Боевого поста своего не покину,
Пока враг жив, что топчет родной наш предел.
Сын растет у меня, и обязан я сыну
Все сполна передать, чем я прежде владел:

Небо родины, звезд златотканых узоры,
Беспокойные волны широкой Двины,
И поля, и леса, и луга, и озера,
И криницы, где все наши думы видны,

Материнские песни, с которыми рос я,
Тени ветел, что по ветру падают ниц,
И, как струны, звенящие в поле колосья,
В шуме теплых дождей, в перекличке зарниц.

Из стих. «Землякам». Перевел с белорусского Н. Рыленков

Край мой, ты памятен мне
Ранью багряно-лучистой,
Гомоном вольных просторов,
Веяньем росной весны,
Чашами синих озер,
Звоном ручьев серебристых,
Свежестью зыби прибрежной,
Мерным дыханьем Двины.

Чащи, дубравы, леса
И ветерка дуновенье —
Все в моем сердце сыновнем
Песней бессмертной живет.
Край мой, о, детство мое,
Ты — колыбель вдохновенья,
И за тебя совершу я
Самый тяжелый поход!..

С братьями вместе прошли
Путь мы суровый и горький.
Вместе громили, теснили
Гадов, фашистскую гнущь; —
Русский, киргиз и грузин —
Дети равнин и нагорий —
Любят сыновней любовью
Край мой, мою Беларусь!

Много испытано мук...
Жертв дорогих было много,
Но никакие заслоны
Не преградят нам путей.
Чуешь, твои сыновья
Рвутся к родимой дороге,
Кланяясь, каждая хвоя
Званых встречает гостей.

*Из стих. «Край мой». Перевел с белорусского
М. Пасынок*

П. Панченко

Родился в 1917 году

Пимен Панченко — современный белорусский поэт.

Ты лети, мое слово, чрез поля и леса,
Мчись туда, где родимого края краса.
Белоруссия-мать, я твой преданный воин,
Верным сердцем сыновним всегда я с тобою!..

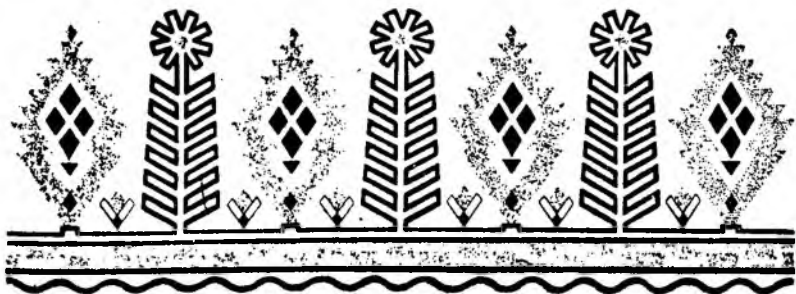
Ты растила меня, в колыбели качала,
Ты мне песни свои по ночам напевала,
Собирала в дорогу с заботой в очах.
Как люблю я задумчивый шелест берез,
Волны ржи, блеск тяжелых предутренних рос
На твоих заливных, на цветущих лугах...
Тяжко думать, что там, на пожарищах, кровь,
И все то, что до боли знакомо и дорого,
Стонет нынче под властью взбесившихся псов,
И что отчий мой дом оскверняется ворогом.
И когда на привале привидится мне
Древний бор, что ветвями гудит в вышине,
Плеск озер, голубых на заре,
И напевы дроздов, и чебрец в серебре, —
Тогда гаснет тоска, затихает забота,
Только ненависть в сердце пылает огнем.
Нет, не вытоптать край мой поганому сброду,
Нет, народ мой вовеки не будет рабом!
Он, бесстрашный, собирается в пущах дремучих.
Воскрешая легенды в краине лесной,
Что громит супостатов Гаркуша могучий,
Что Кастусь Калиновский выходит на бой,
Что встают из могилы партизаны Дукоры
И все громче юнацкая слава гремит,
Что бушует и пенится Нарочь, как море,
Неман гневно флокочет и Припять кипит.
Верю твердо: погибель врага ожидает,
В край родимый я с песней победной вернусь.
Пока звезды мерцают,
Пока солнце сияет,
Беларусь не погибнет, будет жить Беларусь!

Из стих. «Белоруссии». Перевел с белорусского
Евг. Мозольков

За свою Беларусь, за великую Русь
Третий год мы с фашистами бьемся.
Сталин ждет нас в Кремле, будет час на земле —
Мы в родимые гнезда вернемся.
А сейчас по ночам будем мстить палачам
За народные слезы и раны.
По завалам лесным, по дорогам степным
Поднимайтесь на бой, партизаны!

*Из белорусской партизанской песни, 1943 год.
Записал П. Кузнецов*

Литовская литература

Гедиминас

Год рождения неизвестен, умер в 1341 году

Гедиминас — великий князь литовский, основатель Литовско-Русского государства. Все двадцать четыре года своего княжения Гедиминас вел непрерывные бои с немецкими псами-рыцарями; из этих войн Литва в союзе с русским, украинским и белорусским народами вышла победительницей.

В 1326 году Гедиминас послал посольство в Рим, к папе Иоанну XXII, с обвинительным актом против немецких орденов.

Нет нигде бесчестия, насилия, мести и духа продажного большего, чем у крестоносцев. Нет такого дела лихого, которое бы ими содеяно не было.

...В прошлом году побывали у нас послы из земли вашей (Германии). Без понуждения всякого учинили они с нами мир, — именем христианским присягой скрепили, на том крест целовали, да слова своего клятвенного ни в чем не соблюли. Послов моих, которые от меня на утверждение мира посланы были, убили, да и не одних послов, а множество других людей много крат смертью казнили. А кого в плен берут, тех в железках тяжчайших содержат. Не верю уж больше их присягам.

Из ответа великого князя литовского Гедиминаса послам папским — епископу Варфоломею и аббату Бернарду в замке Вильнюсском 4 ноября 1324 года. Перевел с латинского И. Каплана с

Витаутас

1350—1430

Витаутас — великий князь литовский. При Витаутасе Литва достигла вершины своего государственного могущества. Всю свою долгую жизнь Витаутас вел войну с немецкими захватчиками. Главнейшим его успехом была победа под Грюнвальдом, в которой литовские, русские, польские и татарские войска разбили наголову немецкий орден крестоносцев.

Земля Жемайтийская, наследие и вотчина наша по преемству законному от предков и отцов наших, ею же и ныне владеем. Она есть и вечно была единой и нераздельной с землей Литовской, ибо един там язык и люди одни.

...А буде пожелает ваше величество, по справедливости рассудив, мир с нами и на долгие времена его учинить, то понять вам надлежит, что крестоносцы-пришлецы в земле нашей, из Германии явившиеся и пруссов¹ поработившие, ныне желают нас, истинных наследников и владетелей, из земли нашей выжить.

Из послания Витаутаса к императору Сигизмунду, 1420 год. Перевел с латинского И. Капланас

М. Даукша

XVI век

Микалоюс Даукша — известный литовский ученый и просветитель. Был ревностным борцом за литовский язык и литовскую культуру.

Нет на земле народа столь малого, клочка земли столь ничтожного, где бы не господствовала речь разная, на которой обычно законы пишутся, и история, и творения древние и новые своего народа и чужих, на которой все дела государственные обсуждаются.

Тому нас и природа самая учит, ибо каждый с молоком материнским привязанность к языку своему впитывает, что мы не только в людской среде наблюдаем, но и у тварей неразумных. Что бы между тварей содеялось, если бы ворона по-со-

¹ Пруссы — древнее балтийское племя, населявшее Восточную Пруссию и истребленное крестоносцами.

ловьиному засвистала, а соловей закаркал, словно ворона, если бы козел по-львиному зарычал, а лев по-козлиному заблеял. От перемен таких свойства тварей исчезли бы. Какое бы от такого смешения звериного смятение поднялось...

Родная речь — единства мать, гражданственности отец и государства страж. Если язык забыть, от того и согласие, и единство, и честность забудутся. Если язык родной истребить, погаснет солнце на небе, порядок на свете сгинет, жизнь и честь человеческая исчезнут.

От природы своей у каждого великая привязанность и любовь к речи родной своей заложены и к стране своей.

Из предисловия к литовскому переводу «Постилла католицка», Вуека, 1599 год. Перевел с литовского И. Капланас

Неизвестный поэт

Первая половина XVII века

Песня «Ой, горе, горе!» составлена приблизительно в первой половине XVII века. Относится ко времени 30-летней войны (1618—1648 гг.), когда литовцы Малой Литвы (Восточной Пруссии), спасаясь от насилия немецких захватчиков, частично переселялись в глубь Восточной Литвы, сохранившей свою свободу.

Ой, горе, горе! Пришла беда к нам!
С Литвой что только будет?
В край отчий злою пришли ордою
Лихие чужеземцы!

Дотла спалили все наши замки,
Не пощадили хижин!
Родных убили, детей и старцев, —
Все истребили звери!

Ох, нет издевам конца и краю,
Неволя непосильна,
В своей отчизне не смеем слова
Промолвить по-литовски!

Уйдем, покинем мы край родимый!
Нет больше там отчизны,
Где истерзали, где заставляли
Враги нас плакать кровью!

Куда уйти нам? Куда же взглянут
Исплаканные очи?
На юг лучистый? На север мгlistый?
На запад ли багряный?

Нет, не на запад, и не на север,
И не на юг мы смотрим:
Отыщут долю свою литовцы
Там, где восходит солнце!

Перевел с литовского Э. Левонтин

Бр. Донелайтис

1714—1780

Кристионас Донелайтис — крупнейший литовский поэт, автор замечательной реалистической поэмы «Времена года». Донелайтис в своем творчестве воспевае т «труды и дни» литовского крестьянина и с ненавистью обрушивается против немецких захватчиков, обосновавшихся в Малой (так называемой Прусской) Литве. Поэма Донелайтиса переведена на ряд европейских языков.

Здравствуй, узорчатый мир, кем весенний отпразднован
праздник!

Здравствуй и ты, человек, дорогого дождавшийся лета,
Радовавшийся цветам, надышавшийся их благовоньем!
Дай тебе бог на земле не один еще праздник весенний
Встретить и впредь, и на нем так же здорово повеселиться.
Тем же, кто мать Литву, нашу милую родину, славит,
Кто, за сохою идя, говорит на литовском наречьи,
Благоприятной весны дай, господь, ежегодно дождаться!

Из песни «Летние заботы», из поэмы «Времена года». Перевел с литовского Д. Бродский

Высокомерные немцы считают литвина чурбаном,
...на него взглянуть не могут без смеха.
Смех-то смехом, а хлеб литовский им все же по вкусу,
И колбасою копченой непрочь они поживиться.
Сала литовского влать нажравшись и бочки пивные
Опорожнивши до дна, грабители наглые эти
Смеют еще поносить учтивых и скромных литвинов.
Кто вам дал право хулить Литву и обычаи наши?
Лучше бы вы в змеином гнезде своем оставались,
Где научили вас жрать сызмальства жаб и лягушек.

*Из поэмы «Времена года». Перевел с литовского
О. Румер*

С. Даукантас

1793—1864

Симанас Даукантас — литовский историк, приобрел в Литве имя «литовского Карамзина». Много лет посвятил изучению и описанию литовских нравов и обычаев. Известен также и как собиратель народных сказок и песен.

...Редко какое племя с таким упорством и отвагой защищало свою вольность, как в старину литовцы и жемайтисы, которые и в горестях никогда духа не теряли. Как часто в суровые дни, шагая по крови братьев своих, собственными телами ограждали они вольность и не раз под пепелищем домов своих погребали врагов. Многократно осажденные в замках своих, видя, что дать отпор врагу не в силах, литовцы предпочитали лучше под развалинами замка погибнуть, нежели стать рабами неприятеля...

В старину литовский язык был так развит, что тот, кто умом и златым пером Гомеровым или Виргилиевым владел, мудрейшим образом мог писать на том языке. Истину эту прославленный поэт Донелайтис доказал своей знаменитой поэмой «Времена года».

*Из статьи «Дела древних литовцев и жемайтисов», 1822 год. Перевел с литовского
И. Капланас*

Ах, мы пареньки-бедняги,
Всюду вражья погань...
Куда деться? От пруссаков
Натерпимся много.

А приказы тех поганых —
Их мерзкое слово —
Выгонят сынов литовских
Из края родного.

Мать с детьми и муж с женою
Не могут проститься.
Провожают братьев милых
В Пруссию сестрицы.

Провожают братьев милых
В Пруссию сестрицы...
Ах, слезам девичьим горьким
Еще долго литься!..

Мы пруссаков тех поганых
Разобьем, растопчем,
И Литву родную нашу
Возвратим литовцам.

Тот несчастен, кого в рабство
Взял пруссак обманом.
Тот несчастен, кто покорен
Пруссакам поганым.

*Из литовской народной песни конца XVIII века.
Перевела с литовского М. Замаховская*

Пускай чужой хлеб и пышнее, а свой хоть с мякиной, да вкуснее.

Литовская народная поговорка. Перевела с литовского М. Замаховская

Ф. Гужутис

1822—1900

Фромас Гужутис — первый литовский драматург, известен также и как прозаик. Большинство его произведений посвящено истории литовского народа, главным образом его борьбе с немецкими захватчиками.

...Немало пролили крестоносцы литовской крови и слез; в них могли бы утонуть эти жестокие злодеи!.. Страшно припомнить все те жестокости, которые они совершали во время войны! Как погребальные костры, пылали села и леса, по ночам было светло, как днем, а дым пожарищ душил всех... но всего ужаснее были стоны умирающих, женский плач, крики отнятых у матерей младенцев и подростков-дочерей.

Из драмы: «Вайдилуте, или крещение жемайтисов»

А. Венажиндис

1841—1892

Антанас Венажиндис — литовский поэт, его стихи и песни стали достоянием широких народных масс многие из них распеваются наряду с народными.

Ой, Литва, ты край наш милый,
Мать Литва родная!
На чужбине до могилы
Литву вспоминаем.

Сердце все к тебе стремится —
В ночь и на рассвете.
Распевают твои птицы
Слаще всех на свете,

Ветер твой благоухает,
Солнце светит ярко,
На груди твоей — кто знает?—
Будет смерть подарком.

Из песни «Ой ты, сокол-соколик». Перевела с литовского М. Замаховская

И. Басанавичюс

1851—1927

Ионас Басанавичюс — литератор, культурный деятель. Являлся сторонником тесного сближения с Россией и русской культурой. Литературное наследие Басановичюсе очень велико, он оставил ряд исторических исследований, посвященных истории, быту и нравам Литвы. Редактор первого литовского патриотического журнала «Аушра» («Заря»).

Если всякий верный и хороший сын чтит своих родителей и дедов, то и мы, литовцы нашего времени, должны следовать примеру верных сынов старой Литвы; поэтому мы прежде всего должны узнать их жизнь в старину, их нравы, природу и веру, их труды и заботы, ибо, узнав их жизнь, узнаем лучше древних литовцев, а узнав их, и сами себя узнаем...

Как с рассветом исчезает на земле ночной мрак, пусть так просияет и дух литовский!

Таково наше стремление и наша воля!

Из предисловия к первому номеру журнала «Аушра», 1883 год. Перевел с литовского И. Капланас

П. Арминас

1853—1885

Петрас Арминас — известный литовский публицист.

Лес, гуди, шуми листвою!
За отчизну головою
Постоять мы все готовы —
Завтра в бой итти суровый
Нам пришла пора!

Друг мой в битве рукопашной,
Воронбй, скачи бесстрашно!
Знак подаст начальник биться,
Так не дрогни, взвейся птицей
И лети, мой конь!

Мы на Данциг наступали,
И ворота задрожали,
Вмиг не стало грозной стражи,
Побледнел начальник вражий,
Замка господин!

Перевела с литовского М. Замаховская

...О радость, радость, нынче праздник жизни!
Героем каждый стал у нас в отчизне.
Литву из гроба подняли герои,
Ведут детей Литвы живой тропюю.

Из песни «Привет литовцам». Перевела с литовского М. Замаховская

В. Кудирка

1858—1899

Винцас Кудирка — поэт, беллетрист, критик и публицист.

О, Литва, отчизна наша! Ты страна героев!
Пусть сынов твоих на подвиг вдохновит былое!
Да сияют на путях им правда и отвага,
И да будет труд их славный — родине на благо!

*Из стих. «О Литве». Перевел с литовского
Э. Левонтин*

Майронис

1862—1932

Майронис — величайший литовский поэт, известен также как драматург и историк. Поэзия Майрониса проникнута любовью к родной земле, народу и литовскому языку. Гневом и ненавистью дышит она против немецких захватчиков, поработителей Литвы.

Отчизна, как ты любима мною!
В курганах древних спят герои,
Прекрасна вешней голубизною,
От горьких мук дороже втрое.

Мой край родимый, твои поместья
Белеют стенами своими,
Но не приносят отчизне чести:
Язык литовский попран ими.

...Любовь к отчизне горит, как пламя,
И слава древняя нетленна...
Боролись за Литву веками,
Слагали песни ей неизменно,

Перевела с литовского С. Мар

Тот не литовец, кто не любит
Родного кровного угла,
Без слез глядит, как юность губит
Свой светлый дом, свои дела.

Тот не литовец, кто боится
Отречься от уюта снов,
Кто подвига бежит, укрыться
Спешит от праведных трудов.

Плечом к плечу — за труд героя!
С наукой об руку — в поход!
Плуг, книгу, лиру в путь с собою,
За честь Литвы, друзья, вперед!

Смела, сильна
Тех дум волна,—
В них новый век сияет!
В лучах труда
Взойдут года,
Отчизна молодая!

*Стих. «Друзья! Песнь новую затынем!» Перевела
с литовского А. Владимирова*

Вперед, за родину, на бой!
Мы вечной славою ответим
Отцам — на подвиг их былой,
На битвы будущего — детям!
Благослови нас, боже правый,
За честь Литвы — на бой кровавый!

За каждый колос нивы милой,
За имя гордое Литвы,
За предков-витязей могилы
На бой, друзья, идете вы!
Творец! Да отстоит Литва
Свою свободу и права!

На битву за родную землю
Вперед, бесстрашные бойцы!
Мы за нее наш меч подьемлем,
Как подымали встарь отцы!
Благослови нас, боже правый,
За честь Литвы — на бой кровавый!

Перевел с литовского Э. Левонтин

II. Вайчайтис

/ 1876—1901

Пранас Вайчайтис — литовский поэт. Один из первых переводчиков А. Пушкина на литовский язык.

Бушует непогода яро,
Сгибает вихрь в лесу сосну,
И князя Витаута бояре
Сзывают братьев на войну.

Протоптан путь, и пыль клубится,
Полки далеко понеслись.
Эй, юноша, лети, как птица,
За честь литовскую вступишь!

Оседлан конь, сверкают шпоры,
И к бою острый меч готов.
Мчись через реки, через горы,
Обрушься грозно на врагов!

Сверкают сабли позолотой.
На всем скаку Литвы сыны
Минуют горы и болота,
Вот вражьи подступы видны...

То не гроза гремит в разгуле,
Не светит молния в ночи,
То засвистели наши пули,
И забряцали вслед мечи.

За Грюнвальдом темнеют склоны,
Полночная спустилась мгла.
Усеяли поля тевтоны,
Терзают волки их тела.

Стих. «Грюнвальдская битва». Перевела с литовского С. Мар

Ты знаешь край, где реки седы,
Луга цветов и птиц полны,
И задушевные беседы
Ведут лесные певуны.

Там орошают потом нивы
С рассвета и до темноты,
Наряд посконный, некрасивый,
На людях там увидишь ты.

Но примут путника с приветом,
Везде ему окажут честь
И угостят, зимой и летом,
Всем тем, что только в доме есть.

И девушки прекрасней вдвое
На милой родине моей,
Зовется родина — Литвою,
Мне довелось грустить о ней.

Там шелестят леса и реки:
«Как сладко, сладко жить в Литве!»

Перевела с литовского С. Мар

Вайжгантас

1860—1934

Вайжгантас — литовский писатель и общественный деятель. Известен главным образом как бытописатель литовской деревни.

Когда становится сильным дух человеческий? Тогда, когда человек не пренебрегает тем, что присуще его природе. Человеку присуща любовь к матери, которая его выносила, выкормила. Не люби ее, и ты увидишь, как обрушится краеугольный камень из-под основы твоей морали. Ты не сможешь уже никого больше любить. Человеку присуща любовь к родным местам. Кто же скажет, что можно любить всю обширную родину, не любя своего небольшого родного угла?

*Из статьи «Несколько слов о перебежчиках».
Перевел с литовского И. Капланас*

Ю. Янонис

1897—1917

Юлюс Янонис — первый литовский пролетарский поэт. Ранняя смерть прервала творчество талантливого поэта.

Утробы алчные всё мясом человеческим
До края не полны! Всё кровь течет рекой!
И будет так, пока во гневе род людской
Не встанет на врагов, чтоб головы отсечь им!

Россия, встань и мсти! У вольности на-страже,
Неколебимая, недаром ты стоишь!
Меча не опускай, пока не уголишь
Огня сердечного проклятой кровью вражьей!

И только в день, когда последний кровопийца
В последних судорогах будет биться,
Сломай, Россия, меч, убийцу истребя,
И скорбью помяни погибших за тебя!

В зелено-черный цвет надежды и печали
Могилы милые оденутся тогда,
Забудут беды нас, покинет мир нужда,
И оживет земля под вешними лучами!

*Стих. «Россия, встань». Перевел с литовского
Э. Левонтин*

Л. Гира

—Родился в 1886 году

Людас Гира — современный поэт, драматург, критик, литературовед и общественный деятель.

Ученые чрезвычайно высоко ставят наш литовский язык. Наука говорит о том, что он не только самый древний, но и самый богатый из европейских языков. Так, известный французский ученый Элизе Реклю пишет, что «если оценивать народы по их языкам, то литовцев надо было бы поставить на самое первое место».

И мы, литовцы, должны ценить свой язык не только потому, что он наш, родной. Мы должны любить его еще и потому, что по праву можем гордиться его истинной красотой и богатством. Если чужие считают его красивым и ценным, то мы тем более должны ценить его богатство и красоту...

Из статьи «Любите свой язык», 1911 год. Перевел с литовского И. Капланас

Так люблю, так люблю твою землю, Литва!
Словно жизнь, — нет, сильнее во мне ты жива!

Полюбил я тебя за отвагу отцов,
За Анапилис¹ светлый старинных богов,

За могилы героев твоих, что хранят,
Словно стражи веков, нашу мощь и поля.

И за предков останки в глубинах земных
Я пою о тебе полный горечи стих.

За безмерные муки твоих сыновей
Я люблю тебя, мать, все сильней и сильней,

За лучи твоих слез... их горячей росой
Возродится земля наша к жизни большой!

¹ Анапилис — в литовской мифологии обитель душ предков.

Полюбил я тебя за печали твои,
Что несут в своих недрах оплот для земли,

И за силу, великую силу твою,
Что под спудом лежит в нашем славном краю!

*Стих. «Ах, за что!» Перевела с литовского
А. Владимирова*

Нарадтает гул прибоя,
Мы давно готовы к бою.
Стали выше тени сосен,
Будем зорки — сумрак грозен.
Ждем призыва, слова, знака,
Чтобы ринуться в атаку.
В древний замок, клич, веди нас,
В тот, где княжил Гедиминас,
В милый город, Вильнюс древний,
Где бойниц старинных гребни
Охраняются врагами...
Только им не сладить с нами, —
На штыках несем народу
Алую зарю — свободу.

*Стих. «В ожидании команды». Перевела с литовского
К. Арсенева*

Латышская литература

А. Пумпурс

1841—1902

А н д р е й с П у м п у р с — л а т в и ш с к и й п о э т, п р и з ы в а л л а т в и ш е й н а б о р ь б у з а о с в о б о ж д е н и е о т н е м е ц к о й з а в и с и м о с т и; е с т е с т в е н н ы м с о ю з н и к о м в э т о й б о р ь б е П у м п у р с с ч и т а л с л а в я н с к и е н а р о д ы. Ш и р о к у ю и з в е с т н о с т ь п о э т п р и о б р е л к а к с о б и р а т е л ь н а р о д н ы х п р е д а н и й о н а ц и о н а л ь н о м г е р о е Л а ч п л е с и с е.

Возгорится, наверно, рано или поздно, страшная война между славянскими и германскими народами. Живи я в то время, самой прекрасной задачей жизни было бы для меня: устремиться в Прибалтику и сражаться против германцев, чтобы понесли они возмездие, или же умереть за отечество и свободу.

Из письма к Кронвальдису, 1878 год. Перевел с латышского Я. Судрабкалнс

...Вы, вожди, сошлись на праздник
И не знаете про горе,
Что народ наш окружает
И грозит нам злою смертью.
Знайте ж, возле устья Ридзинь,
На Двине, обосновались
Чужеземцы; ливы дали
Там им место для торговли.

К нам затем пришли другие,
Что броню на теле носят,
Что и к нам весною каждой
Толпами в набег ходили...

Догола опустошили,
Села обратили в пепел,
Грабежом добро их взяли;
Всех, кто им сопротивлялся,
И мужей и жен убили,
Всех живых насильно гнали
Принимать чужую веру.
Но их помыслы страшнее, —
Их прельщают наши земли,
Чтобы все народы наши
Превратить в рабов покорных,
Земли всех племен балтийских
Разделить между собою.

Предводители народа,
Я принес вам злые вести,
Но когда помогут боги,
Может быть исход счастливым.
Много есть в латвийских землях
Кузнецов, мечи кующих,
Есть еще у вас и руки,
Чтоб мечи поднять на битву.
В рог трубите, бейте в била,
Племена к войне кликайте!
И сегодня ж все народы
Встанут, как один воитель,
Чтобы защитить свободу
Иль погибнуть в грозной сече..

Из эпического произведения «Лачплесис». Перевел с латышского Н. Асанов

Русский, русский, обернись-ка!
Едет немец, гость незванный.
Глянь, суконце алое
Белым морем стелется.

Русский, русский, что ты дремлешь?
Немец в гости к нам назвался.
Обувайся, одевайся,
Свой топорик наточи!

Латышская народная песня. Перевел с латышского А. Г л о б а

А. Кронвальдис

1837—1875

Атис Кронвальдис — литературный и культурный деятель.

И для нас снова наступило время, которое требует, чтобы каждый защищал свою честь, свою свободу всеми своими силами и знаниями, не щадя крови и жизни. В такое время народу нужны люди — верные сыны...

Если мы теперь хотим привить нашему молодому поколению любовь к отчизне с помощью истории нашего народа, то мы должны ясно и правдиво показать ему, как жил наш народ во времена прадедов; надо поведать о тех далеких временах вольности, когда весь латышский народ умел уважать и дорожить сокровищами народного духа. Надо показать, как в стародавние времена сыны народа, седые мужи, дочери и матери страстно и глубоко переживали судьбы народа, как наши воины боролись против захватчиков, за свою свободу, веру и народность и как они отстаивали каждую пядь земли, освящали ее своей горячей кровью, призывающей грядущие поколения к новым подвигам.

*Из собрания сочинений А. Кронвальдиса, т. II.
Перевел с латышского Я. Судрабкэлнс*

...Тому, кто борется за светлое благо народа, величайшим вдохновителем и лучшим помощником, внушающим неизменную бодрость, будет сама любовь к народу.

Аусеклис

1850—1878

Аусеклис — латышский поэт и общественный деятель.

Латвии горы, Латвии доли
Вольности дух пробуждают во мне.
Юноши крепкими стали дубами,
Девушки наши — как липы в цвету,

Даугава наша с любовью великой
К Латвии льнет, к материнской груди,
Страстным потоком меж скал пробиваясь,
К славным делам призывает народ.

Слышу я Латвии древние песни,
В рощах священных они рождены.
Сердце они торжеством наполняют,
Душу возносят к бессмертным богам.

Латвии горы, Латвии доли
Вольности дух пробуждают во мне,
Юноши крепкими стали дубами,
Девушки наши — как липы в цвету.

*Стих. «В Латвии». Перевела с латышского
М. Замаховская*

Тот, кто в борьбе всенародной дрожит,
Не лишиться бы жизни, —
Будет народом забыт,
Сам же в позоре умрет.

Перевела с латышского М. Замаховская

Братья Каудзитес

Рейнис, 1839—1920

Матис, 1848—1926

Латышские писатели. Широкую известность приобрели как бытописатели латышской деревни. Особое место в латышской литературе занимает реалистический роман братьев Каудзитес «Эпоха землемеров».

...Когда народ в цвету, в венках,
И толпы с ним взметають прах, —
Иди и ты с ним, но вдали:
Любовь ты в сердце затаи.

Когда позор гнетет народ,
И мало кто за ним идет, —
Хоть слаб ты, дожил до седин,
Приди и молви: «Я твой сын!»

Из стих. Матиса Каудзитеса «Любовь к народу».
Перевел с латышского Б. Лейтин

...Нет, не страшна мне смерть моя,
С тех пор как понял я:
Жить вечно будет Латвия
И ты, родная речь!

Стих. «Я знаю». Перевела М. Замаховская

...Будь с народом, и народ пойдет с тобой!

Каудзитес Рейнис

А. Бригадере

1861—1933

Анна Бригадере — латышская писательница, драматург и поэтесса. Тематику большинства своих произведений черпала из латышского фольклора и народных преданий. А. Бригадере резко выступает против насилий, какие чинили немцы во время оккупации в годы первой империалистической войны.

Курземе, Курземе,
Милая мать!
С востока, и с запада,
И с хмурого севера
Придут твои дети,

Смерть попирая,
Как бурные реки,
Льдины ломая,
И горе рассеют,
Как солнце поутру
Туман разгоняет.

И с ними примчатся
Светлые думы,
Святые надежды,
Что их окрыляют,
Когда они в битве
На межах отчизны
Кладут свои смелые
Юные головы,
Пронзенные сталью сердца.

И снова ты встанешь
В сиянии, Курземе,
Милая мать!
Будешь выращивать
Племя могучих,
Их ясными взорами
Приветствовать солнце!

*Стих. «Помни о Курземе». Перевел с латышского
Н. Асанов*

Помните, братья, навеки
Немцу не верьте!

За пазухой нож у него!
Измена — его торжество!
Палицей огненной из костра
Насмерть убейте его!

*Из стих. «Огненная палица». Перевел с латышского
Н. Асанов*

Р. Блауманис

1862—1909

Рудольфс Блауманис — латышский драматург, новеллист и поэт, основоположник реализма в латышской литературе.

Спит Мервальдис мирно в замке,
Спят люди его у врат,
Спят вайделоты и стража,
И мудрый уснул звездочет.

На самой высокой ели
Не спит лишь один трубач.
Он смотрит: не крадется ль недруг,
Во тьме не несется ль вскачь.

И шорох шагов затаенный
Он слышит, словно сквозь сон,
И топот подков заглушенный,
Мечей отдаленный звон.

«Труба, протруби тревогу»...
«Молчи, — говорят враги, —
Почет тебя ждет и богатство,
Ты жизнь свою сбереги!»

«Народ мой — мое богатство,
И честь его — моя честь!
Предать народ — святотатство,
Изменника всюду ждет месть».

Труба затрубила грозно,
Вершины деревьев дрожат,
Под елью звучат проклятья,
И стрелы врагов жужжат.

И красные факелы блещут,
И чаша пробуждена,
И ель под ударами стонет,
И наземь упала она.

И юную грудь рассекают
Враги ударом меча.
Но Мервальдис в замке разбужен
Трубой своего трубача.

В поход он с полками своими
На меченосцев идет.
Прогнали 'врагов и разбили
Мервальдис и народ.

*Стих. «Трубач Талавы». Перевела с латышского
М. Замаховская*

Плудонис

1874—1939

Плудонис — поэт, литературный и культурный деятель. Известен своими поэмами и балладами, отличающимися большим художественным мастерством. Большинство из них посвящено прошлому латышского народа, главным образом борьбе латвийских племен с немцами.

В устье Венты утром хмурым
Паруса судов поют.
К древней Риге ехать курам¹,
Немцев ждет кровавый суд.

Уничтожим их обитель,
За море прогоним их.
Черный ворон, вор, грабитель,
Ты уйдешь с земель чужих!

В бой пойдете не одни вы:
Русь пошлет своих сынов,
С ней Литва, эстонцы, ливы,
И сыны самих богов.

*Из поэмы «Куры у Риги в 1210 году». Перевела
с латышского М. Замаховская*

¹ Одно из латышских племен, населяющих Курземе.

Я. Райнис

1865—1929

Янис Райнис — величайший латышский поэт. Особенно большое место в творчестве поэта занимает тема борьбы и ненависти латышского народа к извечным его врагам — немецким поработителям.

...Где вы, поля и нивы родины,
Вы, потом латышей политые?
Чернеет кровь
На всей земле моей...

Увы, найду ль в отчизне место я,
Где б сердце не терзалось мукою?
Дрожит от ужаса оно:
Ужель мне видеть суждено
На всей земле лишь кровь.

А волки воют вновь:
Нужна им кровь и кровь...
И на дорогах моей родины
Зверье глумится над убитыми.
Чернеет кровь
На всей земле моей...

Но я сквозь вой, сквозь стоны муки
Уже иные слышу звуки:
Мы победим в бою великом —
То павшие нас будят криком,
То кровь взывает на земле моей...

*Из стих. «Где вы, леса». Перевела с латышского
М. Замаховская*

...Неужели ты когда забудешь,
Как барон немецкий предал смерти
Брата и отца твоих любимых,
Как он поджигал твой тихий дом?

Из стих. «Руки тянутся к рукопожатью». Перевел с латышского Н. Асанов

Сгинут годы, сгинет юность,
Канут в вечность дни за днями,
Но народ твой — он не сгинет,
Если встанешь за народ.

*Из драматической поэмы «Даугава». Перевела
с латышского М. Замаховская*

Немец, где твой дом и поле?
Где плужок твой, где лошадка?
Что пришел ты в нашу землю?
Чтобы пить мой горький пот?

Латышская народная песня. Перевел А. Глоба

Жаворонок в чистом поле,
У дороги не садись!
Будут ехать баре-немцы —
Жаворонка полонят.
Увезут тебя в карете
Вдаль, в Неметчину свою,
Дровосеком там ты станешь,
Будешь печи им топить.
А потом тебя заставят
Вертел тонкий острогать:
Самого наткнут на вертел
И зажарят, и съедят.

Латышская народная песня. Перевел А. Глоба

Ф. Барда

1880—1919

Фрицис Барда — латышский поэт. Воспевал красоту и своеобразие родной природы, призывал к раскрепощению родины от немецкого гнета.

...Земля, которую исходили наши отцы и которая носит и нас с колыбели до сегодняшнего дня, роши, что веками оглашались грустными напевами наших песен, — они ждут, что предпримем мы, мы, вросшие в эту землю, точно береза,

липа или замшелый придорожный камень. Ждет наша земля, что сделаем мы для того, чтобы уберечь ее от сапог, оставляющих кровавые следы, вопиющие к небу. Их не смыть ни осенним дождям, ни весенним водам.

*Из пьесы «Видземе, прощай». Перевел
Я. Судрабкэлнс*

...О родина! Тебе несу восторг и стон,
Мечта тебя кропит, как теплый дождь, любовно,
Твой запах нежит нас, как в детстве нежит сон,
Дороже звездных толп мне щебень тропки ровной.

О мать! Полна чудес цветущих ты для нас, —
Так темный пруд таит дворцы в своих пучинах, —
И, вскапывая дерн, я в предрассветный час
Счастливый слышу смех, земля, в твоих глубинах

Из стих. «На ниве». Перевел с латышского Б. Лейтин

А. Упитс

Родился в 1877 году

Андрейс Упитс — народный писатель Латвии. Автор больших реалистических романов, отображающих прошлое и настоящее латышского народа. Упитс широко известен также как общественный деятель и борец за свободу родины.

Смело, братья, готовьтесь в походы,
Пусть вандалы в страхе дрожат.
И люди, и камни, и воды
Священную местью горят.

Верьте, братья, рекою бурливой
Народная месть потечет,
И армии грозная сила
Фашистские орды сметет!

Верьте, братья, тот день недалеко.

*Из стих. «Братья». Перевел с латышского
М. Кочнев*

Я. Судрабкалнс

Родился в 1894 году

Янис Судрабкалнс — современный латышский поэт. Его поэзия проникнута пафосом борьбы за освобождение родины от немецких захватчиков.

Был наш свободен народ, немцы его заковали,
Снова он станет свободным, рухнет немецкое иго.
Лачплесис, добрый хозяин, хранит очаги и пороги,
У колыбели ребенка стоит, как отец, улыбаясь.
Слушает вещих певцов, — нет в мире песен прекрасней,
Нет языка, где б волшебней звучали слово и голос.
Мы величаем великим его, ибо силой и духом
Дивно велик он, и взором время и даль он пронзает.
Пумпурс, воспевший героя, вручает Лаймдоте свитки:
Смертен любой из живущих, погибнуть могут народы,
Племя ж людское бессмертно, пока земля существует, —
Быть человечества воином — долг и честь человека.
Райнис, воспевший героя, Спидолы речь вдохновляет:
В битве герой не один, с ним бессмертная сила народа.
Трудно дышать одному, но грудь народа огромна.
Час роковой уж близок, в битву весь мир он подьмлет.
Надвое мир распадется, и все против мрака восстанут,
Выйти на бой против мрака — долг и честь человека.
Час роковой наступил, в бой с ордой мракобесов
Все поднялись, у кого в сердце свобода пылает.
Пятиконечные звезды от льдов до южного сада
Светят в сраженьи бойцам, силу дают миллионам.
Вместе с народами мира в людском содружестве тесном
Лачплесис, славный герой, ведет латышское войско, —
Чтобы народ распевал и забыл многовечное иго,
Чтоб латыши веселились и слышалось в мире их пенье,
Чтоб созревал урожай и в амбарах надежно хранился,
У материнской груди спокойно дитя отдыхало,
Чтобы в семье мировой и наши свершались дерзання, —
Лачплесис воинов кличет: «Час роковой наступил!»

Звезда пятигранная ярко горит на щите у героя,
Солнце над Латвией всходит, вечной свободы заря.

*Из стих. «Лачплесис». Перевел с латышского
Н. Асанов*

Эстонская литература

Ф. Крейцвальд

1803—1882

Фридрих Крейцвальд — эстонский поэт и общественный деятель. Вместе с Фр. Фалманом собрал народные песни и сказания, которые обработал как народный эпос «Калевипоэг» («Сын Калева»).

После того как в устах народа давно умолк последний звук саги, нас учат камни нашей родины, холмы, образовавшиеся от могучих шагов нашего богатыря. Они обвиняют тех, кто всеми силами старались изгнать из сердец его правнуков всякое воспоминание о нем.

Из предисловия к «Калевипоэгу». Перевела с эстонского Л. Тоом

Услыхав приказ военный,
Калевов могучий отпрыск
В поле выступил немедля.
Туту-луту, туту-луту —
Калевов труба запела.
Дрогнул холм, леса проснулись,
Ветры бурные притихли,
Рокот моря стал задумчив.
И удвоенной тревогой
Прозвучал в бескрайних даях

Калевов призыв протяжный,
Гул прошел побережьем Виру,
Рубежами Ярва, Харью,
И в лугах привольных Ляне,
И средь лип столетних Пярну.
Клич слышали в Алутага,
И призыв слышали в Тарту.
Принялся народ повсюду
В смертный путь сынов готовить,
К лютой брани снаряжать их.
Парень парится на печке,
Мать рубаху выбирает,
Вкруг коня отец хлопочет.
Над седлом хлопочет дядя.
И соседи чистят шпюры,
Длинный меч усердно точат,
О точило наостряют.
Плачет на дворе сестрица,
Слезы льет в избе другая,
Стонет милая в светелке
Вот походными путями
Вслед за быстрым знаменосцем
Рысью войны пустились,
И назавтра, в час рассвета,
Закипела сеча злая
С полчищами чужеземцев
В латах, в поножах железных.
Их лады волна морская
Прикатила издалека,
И на берега родные
Выбросила — нам на горе.
Калевов могучий отпрыск
Бил, топтал людей железных,
Грудами натромождая
Их тела в просторном поле.
И пришли враги в смятенье,
В бег постыдный обратились.

Трупы землю покрывали,
Словно скошенное сено,
Словно градины без счета.
Кровь бежала по низинам,

Как потоки дождевые
Средь полей, спаленных зноем.

Мертвые кругом валялись
Вражьи головы и руки.
По мостам война летела,
И гремели перемычки,
И устои колебались.

Из эпического произведения «Калевипоэг». Певел с эстонского Д. Бродский

Л. Койдула

1843—1886

Лидия Койдула — эстонская поэтесса и драматург.

Тебя любить я буду,
Пока живу, мой край,
Эстонии цветущей
Благоуханный рай.
Вас, реки и поляны,
Тебя, язык родной,
Я славить не устану
И в час предсмертный свой!

*Из стих. «Тебя любить». Перевела с эстонского
М. Замаховская*

О, как сильно сердце бьется,
Как трепещет птицею,
Лишь твое святое имя
Назову: Эстония.
Многое теряла в жизни,
Троп немало пройдено,
Многое сама бросала,
Но не брошу родины.

На груди твоей ребенком
Отдыхала от забав.
В годы счастья я дышала
Ароматом твоих трав.
Ты мои видала слезы,
Стон слышала в горький час.
Труд свой, песню, я дарила,
Родина, тебе не раз.
Как ты сердце наполняешь,
Не умею рассказать...
Час пробьет — в родное лоно
Дочь свою ты примешь, мать.
Успокоишь нежной лаской
Трепет сердца моего, —
Кто с эстонской землею
Разлучит тогда его!..

*Стих. «Эстонская земля и эстонское сердце».
Перевела с эстонского М. Замаховская*

Ю. Якобсон

1841—1882

Карл-Роберт Якобсон — эстонский поэт, литератор и общественно-политический деятель. Смелый обличитель немецких помещиков, гнета и насилий, которые творили они на эстонской земле.

Главное, по чему можно судить об уровне духовной культуры народа, — это его язык. Язык — самое дорогое, что есть у народа, его сокровище, это то, что делает народ народом; он таит в себе бесконечную мощь и святость. Язык и разум идут рука об руку, потому что язык — это разум, выраженный в словах. По тому, как развит язык народа, мы лучше всего можем узнать его духовный уровень...

...1186 год был тем несчастным годом, когда первый «апостол христианства», немец Мейнхард, прибыл в нашу страну

Кто сумеет описать ту борьбу, которая возникла всюду, кто может говорить спокойно об этих кровопролитиях? Вот что хотим мы рассказать об этом времени, чтобы слушатели знали, как воевали немцы.

Несчастные эстонцы вырыли себе большие пещеры в земле, где они прятались, прятали своих жен, детей и лучшее имущество, когда орды немецких грабителей напали на их землю. Многие из них даже постоянно жили под землей, потому что жилья на земле у них не было. Такую пещеру нашли однажды немцы. Они развели огонь перед единственным узким выходом из пещеры и долго поддерживали его. Все живое, что было в пещере, должно было задохнуться в дыму, и когда, наконец, «проповедники христианства» вторглись в пещеру, они нашли там более тысячи человек (конечно, в большинстве женщин и малых детей). Большая часть их была уже мертва, а оставшихся в живых тотчас же прикончили, богатую же добычу поделили «по-божески» между собой.

Но что говорить об этом ужасном времени. Непрерывные грабежи и убийства... Коренное население страны теперь уже давно было превращено в крепостных рабов, в глазах немцев они не были людьми.

Кто сможет отрицать то, что это время было самым темным временем эстонского народа?

Но тьма не вечна, и заря с востока возвещает светлый день.

*Из статьи «Три отечественные речи», 1870 год.
Перевела с эстонского Л. Тоом*

...Отец о немцах часто
Мне в детстве говорил,
Как век свободы нашей
Им ненавистен был;

Как в грязь они втоптали
Эстонский смелый дух,
Как, цепь сковав народу,
Сулили нам нужду.

И, плача, восклицал я —
Пылала в сердце кровь —
«Ветра в дубравах Тары,
Как древле, взвейтесь вновь!»

Из стих. «Еще не все потеряно». Перевел с эстонского Б. Лейтин

Э. Борнзеге

1862—1923

Эдуард Борнзеге — автор исторических романов и повестей, изображающих борьбу эстонского народа против немецких порабощителей. Огромной популярностью в Эстонии пользуется его роман «Мститель», посвященный восстанию эстонцев против немецких рыцарей в 1343 году, так называемому восстанию Юрьевой ночи.

«Начало сделано, — пробормотал всадник, — среди ужаса и крови красное встает солнце свободы. Грозный клич проносится по стране. Он не должен прекратиться, пока я не отомщу и не освобожу свой народ. Я охотно спас бы невинные души младенцев, которые должны погибнуть этой ночью, но я этого не могу. Железная необходимость требует последней капли крови чужаков, чтобы и тени их не оставалось в нашей стране. Лишь тогда вернется свобода, мир исцелит измученный народ, страх исчезнет из успокоившихся сердец и ты, просвещение, распространяешь свой божественный свет над радостной землей...»

*Из романа «Мститель». Перевела с эстонского
Л. Тоом*

А. Рейнвальд

1847—1922

Адо Рейнвальд — эстонский поэт и культурный деятель, боровшийся против немецкого засилия в Эстонии.

Мне забыть всё то, отчизна,
Что претерпела ты? О нет!
С тобою вместе я страдаю
В аду минувших страшных лет.

И посейчас я вижу муки,
Поныне кровь в твоих рубцах,
Твое отчаянье — крик боли —
Звенит и длится без конца.

История не примиряет
С твоим грабителем меня,
И тех, кто в ад низверг отчизну,
Самих я вверг бы в пасть огня.

В твоем саду поныне всходит
Злых сорняков позорный сев.
Пусть лесть и злосба наглых славит —
В моей душе лишь боль и гнев.

*Стих. «Забывать». Перевел с эстонского
Б. Лейтин*

М. Веске

1843—1890

Миккель Веске — филолог, поэт, общественный деятель Эстонии. Наряду с Лидией Койдулой, один из ярких представителей патриотической лирики. Многие его песни поются как народные.

Солнце! Эстонию знаешь в былом ты, —
Предков свободных веселье толпы,
В битвах былого эстонцев повадки,
Копий и стрел разъяренные схватки;
Знаешь, как Лембит пал в прозном сраженьи,
Трупов великое нагроможденье;
Знаешь ты эзельцев славное знамя,
Их корабли, их бои с чужаками.
Солнце, ты помнишь приказы Востока, —
Волю, что нам принесли издадека;
Видишь ты снова зарю нашей жизни,
Знаешь, как света мы ждем для отчизны,
Сеем и рубим, копаем и пашем, —
Дай же ты счастье Эстонии нашей!
Если ж замолкнут навек наши песни, —
Солнце, и ты закатись и исчезни!

*Стих. «Солнцу». Перевела с эстонского
А. Владимирова.*

Г. Суйтс

Родился в 1883 году

Густав Суйте — видный эстонский поэт, критик, литературовед, филолог, организатор нового направления в эстонской литературе начала XX века, так называемой «Молодой Эстонии».

На замки мы, рыцарь железный, востали,
Чтоб пахарь построил свой дом, чтоб далеко
В простор разносился бы каннеле¹ рокот,
Чтоб в жизни привольной забылись печали.

Но прежде всего отомщенье: за беды,
За братьев убитых, за горе, угрозы,
За дома пустые, за детские слезы, —
Всё, всё мы припомним в дни нашей победы!

Перевел с эгонского Б. Лейтин

И. Барбарус

Родился в 1890 году

Иоганнес Барбарус (Варес) — известный эстонский поэт и общественный деятель, председатель президиума Верховного Совета ЭССР.

Много дней в родных просторах
Неумолчный бой гремит...
Пусть наш бранный труд историк,
Оценив, благословит.

В узах рабства наши деды
Начинали этот труд.
Внуки их своей победы
Никому не отдадут!

Оживет страна родная,
Что гнетет проклятый враг.
Сломит ярость вековая
Свастики паучий знак.

Длится бой... Наш меткий выстрел
Вторит выстрелу врага.

¹ Каннеле — эстонский народный музыкальный инструмент.

И, пока пята фашистов
Топчет наши берега,

Мы клянемся в битве правой
Торопясь победы час!
После дней войны кровавой
Праздник мира встретит нас!

Стих. «На эстонской земле». Перевел с эстонского Д. Кедрин

И. Семпер

Родился в 1892 году

Иоганнес Семпер — современный эстонский поэт, романист, литературовед и культурный деятель.

Мы помним, что Эстония в крови!
Мы помним, как враги дома сжигали,
Как по дорогам варвары шагали,
Народ к земле пятою придавив.

Доносится к нам откликом глухим
Стон родины. Но палачи в тревоге:
Пускай травкою поросли дороги,
Народ не сломлен, непоколебим.

И много есть таких, кто, зубы сжав,
Бежал в леса и, гибель презирая,
Встал за тебя, страна моя родная,
Бойцом, защитником народных прав.

И меток глаз и не дрожит рука,
Мы знаем, что победа будет с нами.
Вы — там, мы — здесь! Одно алеет знамя,
И клятва наша общая крепка:

Врагов и всех изменников долой,
Расправясь беспощадно в день победный,
С земли родной из памяти бесследно
Их выметем железною метлой.

Стих. «Не забудем». Перевел с эстонского М. Зенкевич

Карело-финская литература

Армас Эйкия

Родился в 1904 году

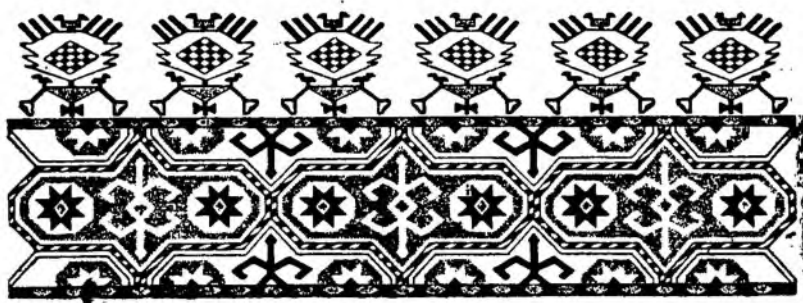
Армас Эйкия — поэт карело-финского народа. За время отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков создал ряд значительных произведений.

Пусть природа у тропиков много щедрей —
Легче труд и земля плодоноснее там, —
Мне милее равнины отчизны моей,
Где проносятся лыжи, свистя по снегам.

Крепко любим мы снежную землю свою.
И морозы колючие нам не страшны.
Словно линией Маннергейма, в бою
Овладеть мы природою дикой должны.

Мы врага разгромили во мраке ночей,
Мы разбили оковы полярной зимы.
И, гордясь боевою победой своей,
Создаем Эльдorado советское мы.

*Из «Песни о Карело-Финской республике».
Перевел с финского А. Миних*

Азербайджанская литература

Кёр-оглы

Кёр-оглы — национальный герой азербайджанского народа, живший, по преданию, в XVI веке. Певец и воин, он был непримиримым врагом беков, ханов и иноземных захватчиков-угнетателей и долгие годы вел с ними беспощадную борьбу. Имя Кёр-оглы стало легендарным. Подвиги его воспеваются в народном эпосе.

Безумцы, на коней! Сегодня бой!
За мной! Надеемся на творца. Вперед!
Гордится ранами лихой игит,
У труса пот бежит с лица. Вперед!

Кричите в битве, как Рустам-Заал¹,
Чтоб враг постыдно в страхе трепетал.
Прекрасен меч — египетский закал, —
Сильны удары храбреца. Вперед!

Хвостун до битвы доблестен всегда.
Речей довольно! Выходи сюда!
Пусть плачет мать, сгорая от стыда,
Коль породила подлеца. Вперед!

¹ Рустам-Заал — герой-богатырь восточных сказаний.

Вам виночерпий чаши подаёт.
Испейте на здоровье — и вперед!
Пусть меч кривой в бою змеей сверкнет,
Врагов крушите до конца. Вперед!

Не будет миром Кёр-оглы забыт,
Горит желаньем подвигов игит,
В бою свирепом жизни не щадит.
Падет позор на беглеца. Вперед!

*Песню Кёр-оглы перевел с азербайджанского
С. И в а н о в*

Храбрые в день испытанья быть тверды должны,
Разорить очаг беды должны,
Доблестями быть украшены должны,
Собственную кровью быть окрашены должны!

Храбрые в бою, как львы, рычать должны,
Как орлы, с налету дичь хватать должны,
Сабли в воздухе, как дождь, блистать должны,
Плети в воздухе свистать должны!

На конях красуясь, гарцовать должны,
Кровь за кровь, сражаясь, отдавать должны,
Только трусы свесить голову на грудь должны,
Трусы в собственном поту тонуть должны!

Храбрые должны лететь, как пух, на бранный зов,
Для детей и жен купить покой должны...
Матери, вскормившие трусливых псов,
Громко выть и слезы лить рекой должны!

Мы должны, как горная река, вскипать,
Ринуться с высоких гор должны —
Горы вниз кидать, поля вскопать,
Трусы же принять позор должны!

Честь тому, чья доблесть высока!
Мы ночлег и дом забыть должны...
Брат, да здравствует твоя рука!
В битвах славу мы добыть должны!

*Песню Кёр-оглы перевела с азербайджанского
А. А д а л и с*

«Китаб Деде-Коркуд»

Древнейший памятник азербайджанской литературы. Состоит из двенадцати рассказов, созданных в XI веке. В них воспевается героизм, отвага и мужество азербайджанского народа, изображаются народные герои, беспощадно громившие врагов. Книга названа именем автора — старца Коркуда.

...Показали в тот день герои-джигиты великую доблесть, а трусы искали, куда укрыться. Тот день был днем страшной битвы, поле было покрыто головами. Как мячи, скакали быстрые кони, а копыта их стирала земля. Потрясали воины копьями, вонзали в тела кривые мечи, посылали на врагов тучи березовых стрел с тремя перьями. Тот день был подобен дню страшного суда... В долинах и на холмах наступала врагов гибель, к их трупам слетались вороны. Двенадцать тысяч гяуров погибли от меча...

...Пускай твой серый конь не устанет скакать, пускай твой черный булатный меч не иступится от ударов, пускай твое острое копьё не сломится в битвах!

Из «Китаб Деде-Коркуд». Перевел с азербайджанского П. Антокольский.

Низами

2141—1108

Ильяс-Ибн-Юсиф Низами Гянджеви — гениальный азербайджанский поэт. Пять его поэм, объединенных названием «Хамсе», то есть «Пятерица», — драгоценные жемчужины в сокровищнице азербайджанской культуры. Поэт воспел в них любовь, верность, отвагу, мужество, героизм, свободу. Он был великим патриотом и гуманистом. Он ненавидел тиранов, поработителей, боролся за освобождение и счастье человечества.

Кто спорит с жизнью — тем она далась.
Кто с поднятой проходит головой,
Тот человек бывалый, боевой.
Как зеркало, верна душа его,
Не отражает криво ничего.
А тот, кто чужд народу своему,
Как бы закутал лживый лоб в чалму...

Так я гадал... И вижу, наконец,
Посланье шаха мне принес тонец...

«О друг и брат, ближайший меж людьми!
Словесных дел волшебник, Низами!
Проснись, восстань от сладостного сна.
Яви нам чудо. Мощь тебе дана,
Чтоб на арене слова своего
Нам доказать благое мастерство..

Знай, что с твоим твореньем, Низами,
Знакомились мы прежде. Но пойми,
Для чьей отрады, для чьего лица
Ты нанизал свой жемчуг из ларца?
Нам не приличен тюркский твой язык,
Наш двор к простецким нравам не привык.
Раз мы знатны и саном высоки,
Высокие да слышим языки!»

Прочел я... Кровь мне бросилась в лицо.
Так, значит, в ухе рабское кольцо!
И не поднять из мрака мне чела,
И на глаза как пелена легла,
И не найти сокровищ золотых...
И замер я, и ослабел, затих...

Мне площадь, как ристалище, нужна
Для вольной джигитовки скакуна.
Такая радость, ведомая всем,
Мне не дана. Вот отчего я нем.
Изящество и легкость — вот узда,
Чтоб речь была подтянуто тверда.
А от печали рабской и цепей
Она звучит тяжеле и слабей.
И раз на волю нету мне пути,
Откуда слово ценное найти?
Где музыка, где вина, где меджлис¹,
Где сад, чтоб мысли светлые зажглись?
Сухой песок, пустыня, темя гор...
Иной народу нужен разговор:
Чтоб слово было сердцем рождено,

¹ Меджлис — собрание, пирушка.

Чтобы звенело радостью оно!
Рожденное без радости — мертво.

Из поэмы «Лейли и Меджнун». Перевел с азербайджанского П. Антокольский

Не будь слабодушен и мелкие мысли оставь,
Утесам подобные, гордые плечи расправь!

Коль будешь изнежен — сусену подобный цветок,
Пожрать тебя может и мягкая пыль из-под ног.

Дух, лишенный отваги, недуг постоянный гнетет,
Кто привык к унижениям, — низким становится тот.

Пусть всегда наготове оружие будет твое,
Чтобы розы твои охраняло шипов острие...

Будем стойки — всё выдержать надо в бою!
Мы врагов не допустим на землю свою!

На зазнавшихся нам наступать предстоит,
Камни вражеской кровью копье напоит!

И клинок закаленный да будет готов
Отсекать каждым взмахом по сотне голов!

Чтобы враг не затапывал наши луга,
Мы в крови его собственной топим врага!

Из поэмы «Искандер-наме». Перевела с азербайджанского А. Адалис

Коль ненависть враг раздувает, как пламя,
С камнями идет на тебя и с шипами,

Ты так же разжечь ее должен в ответ,
Подобное пламя — предвестник побед...

Ведь враг твой насильник, и слуги его
Стремятся избавить себя от него.

Тот страшным противником быть не сумеет,
Кто много врагов в своем доме смеет.

Неправым делам ты конец положи,
В защиту народа свой меч обнажи.

Из поэмы «Искандер-наме». Перевели с азербайджанского Я. Кейхауз и Б. Лебедев

Уничтожить скорпиона — доблесть,
Дарить ему жизнь — преступление.

Из афоризмов Низам

Мне ли жить средь чужих вечным странником,
Дом врагам уступить, стать изгнанником,
Чтоб мой сахар ел враг, наслаждался бы,
Я же — печень свою и терзался бы?
Меч милей, слаще нож горькой печени,
Пусть же тело мечом будет мечено!

Из поэмы «Семь красавиц». Перевел с азербайджанского Б. Лейтин

Среди стран под луной всех краше Берда ¹, —
Зелснеет, цветет этот край всегда.
Осыпает фиалками горы весной,
Землю вешний зефир ласкает зимой,
Турачи и фазаны всюду поют,
Тень ракит им дает прохладный приют.
Тишиною объят этот дивный край,
Он не знает забот, словно горный рай.
И каких только благ в краю этом нет!
Сохраняют весь год васильки свой цвет,
Каждой птицы и кров и корм тут готов,
Тут привольно всем тварям — от птиц до львов,
Золотая вода по травам бежит,
Каждый луг шафраном как будто покрыт.
И куда бы ты свой ни направил взгляд, —
Он утонет в море утех и отрад.

Из «Искандер-наме». Перевел с азербайджанского О. Румер

¹ Берда — столица древнего Бердинского ханства.

Насими

XIV век

Насими — азербайджанский поэт. В своих стихах бичевал кровавых захватчиков азербайджанской земли, призывал народ к борьбе, к свержению тиранов.

На сердце — горсть родной земли,
Тоска и ненависть к тирану.
Возьмите песню, журавли,
Несите песню до Ширвана.

*Из стих. «Дорога». Перевел с азербайджанского
С. Иванов*

Ты свет несешь для множества сердец,
А лютей враг задуть его стремится.
Громи врага, как рыцарь и боец,
Пусть кровь насильника струится!

Иди вперед, бродяга и мудрец,
Неси, провидец, свет в людскую гущу.
Разя врага, ускоришь ты конец
Большим кровопролитиям в грядущем.

В сраженьях будь, как злая сталь клинка,
Острей, чем соколиное перо.
Рази врага, рази наверняка.
Борьба во имя истины — добро.

Переступай, как лев, через врага.
Кинжал, пронзивший грудь врага, багров.
Иди вперед, запомнив на века:
Сразить врага во имя истины — добро.

Из стих. «Пророк и лачуга». Перевел с азербайджанского С. Иванов

Закир

*Родился в конце XVIII века,
умер в 1857 году*

Закир Касум-бек — азербайджанский поэт, боровшийся против деспотии и угнетения. Прославился своими обличительными стихотворениями.

Я, живя на чужбине, надежду таю,
День и ночь я о родине слезы лью.
Я, как вы, чужестранец в чужом краю,
Вдаль я вас провожаю, скорбя, журавли!

Я люблю ее пастбища, водную гладь,
Хоть бы раз мне лицо ее увидеть!
Может, вы мне хотите о ней рассказать
Шумом крыл и наклоном шей, журавли?

Из стих. «Журавли». Перевел с азербайджанского В. Державин

Пишешь, сын любезный, русские войска
За Дунай широкий перешли с зарей?
Царь царей ведет их, и стезя легка.
Бог — защита храбрых, небо — кров святой,

Вмиг размечет белый сокол строй ворон.
Филин ли с орлом столкнется — в страхе он,
Так и тех безумцев жребий предрешен:
Он чреват расплатой тяжелой, злой бедой.

Карабахский конник выступит в поход,
Налетит на крепость — вражеский оплот,
И врагов орудья в стан их наведет,
Приведя в смятенье их разбитый строй.

У России не такая сила, стать,
Чтоб любой на великана мог восстать!
Расколов, побьем в бою мы вражью рать,
Как Рустам бил Ашкебуса в схватке злой.

Край российский светоч славы, край побед —
Охраняет, мусульмане, нас от бед,
В наших семьях, в наших селах страха нет.
Так прими же благодарность, край-герой!

Вражью кровь прольем мы. Братья, стыд и срам —
Прятаться в день битвы по глухим углам,
И за полководцем мы, на страх врагам,
Встанем в строй единый, крепкою стеной.

Из стих. «Послание». Перевел с азербайджанского Б. Лейтин

М. Ф. Ахундов

1812—1878

Мирза Фатали Ахундов — основатель азербайджанской драматургии и театра, поэт и философ. Обличал невежество, фанатизм, суеверие, деспотизм, был вдохновенным борцом за просвещение и освобождение своего народа. Огромной популярностью на Востоке пользовалась написанная им поэтическая элегия на смерть Пушкина.

Разве ты, чуждый миру, не слышал о Пушкине, о главе собора поэтов? О том Пушкине, которому стократно гремела хвала со всех концов света за его игриво текущие песнопения! О том Пушкине, от которого бумага жаждала потерять свою белизну, лишь бы его перо рисовало черты на лице ее!

В мечтаньях его, как в движении павлина, являлись тысячи радужных отливов словесности.

Ломоносов красотами гения украсил обитель поэзии — мечта Пушкина водворилась в ней. Державин завоевал державу поэзии, но властелином ее Пушкин был избран свыше.

Карамзин наполнил чашу вином знания — Пушкин выпил вино этой полной чаши. Разошлась слава его по Европе, как могущество царское, от Китая до Татарии.

Светлотою ума он был любимцем Севера, та же как взор молодой луны драгоценен Востоку.

Такого остроумного, такого даровитого сына не рождали доселе четыре матери от семи отцов.

Из поэмы «На смерть Пушкина». Перевел с азербайджанского в прозе А. А. Бестужев (Марлинский)

Патриот — это человек, который не пожалеет ни добра своего, ни жизни своей ради возвышения своей родины, ради любви к своему народу, человек, который жертвует собой ради блага и свободы своей родины и своего народа. Эти свойства и качества проявляются всегда в благородных людях.

Из философских писем. Перевел с азербайджанского А. Шариф

Каждая человеческая личность, вступающая из мира небытия в мир бытия, должна по велению разума пользоваться плодами полной свободы. Полная свобода бывает двух родов: свобода духовная и свобода физическая... Равенство заключается в сущности этих двух элементов.

• *Из философских писем. Перевел с азербайджанского А. Шариф*

Касим! Дни славы посетили нас,
Так пусть собой не дорожит солдат,
Так пусть храбрец в день битвы, в бранный час,
Слезой кровавой застит вражий взгляд.

Сове подобный, враг в ночи, как тать,
Подкравшись, хочет соколом летать,
Но мы сумеем крылья оборвать —
Азербайджан помочь России рад...

Отважной Карабахии сыны,
Кто равен вам? Так пусть во дни войны
Врагов знамена будут сметены,
И вражьи пушки пусть своих разят.

Меч на бедре; ваш статный конь горяч;
С ружьем в руках вперед вы мчитесь вскачь —
То здесь, то там, повсюду сея плач,
И стон, и вопли. Нет для вас преград.

Кавказ! Здесь трусов не рождает мать,
Наш меч врага заставит трепетать,
И стяг сумеет в бою отвоевать,
Мы отвезем его в престольный град.

Из стих. «Послание к Закиру». Перевел с азербайджанского Б. Лейтин

Ширвани

1835—1888

Сеид Азим Ширвани — азербайджанский поэт. Изобличал в своих стихах фанатизм и невежество, содействовал просвещению своего народа. Призывал к освоению русской и европейской культуры.

Сыны Кавказа и вожди!
Привет вам из моей груди!
Всем, всем, кто доблести не чужд,
Кто не забыл народных нужд,
Всем благородным мой привет!
Когда в мужчине силы нет,
Он слабой женщины слабей!

Из стих. «К мусульманам Кавказа». Перевел с азербайджанского П. Панченко

Сабир

1862—1911

Мирза Алекпер Сабир — великий азербайджанский поэт, сатирик. Всю свою жизнь отдал борьбе за свободу, просвещение и возрождение своего народа. Он всей душой ненавидел угнетателей, эксплуататоров — беков, ханов, помещиков — и беспощадно клеймил их в своих стихах.

Сметают горы мужество людей —
Хочу, чтоб мужем ты на свете жил!

Чтоб для народа шел ты впереди,
В сознании долга высшего служил.

Трудись, борись за родину свою,
Покуда кровь не вытечет из жил.

Умри, чтоб имя — это ли не честь? —
Родной народ в сказаньях оживил!

Из стих. «Муравей». Перевел с азербайджанского П. Панченко

В чем призвание певца? Не в добре ль оно всегда?
Песней родине служить не ему ль дано всегда?

Не певцу ли светлым быть воплощеньем дней своих?
И не мира ль бытие в нем отражено всегда?

Счастье, честь родной страны — вечная мечта его!
Сердце чуткое певца ей одной верно всегда!..

*Из стих. «Поэтическая мелодия». Перевел с
азербайджанского П. Панченко*

Аббас Сихат

1874—1918

*Аббас Сихат Мехти-заде — азербайджанский поэт, борец
за счастье и свободу родины.*

Твой долг с врагом за родину сразиться в эти дни!
Стыд тем, кто хочет лишь в нору забиться в эти дни!

Перевел с азербайджанского Э. Левонтин

О свобода! О единственная цель!
Достоянье человеческой мечты!
Счастье, в мире неизвестное досель,
И красавица любимейшая — ты!

*Из стих. «Стихи прекрасной свободе». Перевел с
азербайджанского Я. Кейхауз*

Разве ты не услышал родины своей?
Разве мать не в праве ждать милых сыновей?
Если матери беда — сын не смеет спать!
Подымись! Позор и стыд! Говорю опять.

Из стих. «Поэт и муза». Перевел с азербайджанского П. Антокольский

Знаю, поверь мне, что время придет —
Шедший к свободе свободу найдет,
Земли в один обратятся цветник,
Только любовь будет царствовать в них.
Полною чашей станет страна,
Горе и гнет уничтожит она.
В мире не станет ни зла, ни вражды,
В счастья и в солнце утонут сады.

*Из стих. «Будущее принадлежит нам». Перевел
с азербайджанского Е. Долматовский*

Страна моих праотцев, древний Кавказ,
Симурга¹ крыло над тобой в добрый час!
Здесь рос я ребенком, исполнился сил,
Впервые с молитвой колени склонил.
Гнездятся орлы на горах с давних пор,
И люди зовут их султанами гор...
Мелькают в траве полевые цветы,
И красками их не натешись ты.
Честны и правдивы Кавказа сыны,
Они доброты и отваги полны...
Подобного края нигде не найдешь!
Здесь небо лазурно и воздух хорош,
Бесценный, сверкающий, точно алмаз.
Чье сердце тебя не полюбит, Кавказ?
Люблю я отчизну, как душу свою,
Живу для нее и о ней я пою.

Из стих. «Родина». Перевела с азербайджанского С. Мар

Возлюбленная родина! Свет жизни!
Всё, всё отдам тебе — моей отчизне.
Святой творец создал меня сначала,
Но ты меня вырастила, воспитала.
Как мне забыть о родине, о милой,
Коль хлебом-солью ты меня вскормила.
Для мужа каждого ты — мать родная,
Что пела, на груди дитя качая,
Чье молоко во мне алеет кровью,
Что стала первой юноше любовью.
В глазах души твой образ, край богатый,
Подобна смерти родины утрата.

¹ Симурга — жар-птица

Неверным — жизнь милей твоих красот,
А для меня — священный ты оплот,
И я врагам дом предков не отдам.
Тебя все любят. Кто не любит, тот
Без чести жил, без чести и умрет.

*Стих. «Родине». Перевел с азербайджанского
Б. Лейтин*

Мамед Хади Абуссалим-заде **1879—1919**

Мамед Хади Абуссалим-заде — азербайджанский поэт, посвятил много стихов борьбе за свободу и независимость родины.

Одна лишь в мире цель, одна любовь — отчизна!
Ты — наша честь и свет, ты — сердца кровь, отчизна!

Перевел с азербайджанского Э. Левонтин

Как на свидание, спеши на подвиг боевой!
Час испытания настал — твой путь перед тобой.
Кто утрашится умереть, тот недостоин жить,
Кто жизнь за родину отдаст — тот муж и тот герой!

О, лучше вольным кончить жизнь в сраженьи роковом,
Чем жизнь невольничью влачить стреноженным рабом!
Чем тысяча побед любви над милою твоей, —
Прекрасней праведная смерть, победа над врагом!

Клинок священный обнажи, спеши на бранный зов, —
Дороже мужество бойца всех царских жемчугов!
Отчизны черная земля сияет для тебя,
Как жизнь свою, — будь родину отстаивать готов!

Коль ясен разум у тебя — грядущее представь:
Влюбленный в родину свою, как муж, ее прославь!
На море, в небе, на земле — великая война;
Тот победит, кто прозорлив, тот победит, кто прав!

Не думай ни о чем ином — о родине одной.
Единство братское племен — оплот страны родной!
Обету общему верны, о братья и друзья,
Увидим родину свою счастливейшей страной!

Из цикла стихов «О родине и свободе». Перевела с азербайджанского А. Адалис

Самед Вургун

Родился в 1906 году

Самед Вургун — писатель советского Азербайджана, поэт большого и оригинального дарования, талантливый драматург. Лауреат сталинской премии.

Я ходил по горам, я глядел меж лугов
В журавлиные очи родных родников,
Издалека выслушивал шум тростников
И ночного Аракса медлительный ход...
Здесь я дружбу узнал, и любовь, и почет.

Можно ль душу из сердца украсть? Никогда!
Ты — дыханье мое, ты — мой хлеб и вода!
Предо мной распахнулись твои города.
Весь я твой! Навсегда в сыновья тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан!

И невежды порочили имя твое,
И безумцы пророчили горе твое,
И надежды измучили сердце твое,
Но пришла благородная слава твоя,
Велики твои дочери и сыновья!

Пусть Баку мой неведомый гость навестит:
Миллионами солнц его ночь поразит.
Если северный ветер на вышках гудит, —
Откликается эхом песчаный простор,
Полусонные горы ведут разговор...

Можно ль мать у ребенка украсть? Никогда!
Ты — дыханье мое, ты — мой хлеб и вода!
Предо мной распахнулись твои города.
Весь я твой! Навсегда в сыновья тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан!

В Ленкорани цветы и свежи, и стройны,
И прекрасны, как женщины нашей страны,
И амбары колхозные хлебом полны,
Белый хлопок сияет, как снег на горах,
Сок лозы виноградной кипит в погребках.

Выпей утром, когда еще море темно,
Этот сок, еще не превращенный в вино, —
Будет силою все твоё тело полно!
Сила солнца — наш верный союзник в борьбе,
И в работе она да поможет тебе!

О страна моя, родина музыки ты!
Твои песни, как летом плоды, налиты!
Ты серебряная колыбель красоты!
Сгустки музыки — тысячи наших сердец:
В каждом малом селе есть любимый певец.

Не умрет Насими, не умрет Физули, —
Дорогие поэты старинной земли,
Как туманные звезды, мерцают вдали...
Но родится здесь много таких, как они, —
Это близкие, это земные огни!

Можно ль песню из горла украсть? Никогда!
Ты — дыханье мое, ты — мой хлеб и вода!
Предо мной распахнулись все города...
Весь я твой! Навсегда в сыновья тебе дан,
Азербайджан, Азербайджан!

О Баку! Шел по улицам старым твоим
Вождь народов, когда был совсем молодым!..
Здесь он думал. И лоб его ветер ласкал.
Здесь учился. Великим учителем стал.

Можно ль гордость у мира украсть? Никогда!
Здесь дыханье мое, здесь мой хлеб и вода!
Преде мною распахнуты все города...
Сталин-джан! Навсегда в сыновья тебе дан
Азербайджан, Азербайджан!

Из стих. «Азербайджан». Перевела с азербайджанского А. Адалис

О Москва моя, вечно живая заря!
Ты живешь, вдохновение сердцу даря.
Я познал материнскую ласку твою
И в сыновней груди твое пламя таю.
Мы с тобой разделили и хлеб наш и соль,
Мы с тобою знавали и радость и боль,
И в огне испытаний дороже всего
Наша кровная дружба и наше родство!
Ты вовек нерушима, родная Москва!
Ты, как вечность сама, глубока и жива!
Русский брат, это — гордость твоя и любовь,
Это — ленинский дом, это — солнечный кров.
Это — город победы, чей разум глубок
В негасимом сиянии пушкинских строк!..
Город сердца! Свободу несешь ты в руках,
Ты отвагой пылаешь — и клич на устах.
Я с тобою, ружье наготове мое.
— Москва! — это лучшее слово мое.

Из стих. «Москва». Перевел с азербайджанского А. Плавник

Тщеславье чуждо нам. Былым мы не кичимся никогда.
Но всё же вспомнить мы хотим давно минувшие года.
Пусть знают, что Азербайджан вписал в историю листы,
Те, кто не помнит, как тверды советские погранпосты...

Есть у истории один непререкаемый закон:
Кто предан родине своей — в борьбе не будет побежден...

Сыны Азербайджана, в бой! Зовет отчизна-мать!
Священна правая война, идите побеждать!
Бабека¹ гордые сыны, бесстрашные орлы,

¹ Бабека — народный герой Азербайджана.

Деритесь так же, как дрались Эйваз и Кёр-оглы!
Пройдите горы и моря, защитники страны,
Врагов косите, как траву, отважны и сильны.
Пусть каждый мощь богатыря в сраженьях обретет.
За родину свою — вперед! За Сталина — вперед!
Могилу выroyте врагам. Погибель их близка,
И солнце их былых побед закрыли облака...
Аскеры, бейте их в упор! Не победить вовек
Земли, где вырос Кёр-оглы, где побеждал Бабек!
Идите сыновья, мужья, храните наш наказ:
За родину и за вождя, за солнечный Кавказ!

Из письма общебакинского собрания жен и матерей фронтовиков товарищу Сталину, от 9 февраля 1942 года

Бык умрет — останется шкура; герой умрет — останется имя!

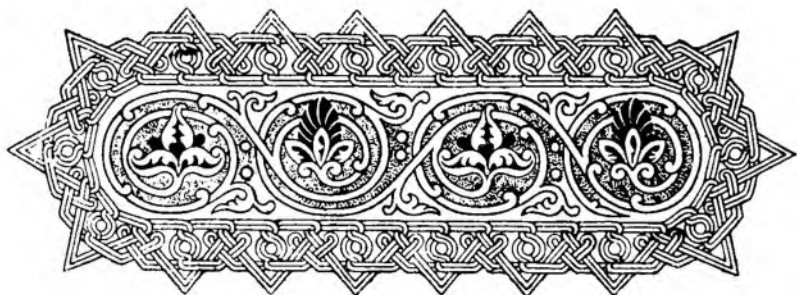
Лучше бы родила я черный камень, чем бесславного сына!

Даже если враг слаб — будь наготове.

Враги твоего врага — твои друзья.

Из волка пастух не выйдет.

Народные поговорки азербайджанского народа

Грузинская литература

Шота Руставели

XII век

Шота Руставели — величайший поэт Грузии. Автор бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре». В этой поэме Руставели воплотил идею воинской доблести, верности родине и долгу, идею братства и дружбы в дни тяжелых испытаний.

Будь силен в борьбе с врагами, защищай родной предел,
Не жалея добра для верных, вероломным — смерть удел.

Что есть храбрость, как не сила снести любое испытанье,
Не упорство перед горем и с судьбою пререканье?

Не забыть про горе друга — этот клад, никак не малый!
Презираю человека, если он изменник шалый.
Не солгу владыке солнца, что в лучах сияет, алый!
Ни к чему храбрец безвольный и вояка запоздалый.

Хуже нет, когда со страхом воин в бой идет кровавый,
Ужасаясь, весь трепещет и дрожит пред смертью здравый.
Чем же лучше хилой пряжи воин слабый и лукавый?
Всех богатств добытых лучше добыванье доброй славы.

*Из поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Перевел
с грузинского Ш. Нуцубидзе*

Д. Гурамишвили

1705—1799

Давид Гурамишвили — крупнейший, после Руставели, грузинский поэт. В стихах Гурамишвили с огромной силой выражена любовь к отчизне. Поэт жил в период жесточайших феодальных междоусобий, когда Грузия, расчлененная на отдельные мелкие княжества, подвергалась постоянным нападениям со стороны хищных завоевателей. Поэт призывал к сплочению национальных сил, к укреплению государственности Грузии. Гурамишвили участвовал в семилетней войне с Пруссией (1756—1763).

Молодым да будет воин; будь он смел, но не кичлив,
Должен быть он в службе предан, быть послушен, справедлив,
Мужествен, любить товарищей, волей сдерживать порыв;
Несравненный ратоборец — крепок дланью, сердцем жив.

Из стих. «Поучение питомца». Перевел с грузинского С. Шервинский

Петр-помазанник державил в белом северном краю,
Гордым званьем самодержца увенчав главу свою.
Пестовал он милосердно погибающих в бою.
Бог его да успокоит, — молят многие, — в раю!

Любо зрителю увидеть войск российских ровный строй,
Тысяча пятьсот выходит — цвет один, один построй.
Твердый шаг, оружие блещет. Да, замок надежный свой
Перед этой ратью мощной крепость каждая открой.

Бог храни Петрову память. Он узнал Вахтанга горе,
Ринулся к нему на помощь, бороздя судами море...

Срок настал, и притупилась персов дерзостная сталь,
Попритихли голоса их. Вместо гордости — печаль.
Огненным дождем бьют бомбы, пушками грохочет даль.
Описать все это складно, слов достанет мне едва ль.

Петр Вахтангу шлет посланье: словно бы отцу родному
Почести воздам тебе я, вверься господу благому.
Приходи, прижму я к сердцу, буду я опорой дому
Твоему, врага спалю я, как палит огонь солому.

Из стих. «Приглашение царю русским грузинского царя Вахтанга». Перевел с грузинского С. Спасский

А. Чавчавадзе

1787—1846

Александр Чавчавадзе — первый грузинский поэт-романтик, создал много превосходных патриотических стихотворений. Поэт видел единственное спасение многострадальной Грузии в союзе с русским государством, с русским народом. Участник отечественной войны 1812 года, Ал. Чавчавадзе вместе с русскими войсками побывал в Париже; в 1814 году состоял адъютантом у генерала Барклая де Толли.

Став гордым теменем — понтийских волн пределом
И в Каспий врезавшись своим прекрасным телом,
Суровый Голиаф меж двух морей возник —
Кавказ, величием исполненный тайник!..
Там скован Прометей был волею недоброй
И мучим вóроном, ему терзавшим ребра,
И той горы утес бесплодный и нагой
От века человек не попирал ногой.
К нему лишь подступил — в неборимой силе —
Вращенный воином российским Цицишвили.
И Терек присмирел и свой предел познал,
И распахнулись вширь гряды отвесных скал,
И кони севера, как буря, полетели
Вдоль круч заоблачных и сумрачных ущелий,
И сабли всадников, взвиваясь на лету,
Грома и молнии бросали в высоту.
Был некогда Кавказ унижен и терзаем,
И горький стон стоял над нашим гордым краем,
Но Север путь пробил сквóзь тьму тяжелых лет —
И на Иверию сошли покой и свет!

*Из стих. «Кавказ». Перевел с грузинского
И. Аксенов*

И. Бараташвили

1817—1845

Николоза Бараташвили, поэта-лирика, называют грузинским Лермонтовым. Его поэзия — гимн любви к своему отечеству. Поэт прославляет гений грузинского царя Ираклия II, который прочно связал судьбу Грузии с судьбой России и тем спас родину от гибели.

Но так как человек земли зовется сыном,
Он должен чтить ее до смертного конца
И быть своей страны полезным гражданином.
Тот жалок, кто — живой — похож на мертвеца.

*Из стих. «Раздумье на берегу Куры». Перевел
с грузинского В. Гаприндашвили*

— Господь! Злой враг хочет ныне
Похитить вновь твоих овец,
Но Грузию в ее твердыне
Ты восстановишь наконец, —

Молился так в родимом стане
Ираклий, верую горя.
И возносилась жертвой ранней
Слеза отважного царя...

И неба чистого светило
Долину боя озарило,
Когда явился лютый враг,
И царь сказал грузинам так,
Ободрив их отцовским словом:
— Нам предстоит с врагом борьба,
И знайте, что в бою суровом
Решится Грузии судьба.
Сражаться буду я, как воин,
Средь вас в неистовом бою,
И будет ясно, кто достоин,
Кто любит родину свою.

И войско отвечает криком:
— Отрадно слышать голос твой!
Мы ляжем все в бою великом
За жизнь, за честь земли родной!..

Но битве шумной нет предела.
Грузины в ярости слепой
Загнули шалки. Быстро, смело,
Взялись за шашки. Забелела
Их сталь над вражьей головой...

Победа дорого досталась,
И много юношей в бою
Сложили голову свою.
Следов могилы не осталось...

Герои! Спите сном спокойным,
Бессмертный подвиг ваш живет:
Что было раз виденьем стройным,
То в поколениях расцветет.

Из поэмы «Судьба Грузии». Перевел с грузинского В. Гаприндашвили

...Как заботливый отец
Устроить хочет сына в жизни,
Хочу я дать своей отчизне
Покой и счастье, наконец...

Лишь под российским верным кровом
Мы отомстим врагам суровым.

*Из стих. «Беседа царя Ираклия с советником
двора Соломоном». Перевел с грузинского
В. Гаприндашвили*

Г. Орбелиани

1801—1883

Григол Орбелиани — крупный грузинский поэт, выдающийся военачальник и государственный деятель. Образец его патриотической и военной лирики — поэма «Заздравный тост».

Где, в каком углу вселенной
Встретишь Грузию другую?
Этот храбрый и радушный,
И воинственный народ?
Времена не изменили
Его душу молодую;
Любит он родную землю
И в обиду не дает...

Мы возлюбим больше жизни
Счастье родины своей,
Встанем грудью за отчизну
Перед сотнями мечей.
О желанная отчизна!
Преисполнено любви,
Чье восторженное сердце
Не трепещет пред тобой?
Кто, тебя в беде увидев,
Не прольет горячей крови,
Не пожертвует в сраженьи
Непокорной головой?

Из поэмы «Заздравный тост, или пир после Эриванской битвы»

Р. Эристави

1824—1901

Рафаэль Эристави — поэт-демократ, бытописатель крестьянской жизни. Молодой Сталин посвятил поэту стихотворение, в котором характеризует Эристави как большого патриота и защитника обездоленных. «Отчизна хевсура» — страстный гимн родине. Стихотворение это оказало сильное влияние на творчество многих грузинских поэтов.

Там, где рожден я, где первые тропы мной пройдены,
Там, где, охотясь, по скалам обрывистым бродим мы,
Где мои предки покоятся, — там моя родина.
Я и за вечность не отдал бы скалы родимые,
Для чужеземного рая не кинул бы горы любимые.

Любы мне льды на вершинах, ущелья тесные,
Гнезда орлиные да водопады отвесные.
Серной и туrom питаюсь — их мясо не пресное.
Я и за вечность не отдал бы скалы родимые,
Для чужеземного рая не кинул бы горы любимые.

В тихих просторах долины все брежу я скалами,
Словно к магниту, влекусь к ним стопами усталыми,
Там мне и гибель мила, под закатами алыми.
Я и за вечность не отдал бы скалы родимые,
Для чужеземного рая не кинул бы горы родимые.

Если б в долине мне россыпи дали жемчужные,
Трон, и войска, и суда, что добром перегружены, —
Честью клянусь, не польстилсЯ б, сказал бы: не нужно мне!
Я и за вечность не отдал бы скалы родимые,
Для чужеземного рая не кинул бы горы любимые.

Родина — грудь материнская, счастье бесценное!
Брат мой, нам света дороже отчизна священная,
Ей лишь — единственной в мире — служу неизменно я,
Я и за вечность не отдал бы скалы родимые,
Для чужеземного рая не кинул бы горы любимые.

*Стих. «Отчизна хевсура». Перевела с грузинского
В. Звягинцева*

И. Чавчавадзе

1837—1907

Илья Чавчавадзе — основоположник новой грузинской литературы, руководитель и вдохновитель национально-освободительной борьбы грузинского народа во второй половине XIX века. Патриотическая идея — основная в творчестве Чавчавадзе. Илья Чавчавадзе — крупнейший публицист. Ему принадлежит ряд статей, направленных против хищнической империалистической политики германского «железного канцлера» Бисмарка. Резко и гневно говорит он о прожорливых пруссаках, утопивших Европу в море крови и попирающих элементарные права человека.

Я для родины вскормлю
Сына, стойкого в бою,
Чтоб, стране родной на благо,
В битву кинулся с отвагой.
...Сын для родины рожден,
Если ж он падет сражен,
Буду жить одною думой:
Человеком сын мой умер!
Буду гордости полна,
Нана, сын мой, нанина!

Смерть прекрасна в славном войске,
Будь же к подвигу готов!
Знай, бессмертен сын, геройски
Жизнь отдавший за отцов!
Всемогущий дарит краю,
Как надежду, молодежь;
И, в сраженьи умирая,
Человеком ты умрешь!
Жизнь героической быть должна,
Нана, нана, нанина!

Пред отчизной холодея,
Улыбнешься в этот миг,
Кровь, подаренную ею,
Возвращая, как должник,
И уйдешь из мира, зная,
Что служил по мере сил,
Что народ родного края
От цепей освободил.
Будет родина вольна,
Нана, нана, нанина!

И без лавров ты, конечно,
Будешь славен меж людей,
Будешь вечен ты, как вечно
Горе матери твоей.
Помни ж, сын, мою нанину¹, —

Эта песня от души.
Что сказала вполнину —
То сполна ты соверши!
Жертва родине, мой сын,
Спи, мой маленький грузин!

*Из стих. «Колыбельная». Перевел с грузинского
Б. Брик*

Собирайтесь стар и мал,
Сердце песней тешьте!
Расскажу я, чем дышал
Край грузинский прежде.
За отчизну в те года
Мы стояли смело,
Не стыдились никогда
Имени картвела²
Души, камня холодней,
Прежде были редки,
И отчизне сыновей
Жертвовали предки.
Простолюдины и знать
Радовались детям,
Ибо воинами рать
Умножалась этим.
И ребенка для того
Грудью мать кормила,
Чтоб в грядущем меч его
Родина ценила.
И кидался, словно лев,
Воин в бой кровавый,
Чтоб гордиться, одолев,
Или пасть со славой.

¹ Нанина — колыбельная песня.

² Картвел — грузин. Название это происходит от Картлоса — легендарного прародителя грузинского народа.

Гнев разил тогда, как меч,
Жили друг для друга,
И любовь могла беречь
Сердце, как кольчуга.

Так о родине радел
Наш могучий прадед,
Что его великих дел
Разум не охватит.

Предков, канувших во тьму,
Помнили грузины,
И свидетели тому —
Славные години.

*Из поэмы «Призрак». Перевел с грузинского
Б. Брик*

Родная Грузия, жемчужина вселенной!
Как гнет томил тебя, как мучил произвол!
Кто был преследуем судьбой столь неизменно?
Кто столь тернистою дорогою прошел?

Кого бы в прах уже давно не превратили
Тысячелетия гонений и невзгод?
Лишь ты, о родина, пережила насилие,
Лишь твой, исполненный терпения, народ!

Беда ждала тебя, и два тысячелетия
Враги точили кровь сынов твоих — грузин,
Но гордую главу ни перед кем на свете
Покорно не склонял друг вольности — твой сын.

За два сокровища сражался без примера,
Твой сын их отстоял, недвижимый, как утес;
Остались у него и родина и вера,
Любовь свою к ним через битвы он пронес.

*Из поэмы «Призрак». Перевел с грузинского
Б. Брик*

Не раз враги текли к Кавказу,
Чтоб захватить тебя в полон,
Но сыновья твои ни разу
Не опозорили знамен.

И, защитить отчизну рады,
Клинки стальные отточив,

Спешили юношей отряды
На твой, о родина, призыв.

Веселье в битве находили
И, как на праздник, мчались в бой,
В усердьи споря о могиле,
Привыкнув жертвовать собой.

*Из поэмы «Призрак». Перевел с грузинского
Б. Брик*

Много раз разоряли Грузию, много раз разрушали ее, отсекали от нее периферийные страны, но сердце ее не смогли разбить. Грузия боролась, терпела муки, но сохранила твердость духа. В таких страданиях эта маленькая страна достигла конца восемнадцатого века. Она сохранила веру, язык, свое национальное самосознание и свою страну. Когда великая Россия уперлась стопой в горы Северного Кавказа и многострадальная Грузия обратила взоры к России и у нее появилась надежда, тогда еще лютее стали враги, и из них более всех Персия... Выхода не было. Царь Георгий должен был выбирать между Турцией, Персией и Россией, дабы спасти Грузию от нахлынувших бедствий. Надо было торопиться... И царь Георгий выбрал единоверную Россию. Это диктовалось и завещанием предков, ибо и до него, еще с 1576 года, грузинские цари неоднократно вели переговоры с Россией и ждали от нее помощи и поддержки...

...Так русские войска вошли в Тбилиси. С великим торжеством встретили русскую армию царь и народ. У измученного царя и народа появилась надежда на спасение. От царского дворца до крестьянской избы — всюду распростерла крылья радость спасения и утешения. Давно Грузия не видала такого светлого дня. У всех, от мала до велика, у мужчин и женщин, сердца переполнились надеждой на то, что пребывание русского воинства в Грузии принесет ей тот мир, тот отдых, ту защиту и покровительство, ту счастливую и спокойную жизнь, за которую так самоотверженно, так отважно боролись сыны Грузии на протяжении веков, поливая своей кровью каждый уголок своей страны... С этого знаменательного дня Грузия обрела покой. Покровительство единоверной страны рассеяло страх перед врагом, довлевший над Грузией.

Тревожная, истерзанная страна утешилась, избавилась от разорения и разгрома, успокоилась от войн и сражений. Стих звон мечей и копий, направленных рукою врага на нас и на наших жен и детей. Погас огонь, пожиравший жилища наши и наше имущество. Пришел конец разорению и истреблению, все это ушло в прошлое, осталась одна память о них, как о страшном кошмаре.

*Из статьи «Сто лет назад», 1899 год. Перевела
с грузинского Ф. Твалтвадзе*

Грузинское знамя на протяжении двух тысяч лет со славой и честью держали грузины в руках и, омытое собственной кровью, чистым и незапятнанным сдали его России. В дни испытаний грузинское знамя не раз появлялось на поле брани рядом с русским знаменем, и, следуя за ним и под его именем, грузины неоднократно проливали свою кровь вместе с русскими. Это знамя, которое с такой любовью и почетом столько лет держали древние грузины; это знамя, которое встречало нашествие татар и мусульман, гордо следуя за крестом Христа, победоносно защитив его, утвердило на Кавказе; это знамя, за которым шел современный грузин, с той же отвагой и мужеством и рядом с русским проливал кровь за свою отчизну...

*Из статьи «Ответ Каткову», 1882 год. Перевела
с грузинского Ф. Твалтвадзе*

Трудно живется народам Европы, лучшая часть наций и львиная доля национальных богатств гибнет ежедневно. Эта часть наций и громадное национальное богатство поглощаются ненасытным драконом, который зовется вооруженным миром... Просвещенной Европе это несчастье принесли князь Бисмарк и его чрезмерно наглая и бесцеремонная политика.

*Сочинения, т. X, стр. 59. Перевел с грузинского
Г. Ломидзе*

Алчный взгляд Бисмарка обращен и к России... могущество России во многом мешает ему.

*Сочинения, т. X, стр. 145. Перевел с грузинского
Г. Ломидзе*

Ан. Церетели

1840—1915

Акакий Церетели — соратник Ильи Чавчавадзе. Вместе с ним заложил основы новой грузинской литературы. Мировоззрение Акакия Церетели формировалось под влиянием великих революционных демократов Чернышевского и Добролюбова. «Вся жизнь Акакия Церетели, — писал Илья Чавчавадзе, — непрерывное горение на алтаре отечества. Его чудесное слово услаждало слух грузина, будило разум, зажигало сердца грузина любовью к отечеству». В дружбе с новой, молодой Россией Акакий Церетели видел возможность возрождения грузинской нации и государственности.

Нет, завета древних предков
Я по-бабьи не нарушу, —
Иль убью врага отчизны,
Или сам отдам я душу.

Из стих. «Песня Горгаслана». Перевел с грузинского С. Шервинский

Крцанисское поле! Крцанисское поле!¹
Как много сегодня оно мне расскажет, —
Политая кровью, побитая болью
Народная гордость, кровавая пажить,—

Такою тут пыткой пытали отчизну,
Что нет у нас по отчаянью равных.
Но край, где расстались отцы наши с жизнью, —
Зовет колыбелью грядущего правнук...

И знали отцы, что последняя это,
Последняя кровь пролита за свободу,
Что русский народ, по христову завету,
Навеки грузинскому верен народу;

Что этот союз нерушимым пребудет,
Недаром клялись на кресте наши братья.
А кто эту братскую клятву забудет,
Достоин позора навек и проклятья;

¹ Крцаниси — местность на правом берегу Куры, неподалеку от Тбилиси. 11 сентября 1795 года там произошла ожесточенная битва между небольшим войском Ираклия II и огромными полчищами иранского шаха Ага Магомед-хана.

Что вера единая объединила
Два племени разных и разноязыких,
И братства того прямодушная сила —
Источник и дней и деяний великих...

*Из стих. «Одиннадцатое сентября». Перевел с
грузинского П. Антокольский*

Бирюзовый, изумрудный,
Край родимый, край живительный!
Я больной к тебе вернулся,
Будь отрадой мне целительной.
И меня с улыбкой встретили
Здесь и солнце и луна,
И сияющая сонмами
Звезд горящих глубина.
Бирюзовый, изумрудный,
Край, которым я дышу,
Твой я, за тебя умру я,
О тебе и скорбь ношу!
Будь со мной живым и мертвым,
Укрывай своей полою,
А когда скончаюсь, помни
Завещаемое мною.
Я прошу лишь о немногом:
Схорони в земле любимой,
Бирюзовый, изумрудный,
Край ты мой, о край родимый!

*Из стих. «Рассвет». Перевел с грузинского
С. Шервинский*

На нашей родине не найдешь такого места, которое не было бы оплодотворено костями наших предков, омыто их кровью. И в куске хлеба, который мы едим, — часть наших предков, и в капле вина, которое мы пьем, — кровь наших самоотверженных героев. Этот кусок и капля эта — святое святых для нас. Мы должны принять их с благоговением, как напоминание о деянии предков. И мы также должны следовать по тому пути, по которому шли они, только сообразно с временем... Нам нужны воины герои, сыны родины, преисполненные теми же чувствами и мыслями, что и наши предки.

*Газета «Дроеба», № 185, 1882 год. Перевел с
грузинского Г. Ломидзе*

Покойный горячо любил свою родину—Грузию—и пожертвовал ей свою жизнь. Он и других учил этой любви. Любовь к своей родине — прочная основа любви к общей родине — России.

Из речи А. Церетели на похоронах проф. Д. Чубинашвили, 1891 год. Перевел с грузинского Г. Ломидзе

Мы высоко ценим братство, единение и дружбу с народами России... есть молодая Россия, с которой мы желаем итти рука об руку не только для осуществления национальных, но и общечеловеческих идеалов, которые называются братством, единением, равноправием.

Из статьи в «Кладе», 1913 год. Перевел с грузинского Г. Ломидзе

Важа Пшавела

1861—1915

Важа Пшавела — последний представитель славной «могучей кучки» грузинских поэтов. Пламенный патриот Грузии, Важа Пшавела написал много героических стихов, в частности поэму «Бахтриони» — гимн доблести и отваги грузин.

Отточи лезвие стальное.
Враг подходит. Не медли, брат.
Что же будет с нашей страной,
Коль ворвется врагов отряд.
Пусть клинок рассекает волос,
Сталь заранее подготовь,
Чтобы в битве не раскололась,
Не ржавела, вбирая кровь.

...Меч точи, чтоб, врезаясь в кости,
Оставался клинок остер.

...Лучше смерть, чем прожить убогой,
Черной жизнью остаток лет.

Из стих. «Голос из могилы». Перевел с грузинского С. Спасский

Счастья отчизны не купим в долг,
Нет, мы наличною платим кровью.
Честь защищаем, хоть путь наш долог,
Все отдаем, и жизнь и здоровье.

*Из стих. «Письмо солдата-пшава». Перевел с
грузинского С. Спасский*

В детстве нам пели матери
Песни свои колыбельные,
Чтоб мы держали острыми
Наши клинки смертельные,
Чтоб всех врагов устрашали мы,
В битвах неустрашимые,
Чтоб не ворвались недруги
В нашу страну родимую.
Мы для войны покинули
Дом и семью любимую.
Смерть победим бессмертием,
Кровью лицо ей вымоем.
Наших полей не вытопчут
Полчища вражьи злобные.
Разве где-нибудь вырастут
Воины, нам подобные!

.

Нам чужого не надобно,
Что ж им нашего хочется?
Так мы с врагом расправимся,
Что и смерть расхохочется.
Нет, чужим, пока живы мы,
Не отдадим мы родины,
В страхе мы не попятимся
Перед вкусом гадины.
Мы на врага кидаемся
Смело, прыжками львиными,
И никогда в сражениях
Не обратимся спинами.
Не отдадим мы родины,
Лучше умрем и громкими
Подвигами в преданиях
Будем мы жить с потомками.
Наших полей не вытопчут
Полчища вражьи злобные.

Пойте ж младенцам, матери,
Песни свои свободные.
Разве где-нибудь вырастут
Воины, нам подобные!

*Из стих. «Старинная песня воинов». Перевел с
грузинского Мих. Зенкевич*

Пусть врагу родного края
Копья сердце прободают!

Из «Бахтриони»

Смерти приличны слова сожалений,
Брату умершему — сестринский плач,
Лесу — вой волчий и топот оленей,
Что пролетают по зарослям вскачь,

Воину — в сраженьи жестоком кончина,
Ежели меч надломился его,
Бою — врагов побежденных кручина
И победивших мужей торжество.

*Из поэмы «Гость и хозяин». Перевел с грузин-
ского С. Спасский*

Г. Табидзе

Родился в 1891 году

*Галактион Табидзе — народный поэт Грузии. За 40 лет твор-
ческой жизни издано до двух десятков книг стихов Г. Табидзе.*

О родина! Тебя любя и радуя,
Мы не нарушим долга своего.
Герой сказал, на поле битвы падая:
— Родина — прежде всего!

Земля кругом воронками изглодана,
Но смерть не испугает никого!

Сердца стучат... Они твои, о, родина!
И это — прежде всего!

С лица земли сотрем туман коричневый,
И солнца нашего зажжется торжество.
Для счастья родины, для счастья личного
Победа — прежде всего!

*Из стих. «Родина». Перевел с грузинского
М. Светлов*

Г. Леонидзе

Родился в 1899 году

Георгий Леонидзе — современный грузинский поэт, воспел в своем творчестве расцвет социалистической Грузии, создал замечательную поэму о Сталине.

Слава! Слава народу России!
Он всемирную ночь поразил,
Вкруг планеты-земли обвитые
Цепи древние — первый разбил!

*Из речи поэта на VIII Чрезвычайном съезде
советов. Перевел с грузинского В. Державин*

Но когда ненавистник свободы
В наши земли ворваться дерзнет,
То с великим русским народом
Встанет каждый союзный народ!

Танки ринутся, словно обвалы,
Бомбовозы взлетят в облака,
И клинков наших сталь боевая
Звучно врежется в сердце врага!

Кровью, счастьем и каждой думой
Наша вечная клятва дана!
Любим светлую, любим одну мы
Жизнь, что Сталиным утверждена!

*Из речи поэта на VIII Чрезвычайном съезде
советов. Перевел с грузинского В. Державин*

Соки родины бродят в крови моей,
В песне — солнце картлийской весны,
Стих мой, сказ мой, песня любви моей,
Вы — призывный голос моей страны.

Как люблю я, Грузия, твой небосвод,
Синий, точно фиалка в лесной тиши.
Каждый стих мой славу ему поет,
Исторгаясь из глуби моей души.

И в стихе моем — неба грузинского свет,
Рощ картлийских весенний шелест и звон.
Зрелость дал ему братских народов привет,
В дружбе с ними мужество черпает он.

Стих мой крепнет в громе и в буре войны,
В плеске рдяном поднятых к небу знамен,
В мощном кличе страны:
Мы сильны!

Дружно в бой — и будет враг истреблен!

*Из стих. «Эй, орлы!» Перевел с грузинского
В. Левик*

Кто не терзал отчизны нашей своими хищными руками?
Османы, персы и монголы опустошали нас веками,
И покоряли нас тираны, кровавой жаждой пламенея,
Гнал Александр нас Македонский, мы помним римский меч
Помпея,

Жилища наши разорялись, лились кровавые потоки.
Порабощали нашу землю султан, паша и шах жестокий,
Топтали нас коней копыта: мы под угрозой вечной жили.
Враги огню голя предали, страну в руины превратили.
Была неведома нам радость, и начинался день в печали,
Тьма застилала наше небо, и жизнь была мрачнее ночи...

.....

Но устоял народ отважный, врагом теснимый и гонимый,
Имел он сердце из железа и силы был несокрушимой.

*Из письма трудящихся советской Грузии
великому Сталину в день 15-летия республики*

Мы всегда помним родную советскую Грузию, ее гордо вздымающиеся горы, цветущие долины и возделанные трудом нашего народа поля и виноградники, чайные и цитрусовые плантации, помним твердыни и замки — свидетелей мужества наших предков, и храним в сердцах тепло ласковой грузинской земли...

Мы часто вспоминаем встающий из седой старины трогательный образ матери девяти братьев Херхеулидзе. Девять сыновей проводила она в поход, вручив им стяг родины и дав наказ — никогда не склонять его. Когда был ранен знаменосец — старший сын, мать передала знамя следующему сыну. Так прошло оно через девять рук и, несклоняемое, как и встарь, было возвращено матери-родине.

Мы помним этот завет матери-грузинки.

Издревле бойцам-грузинам завещано:

«Врага нещадно поражать,
Или костями лечь в бою!»

*Из письма грузин-бойцов трудящимся Грузии,
1942 год*

С врагом обходиться по-вражьи
Отважному мужу пристало,
А тот, кто врага убоится,
Пусть гибнет! Не жалко нимало!

Украсит ли труса кольчуга?
Годится ли трус для похода?
Меж храбрых его не помянут,
Презренна трусливых порода!

Пусть мать храбреца воспитает,
Врага приводящего в ярость!
Отважный не выскажет жалоб,
Не знает, что значит усталость.
Отважных и смерть не пугает,
Хоть жизнь ей в добычу досталась!

Народная песня «Славный воин». Перевел с грузинского Георгий Цагарели

Горец я, адатам верный.
Враг безумствует, грозя, —
Лучше трижды я погибну,
Стать мне пленником нельзя!
Чем с позором жить без шапки,
Лучше в пропасть брошусь я!

Народная песня «Горец я». Перевел с грузинского Георгий Цагарели

Храбрый парень-молодчина
Мечет стрелы к небесам.
Если витязь осрамится,
То страшной могилы — срам!

Из народных афоризмов. Перевел с грузинского Георгий Цагарели

Если у воина железное сердце, то и деревянный меч в его руках — грозное оружие.

Воину непристойно сидеть дома, он должен рушить шашкой, любоваться своей удалью.

Если сабля коротка, шагни вперед — она удлинится.

Ростом¹ сказал: страх не спасет от смерти, не унывай никогда; раз ты попал на войну, будь старательным и бодрым.

Песню украшает припев, сад — красное яблоко, а молодца меч и щит.

Встретили мы мужчину. Он несся, как вихрь, и сердито ворчал.

«Не охотник ли?» — подумали мы, а он, оказывается, ратник. Голова его была рассечена саблей, кровь текла по груди; десятерых он убил по пути, а все жаловался, что в бою не был.

Народные поговорки о военной доблести

Не принято у нас, грузин, завидев врага, идущего на нас, повернуть спину, не вступив в бой, хотя бы и угрожала смерть.

Из древней грузинской летописи

¹ Ростом — герой грузинского народного эпоса.

Армянская литература

Поднялся крик с огромных гор, где дремлет Эрзерум,
Сердца армян потрясены, слышав бранный шум.

Крестьянин, знавший до того лишь ремесло свое,
Бросает старое село, держа в руке ружье.

Старик, на посох опершись, с слезами крестит лоб:
«Свободной родину узреть, а там хотя б и в гроб!»

Ласкаясь, женщины мужьям сурово говорят:
«Ступай, сражайся и без ран не приходи назад!»

И девам легкая их жизнь отныне тяжела;
Они торопят женихов на славные дела.

Рыдала слишком долго ты, о мать Айастан!¹
Пусть голодны твои сыны, но бодр их бранный стан.

В объятья их свои прими, прижми к груди своей,
Свои священные поля их кровью отогрей!

*«Военная эрзерумская песня» (народная песня).
Перевел с армянского В. Брюсов*

¹ Г а й — армянин, отсюда — Гайастан (или Айастан) — Армения.

Павстос Бюзанд

IV век

Павстос Бюзанд — историк Армении. Он описал события своего времени, показав деяния великих армянских полководцев Васака Мамиконяна, Мушега Мамиконяна, Самвела и других героев, беззаветно сражавшихся за родину.

Храбрый полководец, спарапет¹ Армении, во все дни своей жизни был преисполнен великого гнева и чистосердечно и искренним тщанием беспрестанно трудился и заботился о государстве земли армянской. Он трудился денно и ночью; он напряженно стремился на поле брани, постоянно стремился не допустить, чтобы какой-нибудь ручеек был отторгнут от пределов земли армянской. Жить ради отчизны, умереть во имя храбрости, за родных властителей и за родной народ...

Полководец Мушег всегда был готов сложить свою голову на войне, отдать свое сердце за родную землю, и самого себя не щадил он перед лицом смерти...

Из книги «История Армении». Перевел с армянского Я. Хачатрянц

Моисей Хоренский

V век

Моисей Хоренский — историк, впервые собравший все материалы и народные предания о героических деяниях армянского народа; создал пользующуюся мировой известностью книгу «История Армении». Он считался армянским Геродотом. Его книга переведена на русский и многие другие языки.

Сражение произошло на поле, называемом Дзиравом. Полки выстроились друг против друга. Сыны храбрых армянских нахараров², добровольно выступивши вперед, вступили в бой, под предводительством военачальника своего, аспета Смбата, сына Баграта, из рода Багратуни. Из среды парсийского войска также выступили одноклассники их и ринулись на них; все рассыпались. Как только парсийские юноши обращались тылом, тотчас наши пускались им во след. Как ураган несется из лесу, срывая листья, точно с такой же быстротой юноши наши, с коней поды-

¹ С п а р а п е т — военачальник.

² Н а х а р а р ы — владетельные князья древней Армении.

мая (своих противников) на копья, холодными трупами бросали на землю, не дав им времени снова присоединиться к своим полкам.

...Когда взошло солнце против нашего войска, лучи от медью покрытых щитов стали отражаться на горах; тогда помчались из среды наших нахараров храбрые мужи, одетые в панцыри (сверкающие), как искры молнии. Один их вид приводил в ужас парсийское войско; страшно было и нашим, ибо восходящее солнце мешало им глядеть прямо. Но как только сшиблись обе стороны, нашло осеняющее облако, и с нашей стороны подул сильный ветер против парсов. Когда все смешалось, Камсаракан Спандарат¹ встретился с отрядом, при котором находился храбрый Шэргир, царь леков, твердо стоявший во главе средней его части. Ринулся Спандарат, рассек отряд и положил на месте храброго мужа, как молнией сраженного, опрокинул его отряд и обратил в бегство.

Из книги «История Армении». Перевел с армянского проф. М. Эмин

Х. Абовян

1802—1848

Хачатур Абовян — основоположник новой армянской литературы. Реформатор армянского языка. Свой знаменитый роман «Раны Армении» Абовян написал на живом народном языке. Важнейшим делом своей жизни считал борьбу за освобождение Армении. Был страстным поборником дружбы с великим русским народом.

...Может ли роза в море расти, может ли фиалка выдержать жар огня, может ли нежный пшеничный колос перенести ливень с градом? А ведь все это вытерпел наш народ от своих врагов.

Армянский народ, армянский народ, умереть бы мне за тебя! Народ армянский, страна армянская! Каким вы вскормлены молоком, что в вас такой несокрушимый дух, что вы сохранили в себе такое сердце и явили его этому чудесному миру? Воистину надо иметь каменное сердце, чтобы не полюбить вас и не прославлять. Армянские молодцы, оберегайте друг друга, землю вашу и народ ваш почитайте!.. Распадется тело мое и душа моя на небе изойдет страданием, когда бы я узнал, что иссыкает любовь ваша и увядает дружба.

Из романа «Раны Армении». Перевел с армянского Я. Хачатрянц

¹ С п а н д а р а т — армянский военачальник.

Горе бездомному племени в мире сем,
Горе стране, полоненной лихим врагом,
Горе народу, что родины не уберег, —
Отдал захватчику землю и отчий дом.

Дыханье, душу, жизнь родной стране отдай,
Не отдавай врагу в полон любимый край.
Путь бездомника — тернистый, тяжкий путь,
Слугою недруга, рабом его — не будь.

Из романа «Раны Армении». Перевела с армянского В. Звягинцева

Пока мы дышим, мы должны денно и ночью вспоминать перенесенные нами дни и, при виде русского, осенять себя крестным знамением за то, что он внял нашим мольбам и простер над нами мощную, могучую длань русского царя.

Да будет благословен час, когда нога русского ступила на армянскую землю!

Знаменитый водитель русских войск Михаил Смоленский (Кутузов), подобно римскому Камилле, наносил сокрушительные удары вражеской рати. Смешав с прахом кости и оружие кичливых варваров, он выставил напоказ их низость и позор.

Из романа «Раны Армении». Перевел с армянского Я. Хачатрянц

М. Пешикташлян

1828—1868

Мкртич Пешикташлян — армянский поэт-романтик. Творчество его проникнуто горячей любовью к родине. Широкой популярностью пользуются его стихи, призывающие к освобождению поращенной родины, в частности стихи о самоотверженной борьбе армян-зейтунцев против султанских войск.

Пусть капает кровь из сыновней груди...
Родная, морщины расправь на челе:
На трупы врагов кровожадных гляди,
Их тысячи спят на холодной земле.
Как меч их сразил беспощадно, о мать,
В Зейтун поспеши эту весть передать!

Когда же враги, словно стая зверей,
На нас нападали в безумьи слепом,
О родина, наши сердца горячей
К тебе устремились в огне боевом.
И красными стали долины... О мать,
В Зейтун поспеши эту весть передать!

Перевела с армянского Е. Сырейщикова

Пусть мать, седая Айастан,
Друг с другом видит сыновей
И боль целит глубоких ран
Слезами сладкими очей!
Везде, где звезд огни горят,
Что есть прекрасней слова «брат»!

Мы прежде шли путем одним...
Мечты — вновь вместе быть — зовут!
Печаль и радость съединим,
И плодотворен будет труд!
Везде, где звезд нетленен ряд,
Что есть священной слова «брат»!

*Из стих. «Мы братья». Перевела с армянского
Е. Сырейщикова*

М. Налбандян

1829—1866

Микаэл Налбандян — великий армянский демократ, просветитель и поэт. Находился под идейным влиянием Герцена, Чернышевского и Добролюбова. Считал, что Армения может приобрести свободу лишь в совместной борьбе с русским народом. Был тесно связан с Герценом, Огаревым и другими русскими передовыми деятелями.

Свобода! Воскликаю я,
Пусть гром над головою грянет,
Огня, железа не страшусь,
Пусть злобный враг мне сердце ранит,
Пусть казнью, виселицей пусть,

Столбом позорным кончу годы,—
Не перестану петь, взывать
И повторять: Свобода!

*Из стих. «Свобода». Перевела с армянского
В. Звягинцева*

Защита поправных прав армянина — вот подлинная цель и смысл нашей жизни. Для достижения сего нам нечего страшиться тюрем и изгнания; не одним пером и словом, оружием и кровью мы обязаны добиться свободы, лелеемой нами...

*Из статьи «Два слова». Перевел с армянского
Я. Хачатрянц*

Р. Патканян

1830—1892

Патриотическая поэзия Рафаэла Патканяна, проникнутая пламенным гражданским пафосом, сыграла огромную роль в национально-освободительном движении в Армении. Ныне, в дни великой отечественной войны, армяне—бойцы и офицеры Красной Армии—вдохновляются его стихами.

И теперь нам молчать, о друзья, и теперь,
Когда враг нас терзает, как яростный зверь,
Прямо в грудь направляет свой меч роковой,
Не смущаясь рыданьем и скорбной мольбой?
О братья армяне! Пора отвечать:
И ныне молчать?

И теперь нам молчать, когда яростный враг
Отнял меч-оборону, унизив наш стяг,
У работников плуг вырвал дерзко из рук,
Переделал на цепи тот меч и тот плуг?
О горе! в плену мы должны изнывать!
И ныне молчать?

И теперь нам молчать, когда яростный враг,
Совершая с надменностью каждый свой шаг,
Голос правды в душе у себя заглушив,
Гонит нас из страны, от родных наших нив?
Скитальцам, нам некуда, братья, бежать.
И ныне молчать?

Пусть молчит тот, кто нем, чей недвижим язык,
Или тот, кто в ярме видеть сладость привык!
Но в ком сердце мужчин, кому честь дорога,
Пусть бесстрашно идет против злого врага!
Кто славой сумел свою смерть увенчать,
Тот не в праве молчать!

Из поэмы «Смерть храброго Вардана Мамиконяна». Перевел с армянского В. Брюсов

Мои сыны... Их нет со мною!
Но сколько их в стране чужой,
В борьбе с гнетущею нуждою,
В борьбе за хлеб насущный свой!

Моих сынов враги изгнали,
Отчизну душит низкий плен,
И в древний край они прислали
Толпы неверных мне взамен!

Для них ли пышными цветами
Теперь украшу берег свой,
И мне ль пред дикими очами
Блестать чарующей красой?

Пока сыны мои томятся,
Пока для них отчизны нет,
Я буду скорби предаваться,
И свят да будет мой обет!

Из стих. «Слезы Аракса». Перевел с армянского Ю. Веселовский

В тоске родин армянская страна.
То новое, что ждем мы век шестой,
Теперь она нам подарить должна:
Свободу светлую земли родной.

Мать Айастан теперь в тоске родин,
Ее нам должно муки облегчить.
Когда ж придет на свет прекрасный сын,
Его врагам дадим ли задушить?

Все — в дар ему, чего б он ни спросил.
Богатый — деньги, девы — женихов,
Герои — храбрость, юный — крепость сил,
Эчмиадзин — все громы кондаков¹.

Из стих «Ученый, книгу брось». Перевел с армянского В. Бакулин

С. Шахазиз

1841—1907

В стихах армянского поэта С м б а т а Ш а х а з и з а звучит гневный протест против угнетения. Для героев его произведений нет ничего более священного, чем борьба за освобождение родины. Шахазиз долгое время жил в Москве, вел курс армянской литературы в Лазаревском институте восточных языков. Дружил с русскими писателями и общественными деятелями.

...Но умели армянки отчизну любить
В старину беззаветной любовью
И, бесстрашно борясь, ее раны омыть
Непорочною, чистою кровью.

С сладкозвучным бамбирном на битву с врагом
Шли отважно армянские девы.
Из груди молодой, осененной крестом,
Полились боевые напевы...²

Когда враг горделивый армянской стране
Стал готовить позор, разрушение,
С криком «гибель врагу» понесли на коне
Благородные девы в сраженье!

Позабыв о девических нежных мечтах
И надежду на брак отвергая,
Лишь к народу, к стране сохранили в сердцах
Они пламя любви, умирая!

¹ Кондаки — указы католикоса.

² По свидетельству историка Егише, армянские женщины во время борьбы с персами в V веке участвовали в военных действиях и выказывали много доблести.

Раффи

1837—1888

Раффи — крупнейший армянский писатель. Написал серию исторических романов («Самвел», «Давид-бек» и другие).

Твое тело, твоя кровь, твое сердце, твоя душа — все, что ты имеешь, принадлежит отчизне твоей. От нее ты все это получил.

*Из романа «Давид-бек», перевел с армянского
Я. Хачатрянц*

Да будет свидетельницей эта святая земля отчизны, что покрывает ваши останки, да будут свидетелями деревья, простирающие ветви свои над могилой вашей... Клянусь святой памятью родины, изнывающей под чужим ярмом, — я отомщу за зло, за беззаконье, за насилие. В эту минуту приношу торжественную клятву — бороться до последней капли крови за свободу. Тогда лишь обретут покой кости ваши в темной могиле, когда животворящее дыхание свободы пронесется надней.

*Клятва юного Давид-бека над могилой павших.
Из романа «Давид-бек». Перевел с армянского
Я. Хачатрянц*

Мы — единый народ. Всякий народ — великий коллектив, имеющий свои высокие ценности. Мы тоже имеем свою родину, унаследованную нами от предков... Но враг пришел и все похитил, все истребил и нас в своих рабов превратил... Война за свободу родины, за защиту родины — святая война. Цель наша святая; на нашем деле нет пятен. Мы должны бороться против насилия, бесправия и рабства...

Твой завет — бороться с насилием — должен стать заветом для всякого армянина, думающего о спасении отечества...

Кто не любит своего народа, своей родины — тот не в праве требовать любви к родине от чужих...

*Из романа «Давид-бек». Перевел с армянского
Я. Хачатрянц*

Мурацан

1854—1908

Мурацан — автор известного, чрезвычайно популярного в Армении исторического романа «Геворг Марзпетуни» и драмы «Рузан». В основу романа положены события X века, когда Армения боролась за освобождение от арабского ига и соединение разрозненных армянских княжеств.

Клянитесь быть отныне самоотверженными воинами во имя спасения родины. Пусть ваши мечи благословит святой Маштоц, а вашему обету и клятве будут свидетелями его останки.

Воины обнажили мечи и, возложив их на могилу католика, поклялись в верности князю, царю и родине.

Когда были произнесены слова клятвы, князь Геворг выступил вперед и громко сказал:

— Дорогие соратники! Я выслушал вашу клятву. Выслушайте и вы мою. Клянусь именем предвечного, клянусь жизнью моей родины и этой святой могилой, что я не вернусь в лоно своей семьи, не войду под свой кров, пока не изгоню последнего араба из родных пределов. Пусть уничтожит меня господь, пусть христианин назовет меня Иудой, а армянин Васаком¹, если я изменю своему обету и своей клятве.

Из романа «Геворг Марзпетуни». Перевела с армянского А. Иоаннисиан

Ал. Ширванзаде

1858—1935

Александр Ширванзаде — армянский прозаик и драматург. Известный его роман «Хаос» изображает жизнь рабочих бакинских нефтепромыслов в восьмидесятых-девяностых годах. Ряд пьес Ширванзаде вошел в классический репертуар армянского театра.

Нравственно Германия уже давно пала в глазах всего человечества. Судом истории выброшена она из семьи культурных народов; ее исключительное положение подорвано вконец, и трудно ей вернуть утраченное достоинство. Но больше всего желательно и необходимо ее полное государственное и полити-

¹ Васака — князь Сюникской области; во время борьбы армян с персидским шахом, в 451 году, перешел на сторону персов. Именем Васака армяне клеймят изменников родины.

ческое поражение. Этого требуют интересы человечества, этого требует и закон прогресса, чей приговор останется навсегда неизменным.

Из архива Государственного литературного музея Армении, 1918 год. Перевел с армянского Я. Хачатрянц

Ов. Туманян

1869—1923

Ованес Туманян — крупнейший армянский поэт. На его стихах, поэмах, рассказах, сказках воспитывались целые поколения армянской молодежи.

...Оставленный всеми и отчаявшийся армянский народ снова устремил свой взор в сторону России. И пришла она, новая Россия. Теперь от новой, свободной России зависит не только освободить армянский народ, но и обеспечить ему независимую политическую жизнь... и повести его к новой жизни.

Малые народы бессильны перед алчными, бессовестными и могучими империалистическими государствами.

Новая Россия, идущая освободить их, вывести из рабского состояния, открывает новую эпоху в истории человечества и будет, наконец, той силой, в которую поверят народы.

Из статьи «Ревкому Армении», 1920 год. Перевела с армянского С. Хитарова

Наше будущее, как я говорил всегда, да и вы это знаете, связано с Россией, и чем свободнее будет Россия — тем лучше и для нас, и для всего мира.

Из письма по поводу установления советской власти в Армении, 1920 год. Перевела с армянского С. Хитарова

Удивительно жизнеспособен наш народ. Я полон непоколебимой веры в эту великую жизнеспособность. Я говорю о жизнеспособности в лучшем и благородном значении этого слова. Никакие тираны и варвары не смогли сломить эту могучую черту армянского племени. Любому тирану армянский народ мог повторить слова Барданянца: «Ты можешь терзать тело армянина, но что ты сделаешь с его душой?»

Из статьи «Приветствуем», 1916 год. Перевела с армянского С. Хитарова

Я начал свое творчество под влиянием, хотя и неосознанным, выдающихся русских поэтов. Но это совершалось так незаметно, что я теперь не могу указать стихи, которые я писал под их влиянием. Чувствую их в моем сердце, во всем моральном облике...

Скажу даже больше. Русские поэты, главным образом Лермонтов и Пушкин, всегда были мне ближе, чем наши армянские поэты. (Я имею в виду предшествующий период...)

В ряде поэм и стихов, как «Демон», «Мцыри», он (Лермонтов) воспевает кавказские горы, жизнь и обычаи народа. Или же взять Пушкина, на которого Кавказ оказал такое влияние. Его «Кавказский пленник», «Кавказ надо мною»... И я как кавказец и горец полюбил эти песни и поэмы. Хотя любовь к горам и тоска по жизни в горах всегда жила в моей душе, Пушкин, Лермонтов, несомненно, подсказали мне форму поэмы, которую я применил. В нашей литературе не было еще... поэмы, воспевающей природу, обычаи и предания народа.

Из письма Юрию Веселовскому, 1902 год. Перевела с армянского С. Хитарова

Толпятся полчища врагов пред мыслию моей,
Идут топтать твое лицо, цветы твоих полей;
Взывая, хищники бегут к тебе со всех сторон,
Неся с собой кровавый пир, пожар, погром, полон.
Ты обращен в долину слез, и каждый твой напев —
Как торький плач, и грустен взор твоих печальных дев,—

О ты, рыданий край,
О ты, страданий край!

Но ты стоишь еще живой, в крови от ран своих,
На тайном рубеже времен — грядущих и былых.
Глубоким голосом скорбей ты с богом говоришь
И в сердце горестном глагол до времени таишь, —
Глагол, что суждено тебе поведать пред землей,
Как суждено тебе для нас заветной стать страной.

О зорь встающих край,
Надежд грядущих край!

В одеждах пламенных придет заря грядущих дней,
И будут сонмы светлых душ — как блеск ее лучей.

И жизни радостной лучи улыбкой озарят
Верхи до неба вставших гор, священный Арарат;
И вот поэт, что уст своих проклятьем не сквернил,
В воскресшей песне воспоеет расцвет воскресших сил.

Наш воскрешенный край,
Несокрушенный край!

Из стих. «Пускай в неведомое». Перевел с армянского В. Ходасевич

И все же, свидетель тому весь свет,
Не сломлен наш дух годинами бед.
Горит он везде, куда б ни проник
И где б ни звучал армянский язык.

И наше потомство из рода в род
С горячей надеждой идет вперед.
И наши напевы еще гремят,
Развалины наши еще дымят.

И снова встает из мрака руин
Могучий народ, народ-исполин...

Пока существуют подобные вам,
Внимая призыва горячим словам,
Все вверх, все вперед неуклонно пойдем,
Как ни был бы крут и тяжел подъем.

Из стих. «На странствия». Перевела с армянского Т. Спендиарова

Ов. Иоаннисиан

1864—1929

Ованес Иоаннисиан — один из основоположников современной армянской поэзии. Творчество Иоаннисиана в основном посвящено идее освобождения Армении.

Но нет, ты не умрешь! Я верю в обновленье:
Оно должно притти,— оно к тебе придет!
Во мраке вековом горит звезда спасенья!
Проснися, близок час, о родина, он ждет!

Все то, что некогда в душе твоей боролось,
Пусть вспыхнет вновь! Воспрянь во прахе и пыли;
Хоть полумертвая, услышь, подай свой голос,—
Твои сыны придут со всех концов земли!..

*Из стих. «Умолкли навсегда». Перевел с
армянского К. Бальмонт*

Зло против нас, нам предстоят буря и бой,
Нам суждено видеть врага перед собой,
Вооружен бешеный враг,— в отдых не верь.
Все — впереди! Много нас ждет горьких потерь.

Кровь храбрецов в нашей земле да не умрет.
Полная сил, вскормит земля новый народ.
Все — впереди! Бури страшны, но пролетят.
Выйдут на бой наши сыны — и победят.

*Из стих. «Вместе мы шли». Перевела с армян-
ского А. Адалис*

Всем жаром сердца, всей кровью жил
Тебе я, родина, послужил.
Мне верным сыном быть довелось.
Удел мой славен. Не надо слез.

Час пробил, дай грудь твою обниму,
Меня вскормившую, теплую грудь.
Тесней дай к сердцу прильнуть твоему,
Чтобы покойно навеки уснуть.

Чтоб трепет твой и в меня проник,
Когда ты выиграешь борьбу.
О родина! В этот желанный миг
Благословлю я свою судьбу.

*Из стих. «Смерть воина». Перевела с армянского
Т. Спендиарова*

Ав. Исаакян

Родился 1875 году

Аветик Исаакян — поэт армянского народа. С глубокой эмоциональной силой он выразил в своей лирике трагическую судьбу армянского народа в прошлые века, его скорбь и мечты. Многие стихи Исаакяна стали народными песнями. «Варпет» (мастер) — с уважением именуют поэта в народе.

Пытки и инквизиции меркнут перед чудовищными зверствами гестапо, простой перечень которых омрачает человеческий мозг. История заклеймит миллионами проклятий деяния фашистов, этих мерзких людоедов; вызванный ими кошмар останется вечным синонимом омерзительного гитлеризма.

Мы глубоко убеждены, что правда и справедливость восторжествуют над злом.

*Из статьи, 1941 год. Перевел с армянского
Я. Хачатрянц*

К чудесному нагорному зеленому,
В весенних розах, склоню я прильну;
К дыханью материнскому, бездонному,
Что шевелит пшеничных низ волну.

Меня чаруешь речью ты прекрасною,
Меня влюбленным зовом кличешь ты.
Тебя я вижу, новую и ясную,
С чертами древней, вечной красоты.

О мать! Твое грядущее, как молния,
Могуче, ярко блещет предо мной.
Армения, сил вечно юных полная,
Звук гордый речи сладостной, родной!

*Стих. «Моей родине». Перевел с армянского
В. Державин*

А в сельских хижинах убогих, у очага, перед огнем,
Гусаны наши пели песни и запивали их вином,
И в песнях славили победы, и пели гимн богатырям,
Врагам предсказывая беды, и поражение, и срам.

В сказаньях их, в борьбе кровавой вступал в бессмертие
народ,

Они нам завещали славу передавать из рода в род,
Они для счастья нашей жизни сумели вольный дух сберечь
И сагодове за отчизну держали молниеносный меч.

Из стих. «Наши историки и наши гусаны». Перевел с армянского М. Зенкевич

Ты поднял истории грозный, карзующий меч
Над всеми неправдами мира, над скорбной землей.
Пламенным словом сббим ты сумел зажечь
В сердцах народов священный огонь боевой.

Восстали моря, и с морями сливались моря,
Ты вел народы, сплотив их в единый народ,
Туда, где сияет свободы и правды заря,
Где новый мир для всеобщего счастья цветет.

Снова бушует кровавый поток войны,
Железные кони со ржаньем взметают прах,
Но перед волей народа все бури смириться должны,
И грядущее мира в твоих стальных руках.

Из стих. «Великому Сталину». Перевел с армянского М. Зенкевич

Наири Зарьян

Родился в 1900 году

Наири Зарьян — крупнейший советский армянский поэт.

И вот прозрачна синь небес, одеты горы в шелк,
Сыны твои узнали труд, и честь, и мир, и долг.
А там, меж виноградных лоз и хлопка, заалев,
Блестает мирный Арарат — великодушный лев.
Подкованный железом конь копытом землю бьет.
Всех ожидает щедрый пир, — колхозный день встает.
Крестьянка араратских сел, молчавшая сто лет,
С тетрадкой встанет у стола, — стыдиться ей не след, —
Она расскажет, не таясь, друзьям начистоту,
Как удалось пожать в Кремле родную руку ту, —
Родную руку, что навек ей землю отдала,
Большую руку, что закон народам создала.
По указанью той руки менялся вид страны,
Болота в сад превращены, пески орошены.
И даже озеро Севан, краса родимых гор,
Что синей чашей между скал лежало с давних пор, —
Оно спустилось и течет по руслам быстрых рек,
Дает тебе тепло и свет, — работай, человек!
Растет столица Ереван. И розов и лилов
Ее построек прочный туф, ее надежный кров.

Заводы новые клубят кудрявый белый дым,
И вот он в облаке — и сам стал облачком седым.
И плавит пламенный закат на раменах горы
Меднолиловую броню, багровые ковры.
И славит утренний рассвет, любуясь, не дыша,
Мечты, желанья, всю любовь — все, чем живет душа.

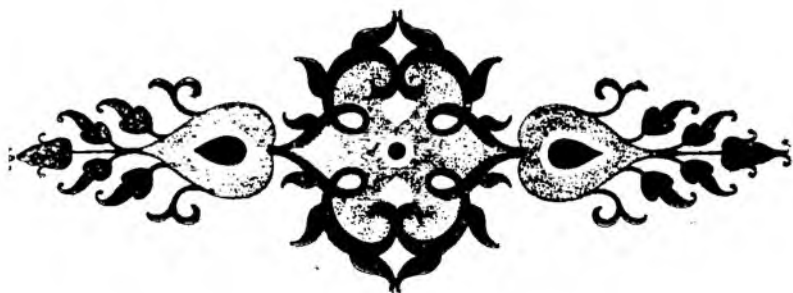
*Из стих. «Армения». Перевел с армянского
П. Антокольский*

Мы истребим эту стаю хищных трусливых волков,
Память об этих убийцах люди навеки сотрут.
Это — решенье могучих, свободных народов-творцов,
Это — истории преданный суд.

И в этой схватке великой, грозной отваги полны,
В Армии Красной, среди гордых, страха не знающих львов,
Видишь — сасунского дома храбрые бьются сыны,
Ярость Давида сметает врагов.

Страж вековой свободы, ты, мой армянский народ,
Где бы ты ни был на этой бурной земле, вихревой,
Где бы ни встретил — у моря или у горных высот, —
Злое чудовище бей, мой родной!

*Из стих. «Послание к моему народу». Перевел
с армянского С. Олендер*

Узбекская литература

Навои

1441—1501

Алишер Навои — великий поэт узбекского народа, мыслитель, ученый и государственный деятель, основоположник узбекской литературы. Первый выступил с литературными произведениями на узбекском языке, а не на общепринятом в то время фарсидском. Жестоко бичевал царей, чиновников, купцов и мулл, выступал в защиту народа. Создал «Хамса» — пятерицу, собрание пяти поэм, вошедших ценным вкладом в мировую литературу.

Ведь ясно, что пока человеку дана жизнь, он безусловно будет сражаться за родину...

Если ты человек, то не называй человеком того, кто не проявляет заботы о нуждах народа.

Полезна лишь та вещь, которая приносит наслаждение народу, а для врага является ядовитым питанием.

Из афоризмов Навои

...Десятый день в осаде жил народ,
Не отпирая ни на миг ворот.

Но к их стене вплотную подойти,
Людей своих на приступ повести

Хосров не мог: на тысячи локтей
Фархад камнями побивал людей.

Метнет — разбита вражья голова,
Но он пробил бы даже черепелва...

Что головы? Попал бы он равно
И в маковое малое зерно!

Несчетно камни он заготовлял,
Врагов несчетно ими истреблял...

Но если спросишь: как же тот, кто сам
Привержен был страданьям и слезам,

Кто каждому несчастному был рад
Помочь и обласкать его, как брат;

Кто с каждым бедняком* сердечен был,
Великодушен, человечен был;

Кто презирал насилье, гнет и зло,
Теперь убийство взял за ремесло, —

То мы напомним: проливая кровь,
Он воевал за верность и любовь,

И ужас наводил на тех людей,
Которых на злодейство вел злодей,

Фархад же человеком был, и он
Самозащиты признавал закон.

Да, положение было таково:
Иль он — Хосрова иль Хосров — его.

Из поэмы «Фархад и Ширин». Перевел с узбекского Л. Пеньковский

Хамза

1889—1929

Хамза Хаким-заде Ниязи — узбекский поэт, пламенный патриот, просветитель, любимец народа, один из активнейших организаторов народных масс вокруг светов в дни Великой Октябрьской социалистической революции.

Дорогая, священная родина-мать,
Не горюй, не печалься!
Не забудет тебя
Это молодое сердце,
Великие сыны твои,
Душою и телом преданы тебе,
Не отдадим тебя
На поруганье злодеям!

Из стих. «Священная родина»

Пусть здравствует вечно советская власть!
Свободные руки — уже не связать!..
Пропустим — вернутся ли дни эти снова?
Найдется ль для нас сожаления слово?
О, если теперь проглядим свое счастье —
Погибнем бесславно, бесследно, сурово...

*Из стих. «Проснись». Перевел с узбекского
Б. Петров*

Х. Алимджан

1909—1944

Хамид Алимджан — современный узбекский поэт.

Поезд стоит под парами,
Юношей полон перрон.
Мать провожает сегодня
Сына родного на фронт.

«Мною рожденный, будь зубом,
Грызущим тела врагов!
Руки твои лелеяла,
Так бей же ими врагов!

Чтоб видеть врага далёко,
Глаза дала тебе мать,
Крепкие быстрые ноги, —
Врага без усталы гнать.

Народ тебя шлет сегодня
За родину воевать.
На земли нашей отчизны
Ринулась черная рать.

С именем Сталина в сердце,
Мальчик мой, страха не знай,
Врага гони из отчизны,
Бурей его настигай!»

*Из стих. «Джигиты уходят на фронт». Перевел
с узбекского Ю. Бекаревич*

Держи свой путь на запад, богатырь!
Твои друзья — без родины, без крова!
Их города захвачены врагом,
У наших братьев нет угла родного.

Ты солнце скорбной родины, мой друг,
Окровавленных нив освободитель,
За стоны, слезы гитлеровских жертв
Идешь ты в бой, как беспощадный мститель,

Те слезы, что Шевченко проливал,
В разлив Днепра преобразились ныне.
Но солнце, затонувшее в реке,
Опять взойдет — светить на Украине!

Держи свой путь на запад, богатырь!
Подобно солнцу, ты придешь с востока,

Освободишь друзей из черной тьмы,
Куда палач низвергнул их жестоко.

Спеши туда, освободитель, друг!
Спаси друзей, настигни мщеньем ката!
Где ты прошел — в сердцах народов скорбь,
Как снег под солнцем, тает без возврата.

Из стих. «Другу, уходящему с востока на запад». Перевел с узбекского В. Левик

О Россия! Россия! Могучая родина!
Беспредельно огромная, как небосвод.
Даже солнце, пока полпути им не пройдено,
Тебя сразу лучом своим не обоймет...

О Россия! Россия! Твой сын, а не гость я,
Ты — родная земля моя, отчий мой кров.
Я — твой сын, плоть от плоти твоей, кость от кости,
И пролить свою кровь за тебя я готов.

Из стих. «Россия». Перевел с узбекского В. Державин

Мой народ, как зеницу ока, любит и чтит ту землю, где похоронены его предки, где он родился, вырос и живет. Он непримиримый враг тех, кто осмеливается осквернить эту священную землю. Предание гласит, что древние узбекские богатыри, отправляясь в поход, брали с собой горсть родной земли. И эта родная земля служила им напоминанием о родном доме, усиливала чувство ответственности перед родиной.

Мой народ любит единство и союз в победе и горе. У нас говорят: общее твое жилище с друзьями при твоей жизни, единой должна быть твоя могила и после смерти. Мой народ знает цену дружбе и братству. Ему присуще чувство уважения в отношении соседей. Не велико добро, когда ты дружишь в счастливые дни, на пиршество могут притти все, но постарайся доказать свою верность и дружбу и в тяжелые дни испытаний.

Из выступления на митинге трудящихся Узбекистана, 1942 год

Гафур Гулям

Родился в 1905 году

Гафур Гулям — виднейший узбекский поэт.

Я гражданин
советской,
великой,
Нашей
земли-страны!
И все, что есть во мне
настоящего,
Присуще всем людям
в нашем миру.
Я эту родину
сам
выращивал,
Здесь я живу
и здесь я умру.
Эта земля —
родина Ленина,
Сталина родина
и коммунизма.
Она — неприкосновенна,
Она — священна!

.

Русский,
узбек,
еврей,
белорусс —
Рука одинаково
в битве тверда.
Очистим
земного шара
арбуз
От язвы фашизма
навсегда!

.
...Мы
 пойдем
 по земле человечей
Победителей
 гордым парадом!

*Из стих. «Я — еврей». Перевела с узбекского
С. Сомова*

Шейхзадэ

Родился в 1908 году

*Максут Шейхзадэ — узбекский поэт, неустанно работающий
над обогащением узбекской поэтической культуры.*

Мы будем помнить истину одну:
Коль хочешь мира — выиграй войну.

За право жизни мы борьбу ведем,
За все, что нашим создано трудом.
За светоч Сталина — в огонь атак,
За ленинский непобедимый стяг,
За Пушкина борьба, за Навои
И за Бабурову¹ газель — бои.
Мы встали на борьбу, и млад и стар,
За то, чтоб вольный наш звенел дутар
За свадьбу, что расстроила война,
За все, чему помехою она.
За песни нежных наших матерей,
За красоту сестер и дочерей,
Не знающих позора паранджи,
За наши земли, наши рубежи,
За хлопок, хлеб и за акташский мед,
За каждый наш садовый сладкий плод
И за Ферганский наш канал-гигант,
За древние дворцы, за Самарканд,
За Улуг-бека³ гроб, за всю судьбу

¹ Бабур — поэт, современник великого узбекского поэта XV века Навои.

² Дутар — узбекский народный музыкальный инструмент.

³ Улуг-бек — известный узбекский ученый, астроном (XII век).

Науки нашей мы ведем борьбу;
За ветерок предгорий в летний зной,
За радость управлять родной страной...

*Из стих. «За что борьба». Перевел с узбекского
Лев Пеньковский*

В лад сердца у нас, как одно, стучат,
И у нас — народ народу брат.
В русском сердце кровь грузина есть;
В жилах сына Украины есть
Армянина и казаха кровь;
Как вино, кипит таджика кровь
В белоруссе, силою дыша;
Кровь узбека — в жилах латыша.

Сердце у СССР одно.
Целый мир вместит в себе оно.
Душ родством спаяла нас страна.
Цель у нас великая — одна.

Строй наш боевой нерасторжим.
Дружбой мы сильны. Мы победим!

*Из стих. «Единокровие». Перевел с узбекского
В. Державин*

Айбек

Родился в 1905 году

Айбек — современный поэт и прозаик Узбекистана.

Мы на небе своем
ни единой звезды
Не дадим
Черной вражеской туче одеть!
Ни единой песчинкой, ни каплей воды
Не дадим
Ненавистным фашистам
владеть!
Землю родины
К векам своим приложи!

Где ни встретишь врагов —
Истребляй,
 убивай,
Жги в огне их дотла,
 окружи, задуши!
Жизнь, и кровь, и любовь —
Все отчизне отдай!

Из стих. «Все отчизне отдай!» Перевел с узбекского В. Державин

Фазыл Шаир

Родился в 1872 году

Фазыл Шаир Юлдаш-оглы — известный народный певец Узбекистана.

Любимый Сталин — вождь. Он нас соединил,
В стране народы все он дружбою скрепил,
В чудесный светлый сад Союз наш превратил,
В любви и дружбы сад Союз наш превратил.
Узбек, таджик, казах и русский — братья мне.
Отчизну я всегда, как верный сын, любил,
И за нее готов погибнуть я в огне.

Из стих., посвященного Джамбулу, 1937 год

Коль у тебя в горячем сердце есть
Любовь, отвага, мужество и честь —
Противоставь врагу, как щит железный,
Чтоб в наш предел не мог дракон пролезть!

За нивы и сады родного края,
Где ты в отцовском доме рос, играя,
За честь свою, за счастье — в бой! Вперед!
Кто храбр — врагу не покорится тот!

Из стих. «Храбрые джигиты, в бой!» Перевел с узбекского В. Державин

Если бы в моей груди было два сердца,
Я повез бы их на коне в Москву.
У ворот московских я стянул бы повод;
С бедер снял бы пояс — шелковый платок;
Два горячих сердца положил бы молча,
На порог граненый каменных ворот.
Завязал бы узел, крикнул часовому:
— В дар привез я Сталину шелковый платок!
И зажглись бы пламенем два горячих сердца,
Как большое сердце, что горит в Кремле.

Народная песня

Ты дал нам родину, которой равных нет,
В которой нет господ, рабов бесправных нет.

Веками с братьями мы были на ножах, —
Ты всех нас примирил, и дорог нам казах,

Киргиз, туркмен, таджик, грузин и армянин.
(Так связан был Фархад с армянкою Ширин¹.)

Нас тяготил века позорный, черный груз:
Мы — правоверные, а он «кафир» — урус.

Ты нам глаза открыл: «Вам русский — старший брат,
Вас обманул коран, царизм и эмират...»

Народу русскому, великому — хвала
За славные его, великие дела!
За Ленина — хвала! За Пушкина — хвала!
Тебе, отец, за все учение хвала!

На свете нет прочней советских братских уз,
Нет черных сил таких, чтоб наш порвать союз!

Тебе, народов вождь, клянется так узбек:
Коль враг дерзнет свершить на родину набег,

¹ Ш и р и н — героиня поэмы Навои «Фархад и Ширин»

С какого б рубежа он ни сорвал печать, —
Увидишь, как мы все пойдем его встречать!

Ущелья гор дрожат, когда бежит наш конь, —
И наших рубежей, бандит-фашист, не тронь!

У нас любой джигит — бесстрашный Алпамыш,
Лишь в грозный час его ты в битву устремись!

Не станет зайцем тот, кто носит гриву льва!
Готовы кровью мы ответить за слова.

И если вспять нельзя пустить теченье рек,
То не отступится от клятвы и узбек.

Нет тех преград, чтоб мы не рушили с тобой,
Веди нас дальше, вождь, веди в последний бой!

Чем жить чужим в стране родной —
Уснуть отраднее в земле сырой.

Орлу на утесе, на воле житье,
Отточим же снова оружие свое!

Как вихрь, налетим на хвастливых врагов,
Запомнят они силу наших клинков.

За землю колхозов, за кровь батырей,
За муки младенцев, за стон матерей,

За вдовьи страданья, за девичий плач —
Сторицей возмездье получит палач!

Пошады от нас пусть проклятый не ждет,
За кровь нашу — кровью он весь изойдет!

*Из письма узбекского народа товарищу Сталину
к открытию XVIII съезда ВКП(б). Письмо под-
писали 500 000 колхозников, рабочих и предста-
вителей интеллигенции Узбекской ССР. Перевел
с узбекского Лев Пеньковский*

Бойцы, джигиты, мастера огня,
Вы — родине могучая броня,

Она о вашей доблести поет
И подвигов, и жертв великих ждет.

Она достойна их: родную мать
Не каждый ли обязан защищать?

Она вам молоко и хлеб дала, —
Пусть не коснется смерть ее чела.

Пусть не ужалит ядовитый змей
Святую мать всех наших матерей.

Во имя нашей родины — вперед!
Смерть первой жертвой труса изберет,

А храбрый будет храбростью спасен,
И жив иль мертв, но славой вознесен.

Вольный сын и свободная дочь узбекского народа! Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорусс, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах и киргиз совместно с тобой в течение двадцати пяти лет днем и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру. Вы были вместе с ними в борьбе и труде, на празднествах и пирах!

Теперь в дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белорусса и украинца ворвался германский басмач. Он несет коричневую чуму, виселицу и кнут, голод и смерть. Но дом русского — также и твой дом, дом украинца и белорусса — также и твой дом!..

Разбойник отнял дом у твоего брата, — верни ему дом. Это твой долг, узбекский боец! Это ваш долг, все советские бойцы! Когда кто-нибудь из дружной семьи попадает в беду, горько другим видеть его несчастье.

Ты, держащий винтовку в руках, помни, что в дни мирного труда и счастья ты клялся не дать в обиду своих братьев — советский народ!

Ты не должен ждать, когда коварный и кровожадный разбойник ворвется в твою улицу и квартал, ты должен отогнать его от порога дома твоих братьев. Ведь твоя улица начинается в Белоруссии, а дом украинца — в твоём квартале. Плач вдовы в Крыму остро сверлит твое сердце.

Союз Советских Республик — это крепость с одними воротами, и разбойник, влезший в эти ворота, покушается и

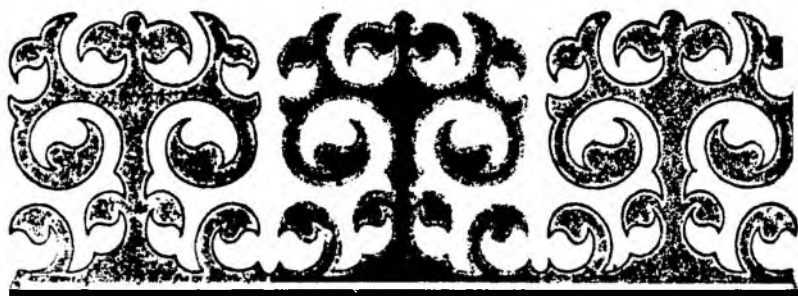
на твою жизнь! Если все братья, все советские народы рука об руку будут с полной решимостью бить врага, — он будет наверняка разгромлен.

Вражья пуля не пробьет сердце, в которое глубоко проникла любовь к советским народам. Эта любовь к семье наших народов — щит, защищающий грудь наших бойцов.

За каплю крови — мстительной рукой
Должны вы вражью кровь пролить рекой;
За нашу голову — должно полечь
Сто, тысяча голов с фашистских плеч!
Так, страх презрев и жертвуя собой,
Идите в бой — и выиграйте бой,
И, дьяволов коричневых рубя,
Вы родину спасете и себя.
За оскверненный гроб Толстого — в бой!
За жемчуг пушкинского слова — в бой!
Вперед, чтоб не был осквернен вовек
В гробнице самаркандской Улуг-бек,
Да не сожжет дикарь германский книг,
Что монументом Навои воздвиг!

В ход пускай, герой, оружие в боях!
В ход пускай, чтоб землю грыз от страха враг!
Бей врага повсюду, где найдешь его,
Чтоб он проклял час рожденья своего.
Бей врагов повсюду, выжигай дотла!
Пусть парша и гниль покроют их тела,
Пусть их жалят змеи, осыпают вши,
Бей без передышки! До смерти души!
Тысячей себя считай, бросаясь в бой!
Тысячу врагов побьет из вас любой!
С каждой срубленной тобою головой
Становись храбрее, сильнее, мой герой,
Чтобы шла грозой, гремела бы вдали
Сказка о тебе от неба до земли!

Из письма узбекского народа бойцам отечественной войны. Перевел с узбекского Лев Пеньковский

Казахская литература

Махамбет

1804—1845

Махамбет Утемисов — поэт, классик казахской литературы, видный деятель национально-освободительного движения середины прошлого века.

Если ты в жизни правил конем,
Если простор буравил копьем,
Если удачу уздой хватал,
Ветром неистовым грудь хлестал;
Если твой пот в седло проник,
Если от мыла сгорел потник,
Если ты дебри одолевал,
Если еду в стремях жевал;
Если тревожен был твой привал,
Если ты женщину забывал,
Если подпруги в скачке степной
Ты и поправить не успевал;
Мучась бессонницею сквозной,
Красил лицо свое желтизной;
Если, звездистым небом влеком,
Брезгая чистым пуховиком,
На ночь кремнем подперев скулу,
Взор закреплял на Звёздном Колу;

¹ Звездный кол — Полярная звезда (казахск.).

Если миры, что глядят в века,
Льнули к тебе взамен тюфяка;
Если сын, зачатый тобой,
Встретился, бородатый, с тобой, —
Значит, умрешь без кручины ты,
Значит, был истым мужчиной ты!

*Стих. «Походная песня». Перевел с казахского
Марк Тарловский*

Абай

1845—1904

Абай Кунанбаев — крупнейший поэт, просветитель казахского народа.

Мы должны знать, что знают другие народы, мы должны учиться, чтобы догнать и стать в ряды культурных народов...

Нам нужно знать, как они, русские, трудятся, как добывают материальные блага...

Из статьи (по книге «Стихи и поэмы», 1940 год)

Джамбул

Родился в 1846 году

Джамбул Джабаев — знаменитый народный акын Казахстана.

Когда я проезжаю на своем коне по колхозам Узун-Агача, я встречаю веселые лица людей, не знающих рабства и горя. Я вижу свою колхозную родную землю, отданную навеки народу. Я вижу молодые яблоневые сады, табачные поля, многочисленные табуны, светлые школы моих сыновей.

И все это принадлежит народу.

В степях давно-давно жила поговорка: «Урус бьет какана, какан бьет киргиза, киргиз — уйгура, — все плачут, а правды не найдут».

Цари и султаны натравливали нас друг на друга, и земля была завалена мертвецами. Там, где сочная трава, жиреет бык; там, где много мертвецов, жиреет мулла.

Пришли Ленин и Сталин. Умерла старая поговорка. Русский, казах, узбек и уйгур, украинец и белорусс нашли великую сталинскую правду. В братстве и дружбе, согретые навеки лучами сталинского закона, живут они на родной земле.

Я молодым иду по родной земле. Там, где умирали мечты и песни скитальцев Коркыта и Ассан-Кайгы, отдают народу свои дары моя Эмба и Караганда, Балхаш и Алтай, Арал и Каспий.

В степях Акмолы, где верблюды теряли тропы, мои сыновья-комсомольцы построили железную дорогу.

В безводных пустынях, где залетевший беркут умирал от жажды, народ прорыл арыки и пустил воду.

На солончаках, где прятались каракурты, народ посадил яблоневые сады.

В пустырях, где стояли дырявые юрты и холодные саманные зимовки, народ выстроил светлые города и заводы.

Где стояли гнилые мечети и тюрьмы — народ выстроил мраморные дворцы и театры.

В иссохших долинах, где росла одна горькая полынь, шумит, как волны Балхаша, колхозная пшеница, раскрывает золотые коробочки хлопок и зреет рис.

В необъятных степях моего Казахстана множатся колхозные табуны. Кто сосчитает верблюдов в них, кто сосчитает баранов в них, кто сосчитает табуны крутошеих аргамаков, выращенных народом для своих жигитов!

Кто в мире сильнее и богаче моего народа!

Где в мире страна могучей и свободней, радостней моей страны!

*Из статьи «Рождение жизни». Записал Таир
Жароков. Перевел с казахского
П. Кузнецов*

Посмотри — озарен, осиян,
Встал, одетый в лучи, Казахстан.
От Тянь-Шаня его простор
До Уральских яшмовых гор.

У казахов своя страна,
Свои земли — на все времена.
У казахов цветет свой флаг,
Как горячий, пурпурный мак.

У казахов сияет свой герб —
В солнце слитые молот и серп.
У казахов звенит, как арык,
Свой живой и свободный язык.

Урожай у казахов богат,
Молодые заводы дымят,
И своя в водоемах вода,
И свои по степям города.

Пред хозяевами — сполна
Все богатства раскрыла страна.

Разогнул свою спину казах
И почувствовал солнце в глазах.
За спиною не стало горба,
Человеком он стал из раба.

*Из поэмы «Утеген-батыр». Перевел с казахского
П. Кузнецов*

Тот не певец, кто к борьбе не зовет,
Кто сердцем с народом своим не живет,
Кто песни о родине не поет.
Пойте, поэты! Пусть наша земля
Сияет, как вечная слава Кремля,
Сияет, как слава того человека,
С кем песню о братстве запела земля.

*Из стих. «Песня о жизни». Перевел с казахского
П. Кузнецов*

Не давайся врагу живьем,
Бей копьём его и ружьём,
Будь отважен, как Суранши,
На фашистов огнем дыши,
И мечом летучим кроши,
Кулаком покруче круши,
Пятерней могучей души,
Охнуть ты ему не давай,
В землю ты его забивай,
Чтоб дошла голова до ног,
Чтоб вовеки он встать не мог!

*Из стих. «Поэма любви и гнева». Перевел с казахского
П. Кузнецов*

На разных наречьях в Москве говорят,
По-разному речи и песни звучат,
Но дружбу грузин с карелом крепят,
И русский казаху — брат.

Сталин сумел народы собрать,
Братство племен и народов сковать,
Всесильна народов великая рать,
Одна у них родина-мать.

Казахстан на восточных границах лежит,
Мы с винтовкой в руках бережем рубежи,
Мы клянемся тебе, человечества друг,
Что не выпустим ружей из рук.

Как с винтовкой аскер, я с подругой-домброй
Выйду вместе с народом в последний бой.
Будет песня моя, грозна и строга,
Как снаряд, взрывать врага.

Из стих. «Песня народу»

Джамбул — это имя простое мое,
Народ — настоящее имя мое.
Я — родины сын,
Плоть от плоти ее,
Кость от кости ее.

Страна моя, Советский край,
Твоих сокровищ не сочту.
В тебе народ мой воплотил
Тысячелетнюю мечту.

Я клятву родине даю:
По капле кровь отдам свою,
Сто миллионов сыновей
С могучими сердцами львов
Оставят материнский кров
В защиту родины своей...

Моя родина — это мир,
Моя родина — это свет,
Не нарадуется на нее человек.
Все глядел бы в родную даль,
На зеленый простор степей,
И на гор нетронутый снег,
И на гладь полноводных рек.
Есть ли в мире еще страна,
Где бы счастлив был человек?

Враг крови жаждет — будет сыт!
Своею кровью будет сыт,
Пусть захлебнется он в крови!
Врага, как жабу, раздави
Железом танковых копыт,
И, не давая глаз открыть
В кольцо свернувшейся змее,
Врага ты с воздуха бомби,
И на морях, и на земле.
Врагам у нас пощады нет!

*Из стих. «Пуля врагу». Перевел с казахского
Лев Шифферс*

Горд я и счастлив — скрыть не могу! —
Тем, что казах на русском снегу
Знамя гвардейцев, дар боевой,
Поднял, средь первых, над головой.
Горд я и счастлив тем, что казах
Берег заветный вернул стране,
Пал на колени, целуя прах,
Пыль Украины, как пишут мне...
Берег реки, под ливнем свинца,
Он целовал, как руку отца.
«Жарко он, — пишут, — к земле прильнул...»
Что же скрывать, ты сладко всплакнул,
Слыша об этом, старый Джамбул!

*Из стих. «Дружба народов». Перевел с казахского
М. Гарловский*

Врагу не бывать в моих светлых долинах,
Змее не бывать на орлиных вершинах.
Батыры народа присягу дают,
Батыры народа, как честь, берегут

Народное счастье и радостный труд,
Колхозы, где нива шумит золотая,
И гордые горы родного Алтая,
И розы, цветущие в наших садах,
Заводы, и шахты, стада, города...

*Из стих. «Клятва бойца». Перевел с казахского
П. Кузнецов*

А. Тажибаяев

Родился в 1908 году

Абдилльда Тажибаяев — современный казахский поэт.

На протяжении многих веков
Полчища всяческих чужаков
Лезли на земли нашей страны.
Множеству царственных вожаков,
Жадных, как рыбы, что чуют клев,
Туго пришлось от нашей блесны,
От рыболовных наших крючков.
Разве не сел на восточный крюк,
Западом брюхо набив сперва,
Справив заранее торжество,
Тот, кто считался щукой из щук?
С ним расправилась крепко Москва!
Разве не лопнул от шва до шва
Наполеонов серый сюртук?
Мы — не беспомощная плотва, —
Наша страна единством жива.
Память народных богатырей
В нашей стране повсеместно чтят,
Мы — их потомки, нас не смутят
Вопли разбойничьих главзрей.
С нами в союзе волны морей,
Горы — нам сестры, нам воздух — брат
Разнообразен дивный ковер
Наших земель на лике земли:
Ждут людоедов тина озер,
Мшанник болот, холмов горбыли.

Их смертоносные ждут шмели,
Саваны ждут их и костыли,
И партизанский их ждет костер.
Не разгуляется мародер,
Наше добро пихая в кули!
Меток наш выстрел, и штык остер.
Крепок наш всенародный отпор!
В битве за счастье родной земли
Детям Печоры, детям Или,
Детям тайги и Тяньшаньских гор
Внятны команды «пли» и «коли»!

Надо палить и надо колоть,
Надо фашистам буравить плоть,
Надо их кровь выгонять из жил,
Надо копать им бездны могил,
Надо из них вытапливать жир,
Надо скликать воронье на пир,
Надо поить его кровью их,
Надо разрушить гнездовые их,
Надо к ним ненавистью пылать,
Бить их, как била древняя рать!

Из стих. «Меч Александра». Перевел с казахского М. Тарловский

С. Муканов

Родился в 1900 году

Сабит Муканов — современный казахский писатель.

Исполнившись теперь неслыханной вражды
К фашистам, топчущим советские сады,
Мы будем истреблять взбесившихся врагов,
Как истреблял бы их казах Амангельды¹.
Мы снова подвижны стремлением одним:
Враг будет с каждым днем все далее тесним.

¹ Амангельды — легендарный вождь восстания казахского народа против белогвардейщины в Казахстане в 1920 году.

Так пусть же знает он, свой смертный чуя час,
Что меч Амангельды заносится над ним!

Из стих. «Народный богатырь». Перевел с казахского М. Гарловский

Братство народов свято для нас,
Свято великих культур родство,
Русской культуры прежде всего,
Святы, как мудрость и соль земли,
Пушкин, Абай, Шота, Тарас —
Те, чьим садам расцвести помогли
Ленин и вы, Сталин-жолдас!..

Мы же клянемся честью своей
Стать еще тверже, еще смелей,
Вместе с работниками полей,
Вместе с отрядом учителей,
Вместе со всей Советской страной
В ногу идти дорогой одной!
Мы вам клянемся домом своим
В том, что отечество отстоим!..

Из обращения второго съезда писателей Казахстана к товарищу Сталину, 1939 год.

Братья, товарищи, земляки!
Выдумкам вражеским вопреки,
Вы показали, взметнув штыки,
Что за прочнейший советский строй
Наши народы стоят горой!..

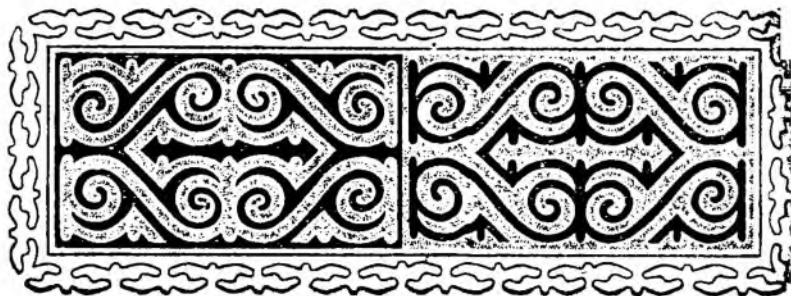
Знайте! Не только воздать хвалу
Ваш Казахстан сумел в тылу:
Шлет он стрелков в помощь стрелкам,
Пули ружейным дает куркам,
Медь огневому дает стволу,
Мясо к походному шлет котлу,
Шерсть он дает припавшим к снегам
Братьям, товарищам, землякам.

Братья, товарищи, земляки!
К вам, расшатавшим вражьи клыки,

К вам, задержавшим вражий разгул,
К вам, немчуру берущим в тиски,
Песни свои великий Джамбул
Шлет через степи, через пески.
Снега белее виски певца,
Молний грознее зрачки певца,
Внятны стране желанья его,

Дышат огнем посланья его,
Враг опозорен бранью его.
Братья гвардейцы! Наша страна
Ваши теперь твердит имена.
Не наивысшая ль из наград
Вашей дивизии суждена:
Сталин успеху вашему рад!
К вам обратил он свой теплый взгляд!
Он устремленной вперед рукой
Звал вас на подвиги под Москвой.
Ждите пожатья этой руки,
Братья! Товарищи! Земляки!

*Из обращения писателей Казахстана к бойцам,
командирам и политработникам Краснознаменной
Восьмой гвардейской стрелковой дивизии имени
генерала Панфилова*

Киргизская литература

«Манас»

«Манас», замечательное произведение устного творчества киргизского народа о подвигах великого багъыра Манаса и его сына Семетей, стоит в ряду с такими произведениями мировой культуры, как «Илиада», «Слово о полку Игореве», «Калевала», «Давид Сасунский».

Клятву свою осквернивший — презрен!
Присяге святой изменивший — презрен!
Чернее такой нет в мире измен!
Дерзнувший стать на гредательский путь,
Молод он будь или стар он будь,
Днем светлоликим пока он будь!
Да будет людьми он навеки забвен.
Земли зеленой мохнатая грудь
Поганый прах да отвергнет его!
Чтоб он, как пес бездомный, погиб.
Пусть высокие духом мужи
Его проклянут навеки веков.
Сорок чильтанов¹ да осудят его
И сам покровитель — вещий Каип!
Да перейдет через все рубежи
Проклятье их на весь его род,

¹ Чильтан — святой.

Проклято будь все племя его!
Проклятье с лица земли да сотрет
Все — без остатка — семя его!

*Из киргизского эпоса «Манас». Перевел Лев
Пеньковский*

Токтогул

1864—1933

Токтогул Сатылганов — прославленный киргизский акын, любимец народа. Его лирические песни и эпические поэмы вошли в золотой фонд киргизской литературы.

Добывший свободу в бою,
Взгляни, мой народ, на себя,
Собравший народы в семью.
Взгляни, мой народ, на себя.
Растущий в счастливом краю
И правду несущий свою,
Взгляни, мой народ, на себя.
Пути проложивший в горах,
Повергший противника в прах,
Взгляни, мой народ, на себя.

На страну, где в юной красе
Зреют нивы, народ мой, взгляни.
На страну, где молоды все
И счастливы, народ мой, взгляни.
На людей, что рельсы кладут
До заката дня, — взгляни.
На людей, что дружбу ведут,
Уважая друг друга, — взгляни.
На людей, что песни поют,
На веселых и щедрых — взгляни.
На людей, что с песней встают,
Роют золото в недрах, — взгляни.
На людей, что железо куют,
Чтоб не тронул их недруг, — взгляни.

Здесь отвагой увенчаны все,
Здесь мужчины и женщины все —
Братья, сестры — таков мой народ.
Закаленный горновщиком
Меч двуострый — таков мой народ.
Для бесчисленных хищных врагов
Ставший ядом — таков мой народ.
С исполинами древних веков
Вставший рядом — таков мой народ.
И доживший до века чудес
Золотого — таков мой народ.
Подпирающий своды небес
Алатоо — таков мой народ!

*Из стих. «Взгляни, народ, на себя». Перевел с
киргизского С. Липкин*

Родина, я, твой певец,
К боевой судьбе стремлюсь,
Гневным словом поддержать
И помочь тебе стремлюсь!

*Из стих. «Увидеть родную семью». Перевел с
киргизского П. Шубин*

Джигит хитер, джигит умен,
На хитрость не поддастся он,
И, обойдя со всех сторон,
Враг не возьмет его в полон...

Перевел с киргизского П. Шубин

...Если честь дорога тебе,
Перед опасностью не моргай...
С неприятелем в бой вступи́в,
Возвращайся, лишь победив.

*Из «Назидательных песен». Перевел с киргиз-
ского М. Тарловский*

А л ы м к у л

Родился в 1895 году

Алымкул Усенбаев — талантливый акын, народный певец.

Затуманился небосклон —
Налетели со всех сторон
Вражьи орды, как тьма ворон.
По ущельям ударил гром,
Пики встали, как лес, кругом,
И обрушилась смерть с высот
На киргизский родной народ.
Злобный враг беспощаден был,
Он детей на куски рубил,
Матерей он мечом разил,
Стариков, как траву, косил,
А сестер, дочерей и жен
Навсегда опозорил он;
Очаги повергал во тьму,
Юрты рвал и сжигал кошму,
Резал дойных степных кобыл,
Скакунов на жратву рубил,
Вековые леса в горах
Опрокидывал в пропасть враг.

И тогда выше горных скал
Весь народ на врага восстал,
Взяли камни, мечи, клинки
И джигиты, и старики...
Весь народ, вся земля, вода
Поднялись на врага тогда.
Топорами был недруг бит,
И камнями, и ветром бит,
И секирами рублен был,
И в ущельях загублен был,
Засыпали его снега,
Засыхали пред ним луга,
И вода уходила прочь,
И пути застилала ночь.

До небес от земли сырой
Вражьи трупы росли горой.

Кто остался в сраженьи жив —
Словно камень, летел в обрыв
И лежал там в кровавой мгле,
В прах поверженный на земле.
И вернулись домой тогда
Уворованные стада,
И опять расцвели луга,
Удобренные кровью врага,—
Так батыры в те дни спасли
Честь и волю своей земли...

Из стих. «Сражающимся храбрецам»

Отчизна! Тебе я присягу даю
Беречь плодородную землю твою,
Хранить обещаю, родная страна,
Вершины до звезд и глубины до дна!

Народ мой! Тебе я присягу даю
Отстаивать взятые в смертном бою
Поля и леса, города и сады
И в каждом саду наливные плоды!

О Сталин! Тебе я присягу даю:
В бою оправдаю заблуду твою!
Как сына, батыром растил ты меня,
Клянусь, как батыр, я вскочу на коня!

За счастье мое и отчизны моей,
За полную радость моих сыновей,
За яркое солнце в дали голубой —
Клянусь я бесстрашно отправиться в бой!

Враженный тобою в бою и труде,
Как смелый орленок в орлином гнезде,
Готов я на крыльях взлететь к облакам,
Чтоб ринуться пулей навстречу врагам.

Как горный орел, я могуч и крылат,
Сжимаю я крепко винтовки приклад,
Я острую саблю храню на боку,
Коня для сражений с врагом берегу.

Спасибо народу, вождю и стране,
Доверившим это оружие мне;
Врага им я бить буду в дыме боев
Всей силой, как гневное сердце мое!

*Стих. «Присяга». Перевел с киргизского
В. Винников*

Калык Акиев

Родился в 1885 году

*Калык Акиев — известный народный певец Киргизской ССР,
композитор и артист.*

...И вы, идущие в бой
Друзья, товарищи мои,
Я говорю вам, как любимым,
Как братьям из одной семьи:
— Мы крепко помним дни в огне,
Храним мы память о войне,
Когда текли потоки крови,
Как будто реки по стране.
Но мы бросались смело в бой,
Не страшен был нам враг любой;
Нас пролетарии России
Вели на битву за собой.

Из стих. «Письмо братьям»

И. Шайбеков

Родился в 1888 году

Исак Шайбеков — киргизский акын.

...Любой народ свою родную землю святынею чтит:
Твою здесь обрезали пуповину, ты здесь обмыт.
Когда услышишь на чужбине кличку «беглец-киргиз»,
Тогда земле родной узнаешь цену, обидой сыт.

...Народ страдал, с отчизной разлучаясь, народ
Слезой над каждой речкой рыдал, орошая курчавый тал.
Мысль о тебе не покидала сердца, о край родной,
Лишь о тебе в разлуке дни и ночи народ мечтал.

Нет, не забыть тебя, земля родная, Уч-Каинды!
Тебя в своем дастане¹ воспеваю на все лады.
О, если б нам в любом твоём ущельи зажить опять,
Разбить юрты — и вновь земле любимой отдать труды!

...Как зелены, привольны, плодородны, как широки
Твои хребты, долины, сладки реки и родники!
Как хороша для жизни ты, родная моя земля, —
Тебя припомнив, как же не заплакать мне от тоски!..

— Из поэмы «Кайран-Эл». Перевел с киргизского
Лев Пеньковский

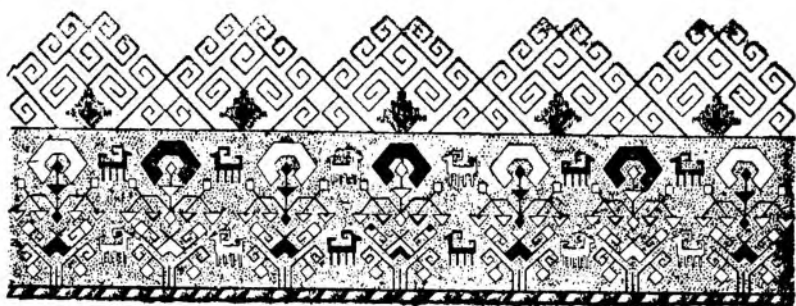
Если враг наступает на народ, тот не джигит, кто по-
жалееет себя.

По изученному врагу стрелять лучше.

У кого сильные мышцы, тот победит одного; кто силен
знаниями, тот победит тысячи.

Пословицы киргизского народа

¹ Дастан — народная эпическая поэма.

Туркменская литература

Махтум-Кули

XVIII век

Махтум-Кули — родоначальник туркменской поэзии, поэт-мыслитель, певец героизма народа. Стихи Махтума-Кули пользуются огромной любовью туркменского народа.

Если волки напали на мирный скот,
Трус не станет пред ним открывать ворот.
Нам в товарище нужен верный оплот,
Как при скачке с орлом перчатка нужна.

*Из стих. «Нужна». Перевел с туркменского
М. Гарловский*

Зелили

XVIII век

Зелили — великий поэт и патриот Туркмении, ратовавший за освобождение своего народа из-под власти ханов и объединение всех туркменских племен.

Всем лицом к тебе повернут человек,
Сердце льнет к тебе, о родина моя!
О места, где я бродил, — Гурген, Атрек...
Сердце льнет к тебе, о родина моя!

Тур, джейран с оленем бродят по горам,
От вершин спешат источники к низам,
Воду светлую они даруют нам,
Сердце льнет к тебе, о родина моя!

Даже мудрому не счесть в садах плодов,
Много дичи и простора для стрелков.
Сколько в памяти чарующих часов!
Сердце льнет к тебе, о родина моя!

По кибиткам свадьбы празднует народ,
Там джигит на скачках славу обретет, —
Только вспомню, и слеза в глазах блеснет,
Сердце льнет к тебе, о родина моя!

Вожаки идут опасною тропой,
Наши юноши за ними рвутся в бой,
Рушат стены богатырскою рукой,
Сердце льнет к тебе, о родина моя!

Из стих. «О родина моя!» Перевел с туркменского В. Стрельченко

Отчизна всегда на устах Зелили,
Так плачет влюбленный от милой вдали,
И только изменник родимой земли
До смерти враждует со мною.

Из стих. «Эй, на ноги, спящий!» Перевел с туркменского В. Стрельченко

Любовно удобренный мой огород,
Мне долго был радостью каждый твой плод!
На север, в Хиву, меня враг поведет.
Сегодня тебе говорю я: прощай!

К тебе убегал я от зноя, мой сад;
Вдыхал я душистых цветов аромат,
Любил Зелили твой зеленый наряд,
От тени твоей ухожу я: прощай!

Мой дом, ты открыт был всегда для гостей,
Ты слышал немало веселых вестей.
Уводят меня из-под кровли твоей,
Из двери открытой пойду я: прощай!

Вы, овцы, не скоро на вас я взгляну...
Верблюд, ты привез мне когда-то жену...
Прощайте, любимые, друг ваш в плену, —
Вы, травы, ты, поле, — в плену я: прощай!

Придет на развалины друг мой, поэт,
Мой поздний от вас он услышит привет.
Скажите ему: Зелили уже нет,
Тебе передал он, тоскуя: прощай!

Балханы! И к вам Сеиди подойдет,
У вас, великаны, ответ он найдет.
В далекие страны дорога ведет,
Ты, край мой скалистый, иду я: прощай!

Ты, неба высокого синий шатер,
Прощай, мое небо: потупил я взор.
Меж скал увидало ты черный позор,
Сегодня всему говорю я: прощай!

Садовников новых я вижу вдали,
Ишаны и ханы исчезнут с земли.
И вспомнит свободный народ Зелили
И скажет он рабству, ликуя: прощай!

*Стих. «Прощай». Перевел с туркменского
В. Стрельченко*

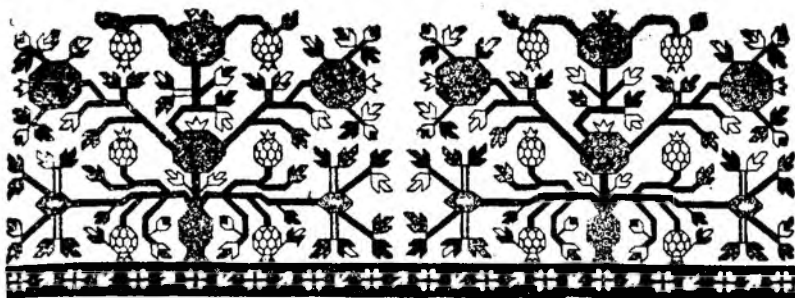
О родина! Как любящая мать,
Печешься ты о малом и большом.
Век спавшее — в руках народов счастье:
Для нас сияет солнце Октября,
Для нас — земля, для нас — лесные чащи,
Поля и горы, реки и моря...

Как сталь крепка, навек нерасторжима
Народов-братьев дружба и любовь.

И каждого, как зверя, поразим мы,
Кто братскую пролить посмеет кровь...

В жестоких битвах мы не ищем славы,
Мы испытали тяготы войны.
Наш долг святой, желанье, право —
Счастливый труд на благо всей страны...
Большевикам нигде преграды нет, —
Мы помним, вождь, завет великий твой, —
День ото дня ковать звено побед...
А нас ведет любовь к стране родной!

*Из письма колхозников-джигитов Туркмени
товарищу Сталину, 1937 год.*

Таджикская литература

Саади

1184—1291

Саади — поэт, пользующийся широкой известностью на Востоке, классик таджикской литературы. Поэзия его, глубоко лирическая, носит вместе с тем дидактический характер.

Коль враг ищет мира — подай ему длань,
Коль ищет войны — будь готовым на брань:
Ведь если о мире он сам попросил —
Значенье твоих приумножилось сил,
А если он сам начинает войну —
С тебя перед богом снимает вину.
Но если война загорелась, тогда
Долой миролюбье — вражда так вражда!

Коль будешь любезничать ты с подлецом,
Лишь чванство и спесь увеличишь ты в нем.
С геройскою ратью, на борзых конях,
Врага сокруши и развей его прах...

Проделок врага опасайся всегда,
Не только — когда разразилась вражда.
Он в дружбе нередко клянется нам днем —
И вдруг нападает во мраке ночном.

Поэтому спи наготове, в броне,
Пуховое ложе оставив жене.

Готовься к сраженью, властитель, тайком,
Ведь тайные сборы ведутся врагом.
Пускай нерушимой окружат стеной
Разведчики ловкие стан боевой.

*Из книги «Бустан». Перевел с фарсидского
К. Чайкин*

Из эпоса «Гуруглы»

На прекрасную страну Чамбулимастон, созданную главою свободных племен Гуруглы, нападает завистливый соседний царь Харчанг. Витязь Аваз-хан, приемный сын Гуруглы, и другие богатыри Чамбулимастона выступают на защиту родной земли.

Аваз-хан трубу подзорную держал,
Пыль увидел: войско двигалось вдали,
Музыкант тогда к султану побежал,
Поклонился он султану Гуруглы:
«Наш отец! — сказал, склоняясь, он, —
Враг уже идет, — он так сказал, —
Двигается на Чамбулимастон.
С крепкими сетями враг! — сказал, —
С луками торопятся стрелки!
Палицы борцы несут, — сказал, —
С пиками копейщики идут,
Двигутся на Чамбулимастон
Ловкие арканщики!» — сказал.

Оглядел глава свободных Гуруглы:
Белою бывала прежде степь —
Черной стала, столько войска у врагов!
Устоять решил, однако, Гуруглы.
Барабанить барабанщику велел,
Аваз-хана Гуруглы к себе призвал,
Приказал ему: «Готовься Аваз-хан!»
Аваз-хан тогда подручным приказал:
«Принесите мне оружие моё!»
Принесли ему оружие его,

И надел не медля латы Аваз-хан,
И надел на пояс саблю и кинжал.
Аваз-хан выходит в шлеме золотом,
К Аваз-хану привели его коня;
Кровный конь, носивший имя Гюльбодом,
Всем, что надобно для боя, снаряжен, —
Музыкант его, конечно, снарядил:
Музыкант не музыкантом просто был —
Был искусником в делах различных он!

«Гуруглы непобедимый, мой отец! —
Аваз-хан, приемный сын царя, вскричал: —
Не боимся мы безумного врага!
Чу!» — сказал, и Гюльбодом его умчал...
Аваз-хану вслед неслись богатыри,
Вслед ему глядели, как летит.
«Как хорош достойный славы хан Аваз!» —
Крикнули о нем богатыри...
Так на битву витязь вылетел стрелой!
Пыль взвилась от гюльбодомовых копыт...
В поле он коня остановил;

В латы был закован хан Аваз.
Обломилось пики острие,
Взял он свой оправленный алмаз,
Пику перешиб, разбил ее.
Вновь забарабанил барабан.
Воздух грохотал, земля тряслась,
Гневный Гюльбодом встал на дыбы.
«Кончить надо!» — крикнул Аваз-хан.
К холке Гюльбодома наклоняясь,
Пику грозно выставив вперед,
Ринулся, крича: «Пора кончать!»

Вражеских он семь рядов пробил,
Всадников, валя с коней, колол,
А кого не выбил из седла —
Вместе опрокидывал с конем!
В бой вступил тогда и Хасан-хан,
В бой за ним вступил Шодмон-Марган,
Он палил из громкого ружья,
Дым ружейный в небо поднялся.
Ахмед-хан и Юсуф-хан вступили в бой,
Сорок витязей туркмен вступили в бой,

Каждый гневом справедливым распален!
Грохотали и земля, и небеса.
В бой вмешались юный витязь Нур-Али,
Мир-Али, сын Аваз-хана молодой,
Разъяренный, ринулся турк-тугийон!
Кровь кипела в правой битве за Чамбул!

Сердце дольше сдерживать свое
Дочка Аваз-хана не могла,
Поклонилась деду Гуруглы:
«Дай мне, дед, благословение свое,
За Чамбул пойду я в бой и за тебя!
Чтоб оружие мне дали, прикажи,
Дай мне пику, или меч, или копье,
Дай сразиться мне за Чамбулимастон!
Ненавистников земли моей губя,
Нашу землю никому топтать не дам!
Дочь, — как сына отпустил бы, — отпусти:
Силу показать хочу врагам,
Славу в поле брани обрести!»

Внучке «хорошо!» сказал султан,
Дал оружие девице, дал коня.
Осчастливилась красавица Гюльнор!
Вот надела черный воинский тельпек,
Не скрывавший кудри дев до этих пор,
Шаровары ей пришлось еще надеть,
Тело в латы золотые заковать;
Саблю, пику луннолицой принесли.
Луннолицая вскочила на коня,
Гуруглы ее тогда благословил.
Понеслась она на полчища врагов!..

*Из эпоса «Гуруглы». Перевела с таджикского
А. Адалис*

Лахути

Родился в 1887 году

Абул-Гасем Лахути — известный поэт Таджикистана.

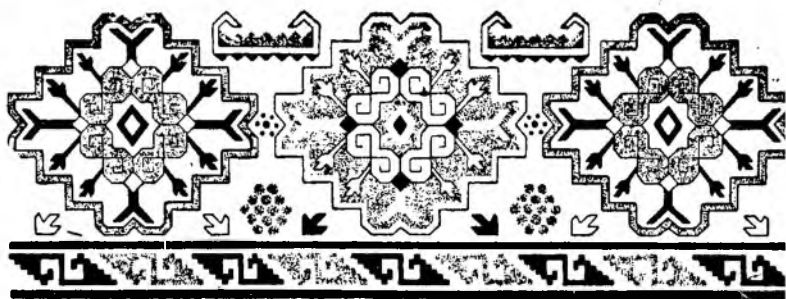
Злодей надеждой тешился, что скоро
Пределы наши хищный враг займет.
Полночный филин звал в наш сад весенний
Стервятников и сов проклятый род.
Но край, где правят мудрость и отвага,
От злых когтей себя убережёт.
Пусть гибнет враг, а ты живи и славься,
Великий человечества оплот!
Так, недруг твой падет, но сердце грезит,
Что он от моего меча падет.

Из стих. «Стране Советов». Перевела с таджикского Ц. Бану

Мы знаем, что пока грозит нам враг свирепый,
То позабыть о нем, им пренебречь — нелепо.
Пусть ранен скорпион — но надо растоптать:
Не то смертельный яд накопит он опять;
Покуда бродит волк у дома иль загона,
Глупец лишь будет спать, не сторожить бессонно.
Да, родиной владеть всецело стал таджик,
И с ней — одна душа и тело стал таджик:
Со счастьем родины и наше счастье краше,
Ее величье — мы, она — величье наше,
И дорога она таджикам, и в бою
Всяк за нее отдаст и кровь, и жизнь свою!

Из письма таджикского народа вождю народов товарищу Сталину. Письмо изложили в стихах Лахути, Айни, Турсун-Зода. Перевели на русский язык С. Липкин, М. Гарловский, Г. Шенгели

Северо-Кавказская литература

Сулейман Стальский

1869—1937

Сулейман Стальский — народный акын Дагестана. Имя его известно всей стране. Горький назвал Стальского Гомером XX века.

Мы работаем радостно в великой и от края до края солнечной крепости социализма. Мы строим в ней нестареющую, счастливую жизнь. И если подкрадется враг к нашим воротам, если он натянет лук, целясь в нашу страну, то миллионы могучих выступят на защиту своей родины. Богатыри, не знающие преград и поражений, снова сядут на коней. Я заверяю от имени всех колхозников, чабанов и трудящихся Дагестана тебя, мудрейший вождь народа товарищ Сталин, что в любую минуту они готовы и держат порох сухим. Тогда передадут они свои чабанские ярлыги детям и старикам, а сами возьмут в руки испытанное в боях и верное оружие.

Из речи на всесоюзном совещании, передовиков животноводства с руководителями партии и правительства 15 февраля 1936 года.

Пусть не радуются фашистские звери и враги трудящихся: в этом пожаре сгорят они сами.

Из речи на XI Вседагестанском чрезвычайном съезде Советов, 1937 год

Земных пространств шестая часть —
Такая родина у нас,
Богатство наше, наша власть —
Страна Советов есть у нас.

Кто нашей дружбе сердцем рад,
Тот наш соратник, тот наш брат.
Баку, Тифлис и Ленинград,
Москва — столица есть у нас.

Сгоняя мрак со всей земли,
Свободы пламя мы зажгли,
Любовью к родине клялись, —
Есть мужество бойцов у нас.

*Из стих. «Наша сила». Перевел с лезгинского
А. Сурков*

Еще ни разу не рвалась
Народов радостная связь,
Крепка народов наших власть,
Тревоги в сердце нету.

Мы — сыновья своей страны,
Мы нашей партии верны!

*Из стих. «Еще ни разу не рвалась». Перевел с
лезгинского О. Колычев*

Когда мастерица собирается ткать хороший ковер, она внимательно изучает образцы лучших узоров. Стихи Пушкина — прекрасный образец, на котором мы, писатели, должны учиться. Имел бы я больше сил, начал бы изучать русский язык.

*Из выступления на собрании писателей Дагестана,
1936 год*

Гамзат Цадасса

Родился в 1877 году

Гамзат Цадасса — народный поэт Дагестана.

За свободу, за милый край
Жизнь и сердце не жаль отдать, —
Так священную клятву дай
Защищать отчизну, как мать!

*Из стих. «Присяга армии». Перевела с аварского
В. Звягинцева*

Страна в дыму, страна в огне —
Будь храбрым, сын мой, на войне!
Сражайся за родимый край,
Агарахим, коня седлай!

Кто хочет быть свободным — смел;
Ждать сына — матери удел.
Бессмертен тот, кто мчится в бой
За мой народ, за край родной!

Будь храбрым, сын мой, мой орел!
Тебя великий Сталин вел,
Тебе великий Сталин дал
Ружье, чтоб ты врага изгнал.

Агарахим, коня седлай!
И мать свою не забывай.
Тобой гордиться будет мать,
Тебя с победой будет ждать!

*Из стих. «Слово матери». Перевел с аварского
С. Олендер*

На битву с коварным и дерзким врагом
Страна созывает сынов.
Враг в бешеной злобе идет напролом —
Будь к смелой защите готов!..

Здесь жили, боролись твой прадед и дед —
Здесь дом твой, семья и покой.
Ты родины милой запомни завет:
Живи и борись, как герой!..

О подвигах славных расскажет нам быль,
О славе отважных сынов,
О том, как сражался великий Шамиль,
Могучий из горных орлов.

Гордись своим предком, что с давних времен
Нам мужества дал образец.

Ты славой навеки его озарен,
И внук твой, и сын, и отец...

«Я именем родины светлой клянусь,
Что трусом не буду средь вас,
На Запад поеду, с победой вернусь!» —
Скажи это громко сейчас.

Для родины светлой в тяжелые дни
Будь другом ее дорогим
И гордое имя себе сохрани, —
Ты будешь народом любим!..

Стих. «Бойцу Красной Армии», 1943 год. Перевел с аварского Р. Фатуев

Коста Хетагуров

1859—1906

Коста Хетагуров — народный поэт Осетии. Основоположник осетинской литературы.

Я смерти не боюсь... Холодный мрак могилы
Давно манит меня безвестностью своей,
Но жизнью дорожу, пока хоть капля силы
Отыщется во мне для родины моей.

Я счастья не знал, но я готов свободу,
Которой я привык, как счастьем, дорожить,
Отдать за шаг один, который бы народу
Я мог когда-нибудь к свободе проложить.

Стих. «Я смерти не боюсь» написано автором на русском языке.

Дети Осетии, братьями станем,
Руки друг другу с любовью протянем!
С нами высокое знамя народа,
К свету, с победною песней похода!

К правде сверкающей
Дружно шагайте!
Труссы, бездельники, прочь, не мешайте!

Из стих. «Походная песнь». Перевел с осетинского С. Олендер

Теучеж Цуг

1856—1940

Теучеж Цуг — талантливый ашуг, народный певец Адыгей. Написал ряд исторических поэм и патриотических стихов.

Но в народах не погаснет
Жажда воли и отпора:
Час придет, и все народы
Сбросят гнет с усталых плеч!
Слава русскому народу,
Слава братскому союзу
Всех народов и наречий!

Из книги «Стихи и поэмы». Перевел с адыгейского Евг. Чернявский

Кто со злом не повстречался,
Тот добра не понимает;
Кто прошедшего не знает, —
Не оценит наших дней.
Мы в ладонях держим счастье,
Нить связала золотая
Наш сияющий, счастливый,
Наш свободный мир-дуней¹.

Много скорби, много горя
Вынесли отцы и деды,
Кровью, потом и слезами
Пробивали к счастью путь.
Видел я немало весен,
И не знал тепла и света.

¹ Дуней — мир, вселенная.

Но теперь повсюду солнце
Согревает старика.
Пусть летит над целым миром
Песня вольная, как ветер,
Пусть напевом шумно плещет,
Словно море-великан,

Я былого не забуду.
Черных дней ушедшей жизни
Не забыть и не простить.
Пусть моя простая песня
Гнев и ненависть разбудит, —
Тот, кто зло возненавидит,
Правду сможет полюбить.

Из поэмы «Восстание бжедугов». Перевел с адыгейского Евг. Чернявский

Татарская литература

Габдулла Тукай

1886—1913

Габдулла Тукай — крупнейший татарский народный поэт, создатель татарского литературного языка, родоначальник татарской демократической поэзии. Горячо призывал к укреплению связей татарского народа с русским народом.

Наша нация нуждается в Пушкиных, в Толстых, в Лермонтовых. Короче, и наша нация нуждается в настоящих писателях, художниках, в новых национальных поэтах, музыкантах и других, которые способствовали бы, как и у других национальностей, прогрессу.

Из статьи «Национальное чувство», 1916 год.

Навек я себя закалил.

Навеки и пламя и волны родимой земли полюбил.

И все для меня здесь священо: ручьи, и поля, и луга,
Дороги твои и деревья, и избы твои и стога.

*Из стих. «Родная земля». Перевел с татарского
А. Миних*

О тебе мои думы в течении дней и ночей.

Счастлив счастьем твоим, болен мукой и скорбью твоей.

За сокровища мира тебя никому не отдам,
О священная родина — свет и отрада очей!
Я твой сын и живу под сиянием ясных лучей.
Быть поэтом твоим — гордый жребий, назначенный мне.
Оттого воспеваю тебя наяву и во сне.
Оттого и люблю я тебя с каждым днем горячей.
О мечта об отчизне, — нет выше и слаще мечты —
Чистый ключ, напоивший мое вдохновенье и пыл, —
Сохрани мое имя, судьба, от забвения ты,
И найду упоение в том, что отчизне служил...

*Стих. «Родине». Перевела с татарского
К. Арсенева*

Пушкин, ты сердца пленил стихом цветущим, молодым,
Мой порыв, мои стремления с детских лет сродни твоим.

Горы движет он, твой стих, деревья гнутся от него,
А стихи без этой силы ведь не стоят ничего!

В каждой строчке, в каждом звуке — юность, радость разлиты.
Ты, как солнце, светел, Пушкин, и, как мир, огромен ты!

Звонкий, вечно юный стих твой никому не осквернить, —
Что же может лучше солнца и согреть и озарить!

*Из стих. «Пушкину». Перевел с татарского —
Д. Бродский*

Если Лермонтов и Пушкин — каждый солнце в небесах,
Я луною светлой буду: их лучи — в моих стихах.

Кто не любит их творенья? Я люблю их с давних дней.
Мне они родны, как песни милой матери моей.

*Из стих. «Утешение». Перевел с татарского
А. Шпирт*

Здесь родились мы, здесь выросли, здесь и умрем,
С нашей отчизной Россией к свободе придем!

*Из стих. «Не уйдет». Перевел с татарского
Д. Бродский*

За счастье татар я радею душой,
Татарам желаю я жизни большой.

О, как не желать им счастливейших дней, —
Ведь сам я татарин по крови своей!

*Из стих. «Самому себе». Перевел с татарского
Д. Бродский*

Нам издавна другом был русский народ,
И разве конец этой дружбе придет?
Да, мы родились и растем в вышину,
Нанизаны словно на нитку одну.
На битвенном поле мы тигров сильней,
В труде мы сильнее могучих коней.

Перевел с татарского Д. Бродский

Отца и матери язык, язык прекрасный мой,
Я целый мир через тебя узнал, язык родной.

Над колыбелькою своей, в безмолвии ночном,
Я песни первые слышал на языке родном.

О звуки родины! Со мной вы в радости моей.
И с вами даже скорбь моя спокойней и светлей!

*Из стих. «Родной язык». Перевел с татарского
Д. Бродский*

Каюм Насыри

1825—1902

Каюм Насыри — крупный татарский литератор и ученый. Много работал над развитием татарского литературного языка.

...В сущности эту инспекторскую работу надо было поручить кому-нибудь из русских, жителю России. Ибо благодаря тому, что российский человек жил на одной земле, рос на одной земле и ел один и тот же хлеб вместе с мусульманином, — эти два народа хорошо знают обычаи друг друга, российский человек хорошо знает, как будет лучше для мусульман...

Из рукописи «Казанская начальная школа по обучению мусульманских детей русскому языку»

Шариф Камал

1884-1942

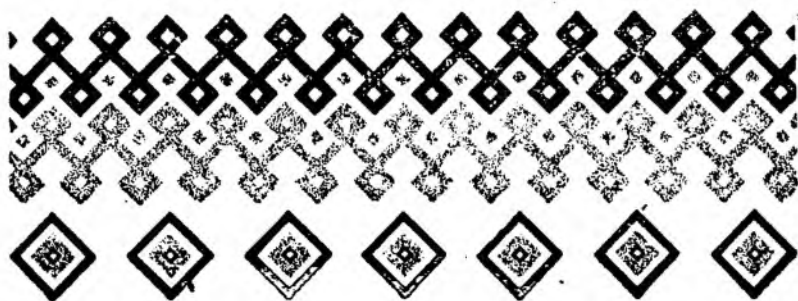
Шариф Камал — современный писатель Татарии. Известны его повесть «Чайки» и роман «Когда рождается прекрасное».

Отечественная война оставила глубокий след в памяти народа. В народе яркие впечатления этой войны передаются от отца к сыну. Еще с детских лет помню, как старый солдат-татарин сидел, окруженный толпой, и с печальным и серьезным лицом пел песни о войне с французами... Пел, часто прерывая и поясняя песню... Помню еще одного пастуха-мордвина: пригнал вечером стадо, сел на бревно и играет на скрипке; вокруг него собрались люди. Сыграл одну мелодию и поясняет:

— Вот это хансузский губернаторский марш. Его играли, когда выгоняли хансузского губернатора из Москвы.

Отечественная война и, в особенности, бородинские события считаются одними из наиболее важных и значительных событий мировой истории. Тут впервые обломался меч, не знавший поражений... злого гения, мятежного захватчика... и около его ушей стала кричать ночная птица сова.

Из статьи «Военный праздник». Перевела с татарского С. Адгамова

Башкирская литература

М. Гафури

1880—1934

Мажит Гафури — основоположник башкирской советской литературы.

Лишь сделаю я шаг вперед —
Как тотчас оглянусь назад:
Желая знать, куда шагнул,
К народу обращаю взгляд.

Из стих. «Я и мой народ». Перевел с башкирского П. Панченко

Хочу для человечества всего
Трудиться свято я в моей стране.
Желанье это лучшее мое —
Тебе, Россия, в память обо мне.

Из записной книжки поэта. Перевел с башкирского П. Панченко

Я проскакал на быстром скакуне,
Гонясь за правдой, весь мой долгий путь,
Я острой саблей недругов рубил
И пробивал стрелами вражью грудь.

Пусть я устал и выбился из сил,
Но для врагов я все еще гроза:
При них ложится на эфес рука
И кровью наливаются глаза!
И все ж я часто думаю теперь:
Кто примет саблю добрую мою?
В тот день, когда уйду я на покой, —
Врагов отчизны кто побьет в бою?
И вот недавно подошел ко мне
Джигит, едва начавший лишь цвести,
И так сказал: «Не унывай, батыр,
Не убивайся, старый, не грусти!
Мне саблю острую твою отдай:
Не бойся, в силах я ее поднять!
Врагов отчизны я смогу разбить,
Рассеять в поле вражескую рать!
Твоя тропа не зарастет: ее, —
Лишь одному известную тебе, —
Я проторю в широкий путь для всех
И заменю тебя в твоей борьбе».
Услышав это, крепко я пожал
Его ладонь, готовую к борьбе.
И отвечал: «Вот сабля. Пусть она
Наследством будет от меня тебе».

*Стих. «Дума старого батыра». Перевел с башкир-
ского Д. Кедрин*

Вот сабля острая в руке, переполняют силы грудь...
Рубить, крошить, сметать врага — мой справедливый красный
путь.

Пока в крови не утоплю я всех врагов родной страны,
Своей отточенной кривой я сабли не вложу в ножны.

Мой путь — вперед! Врагам в бою не покажу спины своей.
Чем больше их передо мной, тем я сильнее и смелей!

*Стих. «Клятва красного героя». Перевел с баш-
кирского П. Панченко*

Джигит, пора! Когда еще ты жив,
Проснись, вскочи на сивого коня!
Смотри, встает над Волгою заря —
Багряный, долгожданный вестник дня!

Возьми с Урала камень голубой
И наточи ты саблю об него
И в дивный час предутренних ветров
Спешి прогнать врагов — до одного!

Стервятники над Волгою кружат, —
Пусти, джигит, их перья по реке;
Пришпорь коня, пускай украсит кровь
Ту саблю, что сжимаешь ты в руке!

И лишь тогда найдет себе покой
То сердце, что вздымает грудь твою.
И сбудутся заветные мечты,
И все почтут тебя в родном краю.

Из стих. «Татарскому джигиту». Перевел с башкирского П. Панченко

Своей родной земли свободные сыны,
Мы смелы, как орлы, и, точно львы, сильны.
Нас выбрал весь народ, и мы, идя вперед,
Заставим задрожать сердца врагов страны!

Если тронут враги нашу родину-мать,
От врагов мы сумеем ее отстоять!
Мы идем все вперед, все вперед, все вперед!
Перед нами придется врагам трепетать!

Сердца у храбрецов бесстрашны и чисты,
Родной советский край, нас вдохновляешь ты!
Найдя врагов твоих, мы кинемся на них,
Как молния, в скалу, ударим с высоты!

Если тронут враги нашу родину-мать,
От врагов мы сумеем ее отстоять!
Мы идем все вперед, все вперед, все вперед!
Перед нами придется врагам трепетать!

Наточены клинки врагам на страх у нас,
Винтовки и штыки всегда в руках у нас,
Нам неизвестен страх — лишь мужество в сердцах...
Все дальше, все вперед идем мы каждый час.

Если тронут враги нашу родину-мать,
От врагов мы сумеем ее отстоять!
Мы идем все вперед, все вперед, все вперед!
Перед нами придется врагам трепетать!

*Из стих. «Песня Красной Армии». Перевел с
башкирского Д. Кедрин*

Сайфи Кудаш

Родился в 1894 году

Сайфи Кудаш — крупнейший башкирский советский поэт.

Вставай, батыр! Зовет страна на подвиг!
За Сталина, за родину иди!
За сердце наше, за Москву родную —
К победе той, что ждет нас впереди!

Твои отцы, и прадеды, и деды
С врагами бились в яростной борьбе.
И кровь свою не раз они пролили,
Навек оставив память о себе.

А ты же сын своих отцов-героев,
Джигит отважный, смелый, молодой.
Вставай же за Москву, и среди первых,
Со знаменем в руках, ты выйди в бой!

О сокол мой! Готовь сильней удары,
Пусть не пройдет злодей ни здесь, ни там.
Отдай всю душу, сын мой, если надо,
Но ты Москвы не отдавай врагам!

*Стих. «Слово матери». Перевела с башкирского
Е. Ильина*

С тобой, Украина, мой Башкортостан,
Одной мы дорогой идем.
Героем твоим был мятежный Богдан,
Народ твой не будет рабом!

Сгибаются даже вершины дубов
Под тяжестью снега подчас,

Но нет и не будет покорных рабов
В краю, где боролся Тарас!

Идем мы на помощь отчизне твоей,
Готовы джигиты к борьбе,
Не вложат в ножны они острых мечей,
Пока не помогут тебе!

*Из стих. «Ночные думы». Перевела с башкир-
ского Е. Ильина*

Оглавление

От редакции	3
<i>Русская литература</i>	5
М. В. Ломоносов. Г. Р. Державин. А. С. Пушкин. М. Ю. Лермонтов. Н. В. Гоголь. В. Г. Белинский. Н. А. Некрасов. И. С. Никитин. Н. Г. Чернышевский. Н. А. Добролюбов. Л. Н. Толстой. А. М. Горький. В. В. Маяковский	
<i>Украинская литература</i>	42
Богдан Хмельницкий. Гр. Квитка-Основьяненко. М. Максимович. Тарас Шевченко. С. Руданский. М. Старицкий. О. Федькович. М. Драгоманов. Я. Щоголиив. И. Франко. Леся Украинка. Ив. Нечуй-Левицкий. Павло Тычина. М. Рильский. М. Бажан.	
<i>Белорусская литература</i>	66
Г. Скарина. Ф. Богусевич. М. Багданович. Янка Купала. Якуб Колас. П. Бровка. П. Панченко.	
<i>Литовская литература</i>	81
Гедиминас. Витаутас. М. Даукша. Кр. Донелайтис. С. Даукантас. Ф. Гужутис. А. Венажиндис. И. Басанавичюс. П. Арминас. В. Кудирка. Майронис. П. Вайчайтис. Вайжгантас. Ю. Янонис. Л. Гира.	
<i>Латышская литература</i>	96
А. Пумпурс. А. Кронвальдис. Аусеклис. Бр. Каудзитес. А. Бригадере. Р. Блауманис. Плудонис. Я. Райнис. Ф. Барда. А. Упитс. Я. Судрабкалнс.	
<i>Эстонская литература</i>	108
Ф. Крейцвальд. Л. Койдула. К. Якобсон. Э. Борнгерге. А. Рейнвальд. М. Веске. Г. Суйтс. И. Барбарус. И. Семпер.	
<i>Карело-финская литература</i>	117
Армас Эйкня.	
<i>Азербайджанская литература</i>	118
Низами. Насими. Закир. М. Ф. Ахундов. Ширвани. Сабир. Аббас Сихат. Мамед Хади Абуссалим-заде. Самед Вургун.	

<i>Грузинская литература</i>	136
Шота Руставели. Д. Гурамишвили. А. Чавчавадзе. Н. Бараташвили. Г. Орбелиани. Р. Эристави. И. Чавчавадзе. Ак. Церетели. Важа Пшавела. Г. Табидзе. Г. Леонидзе.	
<i>Армянская литература</i>	156
Павстос Бюзанд. Моисей Хоренский. Х. Абовян. М. Пешикташлян. М. Налбандян. Р. Патканян. С. Шахазиз. Раффи. Мурацан. Ал. Ширванзаде. Ов. Туманян. Ов. Иоаннисиан. Ав. Исаакян. Наирн Зарьян.	
<i>Узбекская литература</i>	173
Навои. Хамза. Х. Алимджан. Гафур Гулям. Шейхзадэ. Айбек. Фазыл Шаир.	
<i>Казахская литература</i>	186
Махамбет. Абай. Джамбул. А. Тажибаев. С. Муканов.	
<i>Киргизская литература</i>	196
Токтогул. Алымкул. Қалык Акиев. И. Шайбеков.	
<i>Туркменская литература</i>	203
Махтум-Кули. Зелили.	
<i>Таджикская литература</i>	207
Саади. Лахути.	
<i>Северо-Кавказская литература</i>	212
Сулейман Стальский. Гамзат Цадасса. Коста Хетагуров. Теучеж Цуг.	
<i>Татарская литература</i>	218
Габдулла Тукай. Каюм Насыри. Шариф Камал.	
<i>Башкирская литература</i>	222
М. Гафури. Сийфи Кудаш.	
<i>Еврейская литература</i>	227
Шолом-Алейхем. И.-Л. ██████████ Бергельсон. О. Шварцман. П. Маркиш. С. Галкин. ██████████ И. Фефер. Э. Филинберг.	
<i>Именной указатель</i>	235

Редактор А. Деев

Подписано к печати 3 VIII 1944 г. А10865. Печ. л. 15. Учет.-авт. л. 11,25. Тираж 25 000. Зак. з № 1616. Цена 6 р.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкига» ОГИЗ при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 24

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

<i>стр.</i>	<i>строка</i>	<i>напечатано</i>	<i>следует</i>
21	18 снизу	дающую	дающею
47	7 снизу	славой	славы
88	5 сверху	Басановичюсе	Басанавичюса.
120	15 снизу	2141—1108	1141—1208
123	2 сверху	смеет	имеет
236	8 сверху	1938	1936
238	17 сверху	1884	1886

В части тиража на 17 странице, строка 3 сверху напечатано: Петровский замок. Мрачно он. — Следует читать: Недавнею гордится славой,

